

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

20
ЧАСТЬ V
2024

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (519) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Арсений Александрович Кубряков* (1985), доктор физико-математических наук, заместитель директора по научной работе Федерального исследовательского центра «Морской гидрофизический институт РАН», лауреат премии Президента РФ в области науки и инноваций для молодых учёных за 2021 год.

Арсений Кубряков родился 13 апреля 1985 года в Севастополе.

Область научных интересов Арсения Кубрякова — океанология. Его работа посвящена исследованию причин изменчивости характеристик морских экосистем и изучению механизмов влияния физических факторов на биологические характеристики морской среды.

Арсений Александрович развил новые дистанционные методы исследования динамики океана, в том числе адаптированные для измерений с использованием беспилотных летательных аппаратов; на основе разработанных методов исследовал механизмы формирования и изменчивости динамических процессов в океане на масштабах от сотен метров до сотен километров (на примере Черного, Норвежского, Карского и морей Восточной Арктики), изучал их влияние на распределение водной толщи океана по температуре и солёности.

Кубрякова интересует также влияние атмосферных и гидрофизических процессов (штормового воздействия, зимнего выхолаживания, межшельфового обмена вод, дрейфовых течений, условий освещённости, динамики опреснения морских вод) на развитие цветений фитопланктона, структуру и динамику фитопланктонных сообществ и биологические характеристики океана, определяемые оптическими методами.

Исследования Арсения Кубрякова позволяют существенно расширить фундаментальные представления о механизмах формирования течений, синоптических и мелкомасштабных вихрей, взаимодействия динамических процессов разных масштабов, их влияния на структуру вод и тепло-массообмен в океане; они внесли значимый вклад в развитие физической океанологии. Также результаты его работ позволяют прогнозировать последствия нефтяных разливов, определять источники загрязнений и суда-виновники аварий. Полученные результаты существенно повлияли на развитие морской биологии в России и оказались востребованы в судоходстве, рыболовстве, добыче и транспортировке нефти.

Кубряков и его коллеги из Морского гидрофизического института РАН, основываясь на спутниковых оптических данных высокого разрешения Landsat-8, исследуют процесс обрушения волн, который в своей активной фазе образует белые барашки, видимые из космоса.

Обрушение поверхностных волн — физическое явление, которое играет важную роль в процессах, связанных с диссипацией энергии морского волнения, газообменом между океаном и атмосферой. Кроме этого, обрушение волн вносит существенный вклад в сигналы, полученные при радиолокационном или оптическом зондировании океана из космоса. Их учет необ-

ходим для корректной интерпретации различных спутниковых измерений.

«Волны представляют угрозу для судоходства, нефтяных платформ, прибрежных структур. Чтобы понимать, какие риски существуют при строительстве берегоукрепительных сооружений и волнозащитных платформ, нужно знать, какие волны в этом районе действуют. Для этого используют методы моделирования, которые основаны на знании баланса энергии волны. Основной приток энергии идет от ветра; дальше, в зависимости от интенсивности ветра, времени его действия и разгона волны, растёт энергия волн. Существуют факторы, которые влияют на энергию ослабления волны. Одним из важных таких факторов является обрушение волн. Когда крутизна волны достигает определенного критического значения, волна обрушивается, происходит диссипация волновой энергии, и волны затухают. Чтобы правильно моделировать волны, нужно знать, как идет накачка энергии и ее диссипация», — пояснил Арсений Александрович в интервью корреспонденту «Научной России» Олеся Фарберович.

Еще одна важная разработка Кубрякова и его коллег — новый спектральный метод автоматического выделения массовых цветений потенциально токсичных цианобактерий в Черном море. Данный метод позволил получить ежедневные карты областей, покрытых этими опасными водорослями, изучить их основные источники и ареалы распространения, выявить основные физические факторы, которые влияют на их развитие и угасание.

Из-за ряда факторов эти массовые цветения приводят к опасным последствиям для всей экосистемы. Подавляющее большинство данных водорослей токсично. При отмирании этих организмов в воду поступают анатоксины, которые губительно действуют на биоту, приводя к исчезновению некоторых видов водорослей, замору рыб и пр. Некоторые из них синтезируют циклические вещества, которые разрушают клетки печени.

Было выявлено, что в Черном море существует два основных источника цианобактерий — устье Дуная и Днепро-Бугский лиман. Цианобактерии могут распространяться от этих источников на сотни километров, достигая даже акваторий Крыма.

«В нашей работе мы показали, что разработанный метод спутниковой идентификации цианобактерий потенциально пригоден для любой акватории Мирового океана... Такая работа позволит выявить глобальные закономерности в развитии этих водорослей и определить новые места их обитания», — пояснил Арсений Кубряков в одном из интервью.

В 2021 году Арсению Александровичу Кубрякову присуждена премия Президента РФ в области науки и инноваций для молодых учёных за достижения в исследовании динамики океанических процессов и их воздействия на биологические характеристики морских экосистем.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Измайлов Э. С.**
Особенности допроса подсудимого в судебном процессе 327
- Истомин Е. А.**
История становления процедуры оценки воздействия на окружающую среду и её развитие в Российской Федерации и за рубежом 329
- Карась Е. А.**
Защита прав залоговых кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве) 334
- Карданов Т. М., Саркисян А. А.**
Эффективность второй кассации как средства обеспечения справедливости.... 335
- Карданова И. В., Складенко Д. И.**
Состояние здоровья как критерий дискриминации в трудовом праве 337
- Кириченко О. А.**
Правовая проблематика цифрового рубля как формы расчёта между контрагентами 338
- Кныш А. Ю.**
Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемные аспекты в правоприменительной практике 340
- Коваль В. В.**
Последствия признания доказательств подложными (фальсифицированными) в гражданском процессе 343
- Коденцева К. И.**
Международное сотрудничество государств в области борьбы с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации 347
- Колесникова Ю. А.**
Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы теории и практики 349
- Константинов С. А.**
Процессуальные основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям 350
- Конюхова Ю. Д., Шкинева К. Г.**
Использование полиграфа в раскрытии преступлений 353
- Красов В. В., Елисеева И. А.**
Право на создание крестьянского (фермерского) хозяйства в Российской Федерации и состав крестьянского (фермерского) хозяйства 355
- Куприянов А. И., Климанов И. С.**
О деятельности Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России в Санкт-Петербурге 357
- Курилов М. Н., Ермолович В. С.**
Проблема превышения пределов активного и пассивного избирательного права в контексте выборов в Российской Федерации 359
- Кушова Ю. О.**
Проблемы квалификации склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов 361
- Мадис А. В.**
Совместное завещание супругов как новый институт российского наследственного права 363
- Маркелова Н. П., Лукошкина С. В.**
О проблемных вопросах полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела 364

Матвеева Т. В. О концепции исследования процессуального режима доказывания иностранной организацией-правообладателем в международном арбитражном письменном разбирательстве факта переработки компьютерной программы.....	367
Махова У. А. Форма договора купли-продажи недвижимости и государственная регистрация перехода права собственности ...	370
Медик М. В. Особенности административной ответственности за правонарушения в сфере предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций.....	372
Меличко Т. Ю. Проблематика определения понятия неустойки	374
Мещерякова А. Е. Адвокат и его полномочия в уголовном судопроизводстве. Проблема участия в доказывании.....	376
Миронова А. Д., Сабитова М. М. Защита интеллектуальных прав на программы для ЭВМ и программное обеспечение.....	380
Мулюкова А. В. Правовая природа публичного сервитута	382
Мурадов И. С. Особенности применения процедур несостоятельности (банкротства) в отношении самозанятых граждан в Российской Федерации.....	384
Назаренко А. П. Механизм защиты прав и свобод человека в местах лишения свободы в Российской Федерации	385
Назаренко А. П. Современное состояние конституционно-правового статуса осужденных к наказанию в виде лишения свободы.....	387
Науменко О. В. Взаимодействие Федеральной службы судебных приставов с иными правоохранительными органами	389
Нефедов А. С. Особенности судопроизводства по спортивным спорам.....	391
Николаева Н. В. Гарантии реализации права граждан на судебную защиту в г. Москве и направления их совершенствования	395
Нуждин А. Р. Понятие правового регулирования предупреждения преступлений и иных правонарушений.....	397

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности допроса подсудимого в судебном процессе

Измайлов Эдуард Сергеевич, студент
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В данной научно-исследовательской статье рассмотрены особенности допроса подсудимого на основании российского уголовно-процессуального законодательства. Автором поднимаются некоторые актуальные проблемы подготовки и тактики проведения допроса подсудимого государственным обвинителем.

Ключевые слова: государственный обвинитель, судебный допрос, подсудимый, прокурор, допрашиваемый, виновность.

В основном судебном процессе решается основной вопрос уголовного судопроизводства, виновность подсудимого и наказание. В соответствующих случаях также защитные меры и возмещение ущерба, как правило, с возможным участием общественности. Начало основного судебного разбирательства означает сообщение дела, подлежащего рассмотрению, выяснение того, явились ли все вызванные или извещенные лица. Кроме того, предъявление обвинительного акта, выяснение того, предлагает ли потерпевшая сторона возложить на ответчика обязанность возместить ущерб и т.д.

Следующим этапом является собственно доказательство, когда суд проводит доказывание в виде допроса подсудимого. Когда мы говорим о допросе, мы всегда склонны полагать, что это инструмент, который прокурор использует, чтобы «убедить» подозреваемого дать признательные показания. Допрос в своей сущности является следственной деятельностью, содержанием которой является получение информации от допрашиваемого лица. В ходе допроса допрашиваемому могут быть предъявлены предметы, документы, звуко- и видеозаписи, приобщенные к делу, а также оглашены ему документы или воспроизведены записи, о чем делается отметка в протоколе. Материалы представляются только после того, как будут зафиксированы показания, допрашиваемого по соответствующему вопросу. Допрос конфигурируется как процессуальное действие, которое дает возможность подсудимому напрямую общаться с судьей, излагая свою версию фактов, вменяемых ему обвинением, и даже может указывать средства доказывания. Подсудимый также может признаться в фактах или вообще помолчать, предоставив лишь уточняющие данные [4, с. 143].

Практика как национальных, так и международных судов предъявляет строгие требования к допросу подсудимого на судебном заседании в контексте его права на защиту и запрещает

«неофициальные» допросы подсудимого лица, не зафиксированные в процессуальных документах. Однако нередко возникают ситуации, когда сотрудники правоохранительных органов выслушивают первичные данные об обстоятельствах возможного преступного деяния от подозреваемых, например, во время или после задержания, и фиксируют их в своих протоколах и/или указывают в качестве свидетелей, подлежащих допросу. Обычно на более поздних стадиях уголовного процесса подозреваемые (уже подсудимые) не подтверждают свои первоначальные показания. О том, что данные, полученные в ходе таких «неофициальных» допросов, т.е. не зафиксированные в протоколе допроса подозреваемого, не могут быть признаны доказательствами вины, является частым аргументом в апелляционных и кассационных жалобах, поэтому судам приходится оценивать соответствие этих данных требованиям статьи 187 УПК РФ, в которой указывается, что доказательствами могут быть только данные, полученные законным путем, которые могут быть проверены процессуальными действиями, предусмотренными УПК РФ. В таких случаях суды должны определить, где находится грань между эффективным выполнением обязанности по сбору информации, имеющей значение для дела, и адекватной защитой прав допрашиваемого лица [7, с. 182].

Среди прочего, подсудимый, на основании российского уголовно-процессуального законодательства, имеет право на защитника в качестве помощи адвоката с момента предъявления им обвинения в течение уголовного процесса, а также давать показания или хранить молчание и/или отказаться от дачи показаний. Это связано с тем, что потребность ответчика в консультации, расследовании и подготовке имеет решающее значение для справедливого судебного разбирательства. Допрос по уголовным делам всегда проводится с соблюдением одних и тех же правил. Прежде всего, необходимо присутствие адвоката,

если подсудимый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ.

Право выбора — говорить или хранить молчание — способствует обеспечению реализации презумпции невиновности как основополагающего принципа справедливости в уголовном судопроизводстве и одной из важнейших гарантий защиты прав и основных свобод человека, на основании Конституции Российской Федерации. Ведь в уголовном судебном процессе подсудимый не обязан признавать свою виновность. Статья 46 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает, в том числе, что до допроса подсудимого ему должно быть разъяснено его право на отказ от дачи показаний в судебном процессе.

Государственным обвинителем подсудимого в судебном процессе является прокурор. Доверие общественности к отправлению уголовного правосудия укрепляется системой, в которой прокуроры являются не только сильными и эффективными защитниками обвинения, но и обязанными обеспечивать справедливое функционирование системы уголовного правосудия по отношению ко всем лицам, участвующим в деле [1, с. 314]. Роль прокурора исключает любое понятие победы или поражения. Функция прокурора в процессе допроса состоит в том, чтобы «помочь суду в установлении истины». Прокурор этически обязан проявлять максимальную степень справедливости по отношению к обвиняемому. Прокурор составляет и вносит обвинительное заключение (в случае сокращенного предварительного производства — предложение о наказании) по уголовному делу в отношении подозреваемого, в совершении которого имеется достаточно доказательств. Прокурор обязан доказать вину подсудимого.

Подготовительный процесс прокурора для участия допроса подсудимого является процессом, который наделен признаками системности и целенаправленности и имеющий свои объекты и задачи, а также методы их познания.

Объектами познания при подготовке государственного обвинителя к процессу допроса подсудимого являются событие преступления, личностные характеристики подсудимого, его отношение к потерпевшему и т.д.

Средствами познания в подготовке прокурора к допросу подсудимого являются материалы дела, надзорные документы, беседа со следователем, производившим предварительное расследование по данному уголовному делу, в том числе представленные руководителем оперативного подразделения следователю материалы, полученные в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий для решения вопроса о возможном приобщении к уголовному делу [10, с. 86].

Подготовительный процесс прокурора к допросу подсудимого заключается в:

- 1) исследовании всех собранных материалов по делу и использование результатов разговора со следователем, который занимался предварительным расследованием, по отношению к личности подсудимого и в целом о преступлении;

- 2) составление систематизированного письменного плана, способствовавший правильному ведению допроса подсудимого прокурором.

Отметим, что деятельность прокурора при проведении допроса подсудимого устремлена выявить все обстоятельства

совершенных преступлений. Чтобы достигнуть установленной цели важнейшим аспектом является тактическое поведение прокурора. К сожалению, в практической деятельности прокуроры часто не уделяют требуемого внимания на этот аспект [6, с. 184].

Поэтому мы соглашаемся с мнением авторов, считающих, что «государственные обвинители должны вести допрос спокойно, по-деловому, корректно, без перебивания допрашиваемого, не «дергая» его большим количеством вопросов, не вступая с ним в долгую полемику».

Обязанности прокурора в судебном процессе носят публичный характер, поэтому поведение и действия прокурора должны быть справедливыми, беспристрастными и умеренными в судебном допросе, его задача не проявлять признаков предвзятости и быть открытым для возможности невиновности обвиняемого лица, не оказывая давления в процессе судебного допроса. Прокурор должен оставаться объективным и осознавать негативное влияние стереотипов. В частности, должны быть отвергнуты стереотипы, касающиеся расы или этнического происхождения, цвета кожи, религии, пола, политической принадлежности или убеждений обвиняемого или любого лица, участвующего в судебном допросе. Обязанность прокурора состоит в том, чтобы добиваться справедливости, а не просто поддерживать обвинительный приговор. Эта ответственность влечет за собой конкретные обязательства по обеспечению процессуальной справедливости в отношении обвиняемого и установлению виновности на основании достаточных доказательств [3, с. 107]. Принимая во внимание все различные интересы, прокурор задает те вопросы подсудимому, которое он считает уместным и справедливым.

Психологические, эмоциональные и интеллектуальные проблемы играют роль во многих уголовных судебных заседаниях. Начиная с первой встречи, от прокурора требуется произвести на подсудимого положительное впечатление, отечественная юридическая психология это называет «первым впечатлением». Как верно отмечено Б. Ю. Чуфаровским, первые впечатления о работнике юридического труда оказывает значительное влияние на установление и развитие контакта с человеком, который его интересует. Поэтому прокурору требуется научиться созданию о себе благоприятного впечатления. Поэтому, следует заметить, что на практике встречаются многие случаи, когда государственными обвинителями не уделены этому особого внимания. Также распространяются множества случаев, когда государственный обвинитель смотрит и относится к подсудимому с унижением, выражая свое недовольство, следовательно, в связи с этим благоприятные отношения с подсудимым практически невозможны [11, с. 185].

Наиболее сложной является судебная ситуация допроса подсудимого, дающего ложные показания, причем нужно различать ситуации, когда лицо давало ложные показания во время предварительного следствия и продолжает оставаться на той же позиции в суде, и ситуации, когда лицо в суде частично или полностью изменяет свои прежние признательные показания, выдвигая новую версию защиты. Особенности производства допроса в суде, как правильно отмечают многие авторы, не позволяют государственному обвинителю применить

в полной мере тактические приемы, направленные на изобличение допрашиваемого во лжи. Так, справедливо отмечено, что в суде неприменимы тактические приемы, связанные с длительной подготовкой или доверительной обстановкой, утрачивается внезапность допроса и ограничивается внезапность вопроса, невозможно применение такого приема, как «допущение легенды». По нашему мнению, к неприменимым в суде также можно отнести такие приемы, как «форсирование темпа

допроса», «использование инерции», «создание напряжения», а к относительно применимым — «отвлечение внимания», «заполненность», «вызов». Становится востребованной на современном этапе развития судебной системы тактика перекрестного допроса, в особенности в судебных процессах с присяжными заседателями. Перекрестный допрос, как понятие, в уголовно-процессуальном законодательстве на данном этапе отсутствует, а сформированные, в российской

юридической литературе, предложения варьируются от дополнения ст. 5 УПК РФ понятиями «прямой судебный допрос», «перекрестный судебный допрос», «шахматный судебный допрос», «передопрос в суде» [8, с. 94].

Проведение перекрестного допроса подсудимого требует от государственного обвинителя владения тактическими приемами детализации, конкретизации, сопоставления, знания психологии, логики, рефлексивных технологий, умения формулировать вопросы, знания материалов уголовного дела.

Итак, изменения УПК РФ влекут изменения в тактике проведения государственным обвинителем тех или иных действий. Криминалистическая составляющая деятельности государственного обвинителя становится для него весьма важной, поскольку от знания и владения прокурора тактикой допроса подсудимого зависит качество поддержания государственного обвинения в условиях состязательности судопроизводства.

Литература:

1. Анисимов В. Р. Подготовка государственного обвинителя к допросу подсудимого // Российский следователь. 2018. № 3. С. 314–320.
2. Алтаев А. Е. Особенности допроса подсудимого // Журнал правовых исследований. 2016. № 4. С. 175–180.
3. Башкатов Л. Н. Уголовный процесс: учебник. М.: Юрлитинформ, 2014. 296 с.
4. Гаджирамазанова П. К. Особенности допроса подсудимого // Закон и право. 2022. № 2. С. 143–145.
5. Зайцева О. А. Участие государственного обвинителя в судебном допросе // Сборник научных статей по материалам V Международного научно-практического круглого стола, Санкт-Петербург, 26 февраля 2021 года. 2021. С. 124–132.
6. Коротков А. П. Прокурорско-следственная практика. М.: Статут, 2008. 377 с.
7. Корчагин Р. В. Допрос подсудимого в судебном заседании // Законность. 2018. № 5. С. 192–196.
8. Конев С. И. Уголовно-процессуальное право. М.: Инфра-М, 2018. 372 с.
9. Лаппо Ю. В. Тактика участия прокурора в допросе подсудимого // Сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции, Новосибирск. 2017. С. 212–216.
10. Наумов С. А. О структуре криминалистической методики судебного разбирательства уголовных дел // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 86–91.
11. Чуфаковский Ю. В. Юридическая психология: учебник. М.: Проспект, 2016. 470 с.

История становления процедуры оценки воздействия на окружающую среду и её развитие в Российской Федерации и за рубежом

Истомин Егор Александрович, студент

Научный руководитель: Межидова Тамуса Умаровна, кандидат политических наук, доцент

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

С точки зрения экологии, на современном этапе развития российского права в области осуществления хозяйственной деятельности, оценка воздействия на окружающую среду, как и государственная экологическая экспертиза, занимают первостепенную роль, а также являются единственным механизмом регулирования, контроля и надзора за хозяйственной деятельностью со стороны государственных органов и общественности. Из этого следует, что правовая основа и результат практического применения данных механизмов всегда должны соответствовать повышенным требованиям с нашей с вами стороны, со стороны общественности. Хозяйственная деятельность — это всё, что нас окружает, это то, что имеет прямое негативное воздействие на состояние окружающей среды. Мы живём в этой среде, а потому вопрос по решению правовых проблем и применения единственных инструментов по предотвращению негативного воздействия на окружающую среду (далее — ОС) будет актуален всегда.

В настоящее время, согласно ряду научных исследований, а также исходя из накопленных теоретических и эмпирических знаний, встаёт вопрос о том, не является ли на самом деле процедура оценки воздействия на окружающую среду (далее — ОВОС) лишь соблюдением формальности.

В данной статье рассматривается история становления процедуры ОВОС в Российской Федерации и за рубежом, а также представлен авторский взгляд на тему современных проблем осуществления оценки воздействия на окружающую среду в России, в том числе эффективности работоспособности ОВОС.

Ключевые слова: оценка воздействия на окружающую среду, государственная экологическая экспертиза, окружающая среда, хозяйственная деятельность, устойчивое развитие, экологический контроль и надзор, экологическая безопасность.

The history of formation procedures assessment impact on the environment and its development in the Russian Federation and abroad

From the point of view of ecology, at the present stage of development of Russian law in the field of economic activity, environmental impact assessment, as well as state environmental expertise, occupy a primary role, and are also the only mechanism for regulation, control and supervision of economic activity by government agencies and the public. It follows from this that the legal basis and the result of the practical application of these mechanisms must always meet the increased requirements on our part, on the part of the public. Economic activity is everything that surrounds us, it is something that has a direct negative impact on the environment. We live in this environment, and therefore the issue of solving legal problems and using the only tools to prevent negative impact on surrounding environment (hereinafter referred to as SE) will always be relevant.

Currently, according to a number of scientific studies, as well as based on accumulated theoretical and empirical knowledge, the question arises whether the environmental impact assessment procedure (hereinafter referred to as EIA) is not actually just a formality.

This article examines the history of the formation of the EIA procedure in the Russian Federation and abroad, and also presents the author's view on the topic of modern problems of environmental impact assessment in Russia, including the effectiveness of the EIA.

Keywords: environmental impact assessment, state environmental expertise, environment, economic activity, sustainable development, environmental control and supervision, environmental safety.

Прежде чем приступим к основной теме нашего исследования, следует остановиться на сущности и содержании понятия «оценка воздействия на окружающую среду» (далее — ОВОС), а также указать нормативно-правовые акты, на основе которых регулируют процедуру ОВОС.

Оценка воздействия на окружающую среду (Environmental Impact Assessment — EIA) — это процедура, предназначенная для выявления характера, интенсивности и степени опасности влияния любого вида планируемой хозяйственной деятельности на состояние окружающей среды и здоровье населения [13].

Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (далее — Конвенция Эспо) была принята в Эспо, Финляндия, 25 февраля 1991 года и вступила в силу 10 сентября 1997 года. Конвенция подписана Правительством СССР от 6 июля 1991 года. Подтверждено Правительством Российской Федерации Н-Н11.ГП от 13.01.1992 МИД Российской Федерации.

Конвенция Эспо — это международное соглашение, обязывающее государства проводить оценку воздействия на окружающую среду коммерческих проектов, когда такие проекты могут повлиять на окружающую среду другого государства.

Оценка воздействия на окружающую среду регулируется Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Этот закон раскрывает суть ОВОС в статьях 1 и 32 [3].

Относительно недавно Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее — Минприроды России) издал Приказ от 01.12.2020 № 999 «Об утверждении требований к материалам оценки воздействия на окружающую среду», который содержит требования к материалам по ОВОС

и будет действовать в течение следующих шести лет, заменив собой приказ № 372, изданный в 2000 году [6].

ОВОС — это национальный метод оценки потенциального воздействия планируемой деятельности на окружающую среду, как указано в статье 1 конвенции ЭЭК ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте.

Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» определяет оценку воздействия на окружающую среду как процесс выявления, анализа и оценки прямых и косвенных воздействий на окружающую среду от планируемой экономической и иной деятельности с целью принятия решения о возможности осуществления этой деятельности. Статья 32 настоящего Закона гласит:

1. Оценка воздействия на окружающую среду должна проводиться для любой планируемой хозяйственной или иной деятельности, которая может прямо или косвенно повлиять на окружающую среду, вне зависимости от организационно-правовой формы юридических лиц или индивидуальных предпринимателей;

2. Федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие государственное управление в сфере охраны окружающей среды, устанавливают требования к материалам, используемым при оценке воздействия на экосистемы.

ОВОС служит инструментом для обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды путем минимизации или предотвращения негативного воздействия планируемой деятельности и связанных с ней социальных, экономических и других последствий, а также для выбора оптимального варианта осуществления данной деятельности с учетом экологических, технических и социальных факторов или отказа от ее осуществления, как было установлено Мини-

стерством природных ресурсов и экологии России в своем приказе от 1 декабря 2020 года № 999.

Помимо указанных выше нормативно-правовых актов, содержащих определение «оценки воздействия на окружающую среду», есть и другие документы, раскрывающие суть и применение этого термина. К ним относятся [9]:

1. международные договоры и соглашения, стороной которых является Российская Федерация;
2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N136-ФЗ;
3. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N200-ФЗ;
4. «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 N74-ФЗ;
5. Федеральный закон «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 N174-ФЗ;
6. Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 N96-ФЗ;
7. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N89-ФЗ;
8. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 N52-ФЗ;
9. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 N33-ФЗ;
10. законодательство субъектов Российской Федерации;
11. решения, принятые гражданами на референдумах или в результате осуществления других форм демократии;
12. практическое пособие к СП 11–101–95 по разработке раздела «Оценка воздействия на окружающую среду» при обосновании инвестиций в строительство предприятий, зданий и сооружений.

В правовых актах Российской Федерации ясно прописаны детали, а также порядок выполнения работ по ОВОС. Но, к сожалению, в настоящее время существует вероятность, что процедура ОВОС может иметь в некоторых случаях формальный характер. Нередко возникают ситуации, когда ОВОС проводится некорректно, что может повлечь за собой проблемы с представлением проектной документации и результатов инженерных изысканий на государственную экспертизу [7].

После изменений и дополнений, внесенных в Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ, методы проведения оценки воздействия на окружающую среду и состав документации для этой оценки, используемые до 2007 года, значительно изменились. Однако эти изменения были приняты некоторыми экспертами с долей сомнения. До этого процедура оценки включала несколько этапов:

- 1) предварительную оценку воздействия на окружающую среду во время подготовки предпроектной документации;
- 2) окончательную оценку во время разработки проектной документации;
- 3) публичные обсуждения проекта на любом этапе ОВОС;
- 4) государственную экологическую экспертизу, на которую представлялась вся документация, подтверждающая планируемую деятельность.

Принятие решения о проведении государственной экологической экспертизы является критически важным для любого

вида экономической деятельности и имеет высокую оценку в рамках российской действительности. Итоги публичного обсуждения повлияли на это решение, и, согласно Федеральному закону об экологической экспертизе, гражданам была дана возможность участвовать в общественной экспертизе. Однако из-за недостатка механизмов реализации возможностей общественных экспертов этот вид участия в процессе принятия решений по инвестиционным планам не получил должного развития [4].

Изменения в Градостроительном кодексе Российской Федерации (далее — ГрК РФ) и соответствующие правовые нормативные акты перевели акцент экологического обоснования проектов на этап планирования развития территорий, поэтому сейчас процесс обсуждения вопросов, касающихся прав граждан на благоприятную окружающую среду и условия жизнедеятельности, предполагается проводить на этом этапе через «публичные слушания».

Были изменены требования к композиции предпроектной и проектной документации, включая условия представления материалов по экологической безопасности, а также оценка ответственности стандартам экологической безопасности.

Согласование проектной документации уменьшилось, а требование проводить все виды государственной экспертизы предпроектной документации отменили. Перечень объектов, требующих экологической экспертизы, также был сокращен. Существует три вида государственных экспертиз. Оценка результатов инженерных изысканий и проектной документации включены в государственные экспертизы. Объекты, выпавшие из перечня экологической экспертизы, включены в перечень мероприятий по защите окружающей среды (далее — ПМООС). Состав и требования к ПМООС утверждены Постановлением Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» (готовится обновление документа) [5].

Поэтому сокращение количества полученных согласований и разрешений считается положительным в российской ситуации, так как это не отражает качество проектных работ, и зависит только от финансовых затрат [13]

В соответствии с ГрК РФ и его обновленными положениями, разрешения на эксплуатацию участков земли должны быть утверждены при планировании и зонировании территории, однако требования к предварительным документам не установлены, и проведение экспертизы не является обязательным. Тем не менее, все еще остается вопрос о потребности в предварительном анализе воздействия на окружающую среду и оповещении общественности о запланированных проектах. Все это может усложнить процесс принятия эффективных решений в отношении реализации инвестиционных планов. Перечень объектов, по которым требуется государственная экологическая экспертиза, сейчас значительно сокращен и содержит только объекты, расположенные на территории исключительной экономической зоны, континентальном шельфе, внутренних морских водах и территориальном море России, а также в пределах особо охраняемых природных территорий.

Государственная экспертиза сухопутных объектов строительства теперь проходит в более упрощенной форме, и вклю-

чает в себя только проектную документацию и также результаты инженерных изысканий. Вся эта процедура заменила экологическую и строительную экспертизу и ее проведение осуществляется в ФГУ «Главгосэкспертиза России» [8].

В раздел проекта, посвященный охране окружающей среды, включаются только результаты экологической оценки влияния на окружающую среду. Тем не менее, упрощение законодательной базы, предложенное в качестве средства против коррупции, на деле, совсем наоборот, создало благоприятные условия для коррупции в экономической сфере из-за двусмысленных формулировок и несоответствий между новыми и старыми законами. Порой это трактуют как отмену процедуры экологической оценки для объектов, не подлежащих государственной экологической экспертизе. В итоге следует вывод, что значимость экологической экспертизы в системе регуляции природопользования уменьшилась вследствие недавних изменений в законодательной базе.

Эти нововведения усилили неопределенность в юридической сфере и не обеспечили необходимых инструментов для действенного управления. Возможно, их авторы стремились решить экологические задачи в бизнесе. Но для формирования ответственного подхода в бизнесе также важно заранее проводить работу по обучению и воспитанию. В данном контексте опыт России в сфере экологической оценки проектов можно использовать для сопоставления с мировыми тенденциями.

Оценка воздействия на окружающую среду (Environmental Impact Assessment — EIA) — это меры государственного регулирования, которые уже сорок лет применяются в западных странах. В 1969 году США внесли требование о проведении исследований воздействия проектов на окружающую среду и здоровье людей в закон об охране окружающей среды (National Environmental Policy Act). В рамках этого требования необходимо составлять заключение о воздействии на окружающую среду (Environmental Impact Statement). С 1970 года проведение и оценка воздействия на общество (Social Impact Assessment — SIA) стали обязательными для федеральных проектов, таких как строительство автотрасс. В 1985 году Европа законодательно установила первые требования по проведению ОВОС. В настоящее время в ЕС применяется Директива 2001 года, которая детально описывает процедуру проведения как обязательной, так и добровольной ОВОС [2].

Сегодня оценка воздействия на окружающую среду стала обязательной для проектов, способных привести к негативным экологическим последствиям в других странах. Еще одним шагом в развитии оценки воздействия стало привлечение финансовых организаций к проведению оценки наряду с государственными структурами. В свете нынешней роли финансовых организаций в мировой экономике они стали значимыми участниками поддержки экологически и социально ответственной деловой активности. Европейский банк реконструкции и развития (далее — ЕБРР) первым сформулировал свою экологическую стратегию в 1991 году и привнес природоохранные аспекты в проекты. Вслед за ним, Всемирный банк разработал свои указания, определившие ключевую роль экологической регуляции бизнеса, определённые директивами Международной финансовой корпорации (далее — МФК). МФК —

это международный финансовый институт, входящий в группу Всемирного банка, созданный в 1956 году для обеспечения притока частных инвестиций в развивающиеся страны.

Экологическая политика МФК основана на принципах устойчивого развития и включает набор экологических и социальных требований, которые проекты должны соответствовать, чтобы получить кредитное финансирование. Эти требования включают международные стандарты и национальные нормы по охране природы, а также экологические требования Евросоюза, если они применимы к проекту, и должны выполняться на всех этапах инвестиционного цикла. В случае несоответствия проекта этим требованиям, МФК вправе приостановить его финансирование [10].

Чтобы получить кредит необходимо следовать 8 стандартам, установленным МФК, которые могут обеспечить социальную и экологическую устойчивость проектов, также среди них находятся стандарты, касающиеся оценки социального и экологического влияния, условий труда, экологической чистоты, безопасности населения, учета прав коренных народов, управления природными ресурсами с сохранением биологического разнообразия, сохранения культурного наследия и прав на землю и урегулирования вопросов вынужденного переселения [12].

Для оценки всех социальных и экологических рисков, связанных с проектом, клиент должен провести комплексную оценку, учитывая не только основные площадки, но и другие объекты, связанные с проектом. Также следует рассмотреть различные категории лиц, которые могут быть затронуты рисками. На основании проведенной оценки клиент должен разработать программу управления рисками с целью смягчения их воздействия. План мероприятий должен включать последовательные шаги для достижения поставленных целей, а также контрольную процедуру и отчетность. Организационная структура должна быть определена клиентом с учетом распределения функций, ответственностей и полномочий. Кроме того, необходимо обучить сотрудников и подрядчиков, непосредственно связанных с проектом, и уделять особое внимание интеграции системы экологического управления в корпоративную систему административного управления для более эффективной реализации мероприятий по улучшению качества окружающей среды [14].

Если проект может негативно повлиять на местных жителей, необходимо активно вовлекать их в обсуждение проблем, связанных с проектом, до начала строительных работ. Очень важно использовать прозрачный механизм обращения и рассмотрения жалоб населения. В настоящее время существует система регулирования экологической составляющей в инвестиционной деятельности на основе обратной связи, где кредиторы устанавливают социальные и экологические требования к проектам, а клиенты предоставляют материалы о проектах для рассмотрения кредиторами и инвесторами. При нарушении требований проект может быть приостановлен.

В России применение указанных правил зависит от доступности финансирования проектов от иностранных банков, которые придерживаются «экваториальных принципов».

Итак, в МФК экологически и социально ответственные инвестиции являются основой для устойчивого бизнеса, где воз-

действие на окружающую среду оценивается как часть финансирования проекта. На западе также уделяется большое внимание взаимодействию с населением и поиску общественного консенсуса, что делает социальные вопросы более широкими в западном формате ОВОС [11].

В России ОВОС представляется как формальный документ для проектной работы, но он не является обязательным для выполнения и даже если информация в ОВОС более точна в оценке природных последствий, рекомендации часто не используются из-за отсутствия обратной связи в системе управления природными ресурсами и низкой ответственности, хотя

качество информации в российских ОВОС высокое, выполнение экологических мероприятий на практике не всегда соответствует. Последние изменения законодательства в России уменьшили внимание к проведению общественных обсуждений, что ограничивает возможность граждан оказывать влияние на проекты. В Российской Федерации еще не достигнут баланс между стимулированием бизнеса и регулированием экологических вопросов, что может иметь негативные последствия в условиях низкой социально-экологической ответственности бизнеса и несовершенства гражданских институтов [14].

Литература:

1. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте от 21.02.1991 // Официальный сайт Организации Объединённых Наций (электронный ресурс).— Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml (дата обращения: 03.05.2024)
2. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 3 декабря 2001 г. N2001/95/ЕС «Об общей безопасности продукции» // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная правовая информация.— URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.05.2024)
3. Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 2. 2002. Ст. 133.
4. Федеральный закон от 23.11.1995 N174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // СЗ РФ. № 48. 1995. Ст. 4556.
5. Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 N87 (ред. от 15.09.2023) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» // СЗ РФ. № 8. 2008. Ст. 744.
6. Приказ Минприроды России от 01.12.2020 N999 «Об утверждении требований к материалам оценки воздействия на окружающую среду» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.04.2021 N63186) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная правовая информация.— URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.04.2024)
7. Боголюбов С. А. Актуальные проблемы экологического права: монография / С. А. Боголюбов.— Москва: Издательство Юрайт, 2023. 498 с. (Актуальные монографии).— Текст: непосредственный. ISBN978-5-534-01430-3
8. Государственная экспертиза проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий // Официальный сайт Федерального автономного учреждения «Главное управление государственной экспертизы» (электронный ресурс).— URL: <https://gge.ru/services/expertise/> (дата обращения: 03.05.2024)
9. Колесников Е. Ю. Оценка воздействия на окружающую среду. Экспертиза безопасности: учебник и практикум для вузов / Е. Ю. Колесников, Т. М. Колесникова.— 2-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 471 с.— (Высшее образование).— ISBN978-5-534-15905-9.— Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].— URL: <https://urait.ru/bcode/510250> (дата обращения: 30.04.2024)
10. Политика ЕБРР в отношении охраны окружающей среды [Текст].— Лондон: Европейский банк реконструкции и развития, 2003.— 24 с.
11. Состояние и перспективы развития науки экологического и земельного права: сборник материалов XXV Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экологического, земельного права и законодательства» / отв. ред. проф. А. К. Голиченков; сост. Л. Е. Бандорин, А. А. Воронцова, Н. М. Заславская.— Москва: Издательство Московского университета, 2022.— 303 с.— (Электронное издание сетевого распространения). ISBN978-5-19-011735-6 (e-book)
12. Стандарты деятельности по обеспечению экологической и социальной устойчивости // Официальный сайт Международной финансовой корпорации (электронный ресурс).— URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/corp_ext_content/ifc_external_corporate_site/home (дата обращения: 09.12.2023)
13. Управление природопользованием [Текст]: учебное пособие / [Никонов С. М., Палт М. В., Бобылев С. Н. и др.]; под редакцией С. М. Никонова, М. В. Палта; Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.— Москва: Проспект: Экономический фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018.— 198, с.: ил., табл.; 22 см.; ISBN978-5-392-27459-8 (Проспект).
14. Ховавко, И. Ю. Оценка воздействия на окружающую среду: российский и зарубежный опыт / И. Ю. Ховавко // Вестник Московского университета: научный журнал. Экономика. Сер.6 / Экономический факультет МГУ. М. 2010. № 4. С. 96–111. ISSN0201-7385.
15. Экология: учебник и практикум для вузов / А. В. Тотай [и др.]; под общей редакцией А. В. Тотая, А. В. Корсакова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 352 с. (Высшее образование). Текст: непосредственный. ISBN978-5-534-01759-5.

Защита прав залоговых кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве)

Карась Евгений Александрович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Статья затрагивает важность защиты прав залоговых кредиторов в условиях экономической нестабильности. Основное внимание уделяется анализу Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который обеспечивает основу для правовой защиты залоговых кредиторов в Российской Федерации. Статья выделяет ключевые преимущества залоговых кредиторов, такие как приоритетное удовлетворение их требований из доходов от продажи заложенного имущества и возможность активно участвовать в процессе управления банкротством. Однако также подчеркиваются и сложности, включая проблемы с оценкой и продажей заложенного имущества, а также юридические споры о приоритете требований. В заключении предлагаются пути укрепления защиты прав залоговых кредиторов через усиление законодательства, судебной практики и развитие альтернативных методов разрешения споров. Статья подчеркивает, что усиленная координация между законодательными, исполнительными и судебными органами вместе с активным участием кредиторов может значительно улучшить защиту их интересов, укрепляя экономическую стабильность и инвестиционную привлекательность.

Protection of pledge creditors' rights in insolvency (bankruptcy) cases

The article touches upon the importance of protecting the rights of pledge creditors in conditions of economic instability. The focus is on analysing Federal Law No. 127-FZ «On Insolvency (Bankruptcy)», which provides a framework for the legal protection of pledge creditors in the Russian Federation. The article highlights the key advantages of secured creditors, such as priority satisfaction of their claims from the proceeds from the sale of pledged property and the possibility to actively participate in the bankruptcy administration process. However, difficulties are also highlighted, including problems with the valuation and sale of pledged property, as well as legal disputes over the priority of claims. The paper concludes by suggesting ways to strengthen the protection of pledge creditors' rights by strengthening legislation, judicial practice and the development of alternative dispute resolution methods. The article emphasises that enhanced coordination between legislative, executive and judicial bodies, together with the active participation of creditors, can significantly improve the protection of their interests, enhancing economic stability and investment attractiveness.

Вихре экономических потрясений защита прав кредиторов становится не просто важной задачей — это вопрос выживания правовой системы. Залог, как древнейший и наиболее надежный метод обеспечения обязательств, занимает центральное место в коммерческих отношениях. Но что происходит, когда дебиторы не в состоянии выполнить свои обязательства? Понимание и применение законодательства о банкротстве играет ключевую роль в защите интересов залоговых кредиторов, когда на горизонте маячит несостоятельность должника.

Рассматривая тему защиты прав залоговых кредиторов, необходимо определить правовую основу. По первым буквам закона, в Российской Федерации права залоговых кредиторов защищены Федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», принятым 26 октября 2002 года. [1] Этот фундаментальный документ не только очерчивает рамки действий для всех участников процесса, но и придает залоговым кредиторам особые преимущества, когда дело доходит до распределения активов должника.

Залоговые кредиторы, то есть кредиторы, которым должник предоставил залог в виде активов для обеспечения своего долга, обладают определёнными стратегическими преимуществами по сравнению с другими кредиторами.

Во-первых, залоговые кредиторы находятся на первом месте в очереди на получение выплат в случае ликвидации активов

должника. Это означает, что при распределении доходов от продажи заложенного имущества их требования удовлетворяются в первую очередь, до того как будут выплачены долги другим кредиторам.

Во-вторых, залоговые кредиторы имеют право активно участвовать в комитете кредиторов. Это орган, который играет ключевую роль в процессе банкротства, включая принятие решений по управлению активами должника и его финансами во время процедуры банкротства. Участие в этом комитете дает залоговым кредиторам возможность оказывать значительное влияние на решения, касающиеся распределения активов и других аспектов процесса банкротства. [2]

Таким образом, наличие залога дает кредиторам ряд стратегических преимуществ, что позволяет им более эффективно защищать свои финансовые интересы в случае невыполнения долговых обязательств должником.

Залоговые кредиторы в процессе реализации своих обязательств по возврату долгов сталкиваются с рядом проблем. Эти трудности влияют на эффективность и скорость восстановления их финансовых активов. Рассмотрим ключевые проблемы более подробно:

1) Недостаточная оценка заложенного имущества: Одна из основных проблем заключается в том, что заложенное имущество может быть недооценено на момент его продажи. Это часто происходит из-за недостатков в процессе оценки, изме-

нений в рыночных условиях или особенностей самого актива, которые могут не быть учтены при оценке. Такая ситуация приводит к тому, что вырученные средства могут оказаться недостаточными для покрытия всей суммы долга.

2) Затягивание процесса продажи: Процесс продажи заложенного имущества может быть длительным и сложным. Это связано с необходимостью нахождения подходящего покупателя, согласования условий сделки, а также возможной необходимостью решения юридических вопросов, связанных с передачей права собственности. Все это замедляет получение средств кредитором.

3) Юридические баталии за приоритет возвращения долгов: В ситуации банкротства должника наличие множества кредиторов с различными видами претензий может осложнить определение порядка удовлетворения требований. Юридические споры могут возникать между залоговыми кредиторами и другими заинтересованными сторонами, такими как незалоговые кредиторы, которые также претендуют на часть активов. Эти баталии могут затянуть процесс распределения средств и увеличить юридические расходы для всех сторон.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
2. Определение Верховного Суда РФ от 09.03.2023 N307-ЭС15-9896(5) по делу N А42-7251/2014.
3. Шичанин А. В., Гривков О. Д. Статья: Залог как способ обеспечения обязательств и баланс интересов участников гражданских правоотношений. «Адвокат», 2004, N9.

В результате, хотя залоговые кредиторы и имеют первоочередное право на удовлетворение своих требований из доходов от реализации заложенного имущества, на практике реализация этого права может столкнуться с множеством препятствий, что делает процесс возврата долгов менее предсказуемым и более затратным. Для того, что права кредиторов были более защищенными, предлагается рассмотреть практические рекомендации. Чтобы укрепить позиции залоговых кредиторов, предлагается несколько мер: от усиления законодательных норм, регулирующих оценку и продажу имущества, до оптимизации судебной практики и развития альтернативных способов разрешения конфликтов, таких как медиация и арбитраж.

Гармоничное взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной властей, а также активное участие самих кредиторов, способны значительно повысить уровень защиты прав и интересов залоговых кредиторов. Стабильность и прогнозируемость правовой системы в области банкротства напрямую влияют на экономическую безопасность и привлекательность инвестиционного климата страны.

Эффективность второй кассации как средства обеспечения справедливости

Карданов Темирлан Муратович, студент;

Саркисян Артур Арменович, студент

Научный руководитель: Табак Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность данной статьи о второй кассации как средства обеспечения справедливости в гражданском процессе обусловлена необходимостью повышения эффективности и качества правосудия. В современном обществе возрастает потребность в обеспечении доступа к справедливому судебному разбирательству, а также в защите прав и законных интересов граждан и организаций.

Вопрос об эффективности второй кассации как средства обеспечения справедливости в гражданском процессе является актуальным и важным для современного правового сообщества. Обеспечение доступа к справедливому судебному разбирательству и защита прав и законных интересов граждан и организаций являются основными задачами правовой системы. В рамках данного исследования целью является анализ роли второй кассации в обеспечении справедливости в гражданском процессе. Основной задачей исследования является разъяснение того, каким образом вторая кассация способствует повышению качества правосудия, обеспечивает защиту прав и за-

конных интересов сторон, а также обеспечивает соблюдение процессуальных норм и принципов.

Действующая редакция Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что судьи принимают решение о принятии кассационных жалоб только на основании формальных требований, направленных на расширение доступа к правовой защите. Однако некоторые эксперты обеспокоены ограниченным числом кассационных судов, что потенциально снижает эффективность всестороннего кассационного обжалования. Они утверждают, что без процесса отбора количество кассационных жалоб может значительно возрасти, в то время как количество кассационных судов сократится [5, с. 323]. Это вызывает сомнения в компетентности и объективности судей кассационной инстанции, которые должны рассматривать апелляции, что может привести к их перегрузке и снижению качества судебной защиты.

Полномочия второй кассационной инстанции, представленной Верховным судом Российской Федерации, ограничены

пересмотром решений нижестоящих судов. Доступ к этой инстанции затруднен, если дело не рассматривалось кассационным судом или если судья не нашел оснований для повторного рассмотрения при первоначальном рассмотрении. Верховный суд уполномочен отклонять, отменять, поддерживать в силе или изменять обжалуемые решения, и его решения являются обязательными для нижестоящих судов [4, с. 127].

Закрепленной законом целью кассационной инстанции является проверка законности судебных актов, вступивших в законную силу, как указано в части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Однако еще одной важной целью кассационного производства является руководство судебной практикой нижестоящих судов и обеспечение ее единообразия путем контроля за последовательным применением и толкованием законодательства этими нижестоящими судами.

Для достижения поставленной цели и решения поставленных задач предлагается провести анализ практики применения второй кассации, изучить ее особенности и эффективность, а также выявить преимущества и недостатки данной инстанции в контексте обеспечения справедливости в гражданском процессе.

Из предоставленных данных Верховного Суда Российской Федерации о рассмотрении жалоб и представлений Судебной коллегией по гражданским делам выделим следующее [1, с. 10–11]:

1. Общее количество обращений в кассационную инстанцию составило 73 226 жалоб и представлений.

2. В судебном заседании в кассационном порядке рассмотрено 763 дела. По 734 гражданским делам кассационные жалобы и представления удовлетворены.

3. Из 239 отмененных решений, 237 решений были направлены на новое рассмотрение дела.

Адвокат МКА «Вердикт» Юнис Дигмар отметил: сравнительный анализ данных статистики показывает, что в 2023 году количество рассмотренных Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ жалоб в кассационном порядке увеличилось на 11%, тем не менее процент передачи дел на рассмотрение коллегии изменился несущественно — он вырос

всего на 0,04%. «Стоит отметить, что несмотря на столь незначительное увеличение в процентном соотношении переданных дел количество их заметно увеличилось. Полагаю, что подобный тренд на общее увеличение количества как жалоб, так и их передач свидетельствует о том, что заявители по гражданским делам все серьезнее рассматривают Верховный Суд не просто как недосыгаемый атрибут судебной системы, а как вполне действующий проверочный механизм состоявшихся судебных актов» [2].

Вторая кассация обеспечивает защиту прав граждан и организаций, выступая дополнительным инструментом для защиты прав и интересов граждан и организаций, обеспечивая возможность обжалования судебных актов. Граждане всё более воспринимает Верховный Суд как доступный и эффективный институт для защиты своих прав и обжалования несправедливых судебных решений. Увеличение количества переданных дел на рассмотрение коллегии показывает, что граждане доверяют судебной системе и верят в возможность получения справедливого решения на данном уровне.

Борисова Е. А. в своей работе «Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам» говоря о роли второй кассации, учитывает следующее: «Вторая кассационная проверка носит исключительный характер, что объясняет необходимость предварительного контроля кассационной жалобы. Двойное кассационное обжалование и два кассационных производства обеспечивают единство судебной практики как в отдельном судебном кассационном округе, так и на всей территории России». [3, с. 350]

Маленький процент передачи дел на рассмотрение коллегии свидетельствует о высоком уровне и профессионализме судей, который позволяет им принимать обоснованные и законные решения уже на предыдущих стадиях. Вторая кассация, в свою очередь, обеспечивает возможность повторного рассмотрения дела на более высоком уровне судебной системы. Это позволяет исправить, тот маленький процент ошибок или несправедливых судебных решений, которые могли быть допущены на предыдущих стадиях процесса, тем самым давая возможность гражданам добиться справедливого решения.

Литература:

1. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2023 года административных, гражданских дел, дел о разрешении экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. — Текст: электронный // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/32699/> (дата обращения: 12.04.2024).
2. Верховный Суд отчитался по рассмотренным им в 2023 г. делам. — Текст: электронный // Адвокатская Газета: [сайт]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/verkhovnyy-sud-otchitalsya-po-rassmotrennym-im-v-2023-g-delam/> (дата обращения: 12.04.2024).
3. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. Издательство НОРМА — 376 с.
4. Григорьян В. С. О пересмотре и отмене судебных актов, вступивших в законную силу в кассационном порядке в гражданском судопроизводстве // Вестник науки. 2022. № 11 (56). С. 127.
5. Пономоренко А. В. Особенности кассационного производства в гражданском процессе // Молодой ученый. — 2020. — № 24. — С. 323.

Состояние здоровья как критерий дискриминации в трудовом праве

Карданова Ирина Викторовна, старший преподаватель;

Склярченко Диана Игоревна, студент

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

Рассматриваются современные проблемы продолжающейся дискриминации по состоянию здоровья в сфере трудовых отношений. Особое внимание уделяется ВИЧ-инфицированным, как менее защищенным в исследуемом случае.

Ключевые слова: Российская Федерация, Трудовой кодекс, дискриминация, место жительства, область труда, ВИЧ-инфицированные.

В настоящее время вопрос о дискриминации в сфере трудовых отношений находится в центре внимания. Дискриминация, от латинского слова *discriminatio*, означает «различие», представляет собой нарушение прав человека по таким признакам, как пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное или социальное положение, возраст, место жительства, религиозные убеждения, политические взгляды и другие обстоятельства. Это означает, что любые мотивы, не связанные с профессиональными качествами работника, являются нарушением трудового законодательства. Дискриминация определяется в Конвенции № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-й сессии Генеральной конвенции Мот), различия, исключения или предпочтения, основанные на таких признаках как расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение прав граждан в области труда и занятий [1].

В настоящее время государство осуществляет контроль за действующим законодательством, но нередко случается, когда от граждан поступает информация о нарушении закона в связи с дискриминацией. Работодатели, принимая на работу или открывая вакантную должность зачастую указывают те обстоятельства, которые имеют дискриминационный характер. Будь дискриминация скрытая или явная, она может повлиять на психическое здоровье человека, тем самым подвергая его сомнению в своих профессиональных качествах. В рассматриваемом случае не только сам человек может пострадать, но и его окружение. Дискриминация становится препятствием к развитию карьеры. Отказ работодателя в приеме на работу по причине происхождения или расовой принадлежности работника может создать предположение о возможных последующих отказах, основываясь на убеждениях, что один отказ автоматически означает и последующие отказы.

Несмотря на то, что в России закреплен принцип равенства между мужчиной и женщиной, работодатели отдают предпочтение мужчинам, независимо от профессиональной квалификации работника. Несмотря на то, что в законодательстве существуют нормы, регулирующие ответственность за дискриминацию, в применении норм права все еще существуют проблемы, которые необходимо дополнить.

Запрещение дискриминации всегда было направлено на то, чтобы все граждане имели равные возможности в осуществлении

своих прав в сфере труда. Запрет дискриминации существовал еще в советских Кодексах законов о труде (1918 г., 1922 г., 1971 г.). В Российской Федерации концепция «дискриминация в сфере труда» закреплена в Трудовом кодексе Российской Федерации. В данном законе содержатся следующие положения: принципы запрета принудительного труда и дискриминации в сфере труда (статья 2 ТК РФ); запрет на дискриминацию в области труда (статья 3 ТК РФ); гарантии при заключении трудового договора (статья 64 ТК РФ) [2].

Согласно статье 3 Трудового кодекса Российской Федерации, «дискриминация» определяется как любое проявление неравного обращения по признакам пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, возраста, места жительства, вероисповедания, принадлежности к общественным организациям или любым социальным группам, а также по другим критериям, не связанным с профессиональными навыками работника. Лица не должны быть ограничены в своих правах и свободах в рамках рабочей деятельности. В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» под профессиональными навыками работника понимается способности физического лица выполнять определенную трудовую деятельность с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли) [3].

Дискриминация людей, живущих с ВИЧ, остается одной из основных проблем в России. Все формы дискриминации запрещены как в соответствии с Конституцией РФ, так и на международном уровне. Граждане Российской Федерации, столкнувшиеся с ВИЧ-инфекцией, обладают теми же правами и обязанностями, что и все остальные граждане страны. Основопологающим документом, защищающим права и свободы, является Конституция Российской Федерации. Статья 19 этого документа гарантирует равенство прав и свобод каждого человека, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного положения, должности, места жительства, вероисповедания, участия в общественных объединениях и других критериев. Любые ограничения прав граждан по признакам социального, расового, национального, языкового или религиозного характера являются недопустимыми [4]. Согласно Федеральному закону от 30 марта

1995 года 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», лица с ВИЧ-инфекцией в России имеют все гражданские права и свободы, а также несут ответственность на территории страны в соответствии с Конституцией, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [5]. Ограничения прав и свобод граждан России из-за ВИЧ-статуса могут быть установлены исключительно федеральным законом. В соответствии со статьей 17 Федерального закона № 38-ФЗ, запрещено увольнение работников, отказ в их приеме на работу, отказ в зачислении в образовательные учреждения и медицинские организации, а также ограничение их иных прав и законных интересов на основании наличия у них ВИЧ-инфекции. Также не допускается ограничение жилищных и прочих прав и за-

конных интересов членов семей лиц, инфицированных ВИЧ, за исключением случаев, предусмотренных данным Федеральным законом.

Следовательно, Конституция РФ запрещает дискриминацию лиц, инфицированных ВИЧ, независимо от их здоровья, однако не обеспечивает должного уровня защиты таких лиц при осуществлении ими своих трудовых прав, что способствует скрытой дискриминации в обществе. Поэтому необходимо признать ВИЧ-инфицированных особыми участниками правовых отношений, требующими повышенной защиты, и внести соответствующие изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации. Также предлагается дополнить пункт 2 статьи 3 Трудового кодекса Российской Федерации, включив в перечень основных критериев дискриминации критерий «состояние здоровья».

Литература:

1. Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий»: — URL: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-n-111-mezhdunarodnoi-organizatsii-truda-otnositelno/> (дата обращения: 14.04.2024)
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 31.12.2001 г. № 197-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/
4. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>
5. Федеральный закон «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» от 30.03.1995 № 38-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6222/
6. Трудовое право: Учебник для бакалавриата / О. В. Мацкевич, А. Н. Приженникова, А. В. Буянова. — М.: Прометей, 2022. — 570 с.

Правовая проблематика цифрового рубля как формы расчёта между контрагентами

Кириченко Олег Артемович, студент

Научный руководитель: Гармашев Михаил Александрович, старший преподаватель

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной исследовательской работе автором рассматриваются ключевые аспекты для формирования цифрового рубля. Также в статье исследуются современные проблемы цифрового рубля, как формы расчета между контрагентами.

Ключевые слова: цифровой рубль, центральный банк, цифровизация, цифровая валюта, электронные деньги, цифровая валюта центрального банка, форма денег.

В начале данного исследования хотелось бы отметить, что не так давно в Российской Федерации была принята новая модель платформы цифрового рубля, внедрение которого планируется до 2030 года. В связи с данным положением среди теоретиков и практиков современности существуют разные точки зрения, которые касаются правовой природу цифрового рубля.

Стоит отметить, что цифровой рубль до сих пор не нашел закрепления в нормативно-правовых актах российского государства. Процесс цифровизации в настоящее время оказывает достаточное влияние на необходимость такого закрепления.

Основным катализатором перехода теневой экономики в трудно легитимизуемый уровень является зарождение в современном обществе большого количества криптовалют. Следовательно, можно предположить, что в современных реалиях российское государство активным образом находится в поисках ранее не применяемых методов противоборства с криптовалютами. Более перспективным и активно внедряющимся методом такого противоборства как раз является цифровой рубль.

Цифровая национальная валюта в настоящее время представляет собой форму денег, которая находится на одном уровне с наличными и безналичными денежными средствами.

Данное определение было установлено в докладе Центрального Банка Российской Федерации (далее — ЦБ РФ).

Исследование нормативно-правовых актов, регулирующих область применения цифрового рубля, а именно Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», говорит нам о том, что предположения, которые выдвигают ЦБ РФ и современное общество, различаются между собой [1].

Основное разногласие можно заметить в самом определении «цифрового рубля».

По нашему мнению, цифровой рубль в настоящее время подразумевает собой цифровую валюту, которая является одной из форм выражения национальной валюты. Таким образом, цифровому рублю характерны такие свойства, на основании которых данная валюта может выполнять все функции денег.

Стоит отметить, что внедрение цифровой валюты, как правило, сопровождается рядом перспективных моментов. Также на практике часто возникают вопросы, которые тесно взаимосвязаны с негативными последствиями [2, с. 14].

Итак, цифровой рубль выступает в роли дополнительной формы российской национальной валюты, которая предоставляется ЦБ РФ в электронной форме. Нельзя не сказать, что цифровой рубль заключает в себе уникальный цифровой код, при помощи которого данная валюта будет храниться на специальном электронном кошельке. Планируется, что переход данной валюты между пользователями будет реализовываться при помощи перемещения цифрового кода с одного соответствующего кошелька на другой [3, с. 15].

Далее хотелось бы рассмотреть цифровой рубль, как форму расчета для контрагентов.

Для того, чтобы клиенты могли использовать цифровые деньги для оплаты товаров, работ и услуг, предприятия обязаны предоставить им возможность их оплаты с помощью цифровых денег.

В существующих торговых точках и банках можно обеспечить проведение операций с цифровой валютой. Бесконтактные платежи в магазинах и банкоматах могут быть реализованы с помощью технологии бесконтактной оплаты, которая может быть использована как в магазине, так и в банкомате. Цифровой рубль может быть использован для оплаты платежных

карт, электронных денег или мгновенных платежей, а также с использованием биометрических технологий.

В дополнение к существующим безналичным расчетам с контрагентами и финансовыми компаниями предприятия получают возможность использовать цифровую валюту в своей деятельности. Автоматизация контроля и проведения финансовых операций, осуществляемых предприятиями с помощью цифровых контрактов, станет возможной благодаря введению цифровой валюты, которая послужит инструментом для автоматического исполнения хозяйственных договоров и сделок на финансовых рынках. Создание цифровой валюты для расчетов с использованием суррогатных платежных систем может способствовать обеспечению объективности и беспристрастности исполнения условий договоров, в то время как цифровая валюта позволяет обеспечить безукоризненное исполнение их условий.

Помимо положительных сторон внедрения цифрового рубля, как формы расчета между контрагентами, существуют и негативные стороны. К наиболее распространенным минусам внедрения цифрового рубля в российское государство относятся:

- внедрение новой цифровой валюты может привести к оттоку денег из коммерческих банков на цифровые кошельки в ЦБ РФ. Также могут наблюдаться изменения, которые будут протекать в балансе ликвидности банковского сектора [5, с. 51];
- внедрение цифрового рубля может оказать воздействие на трансмиссионный механизм действующей денежно-кредитной политики российского государства.

Для того, чтобы внедрение цифрового рубля прошло более эффективным способом, от государства требуется формирование соответствующей высокопроизводительной цифровой системы [6, с. 7].

В заключение хотелось бы отметить, что на основании проведенного исследования можно предположить, что внедрение данной цифровой валюты в экономике российского государства произойдет не ранее 2030 года. В настоящее время для общества с развитой цифровизацией процессы модернизации протекают более стремительно. Таким образом, на процесс внедрения цифрового рубля в российское государство влияют как внутривнутриполитические, так и внешнеполитические факторы.

Литература:

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 31.07.2020 N259-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 02.05.2024).
2. Щеголева Н. Г. Цифровые технологии в экономике и экологии «умных городов» / Н. Г. Щеголева, Т. Г. Мальсагов // Проблемы теории и практики управления. — 2023. — N3/4. — С. 12–22.
3. Шевченко Л. Б. Технология рекомендаций как средство персонализации библиотечных сайтов // Информационные ресурсы России. — 2022. — № 2. — С. 14–16.
4. Чубукова С. Г. Становление информационного общества и цифровой экономики в России: направления развития законодательства / С. Г. Чубукова // Инноватика и экспертиза: научные труды. — 2021. — № 1. — С. 60–70.
5. Удальцова Н. Л. Цифровизация экономических процессов в контексте финансово-денежной экономики РФ / Н. Л. Удальцова // Креативная экономика. — 2023. — Том 13, № 1. — С. 49–62.
6. Тилинин Ю. И. Цифровой рубль: проблемы и перспективы внедрения в экономику российского государства / Ю. И. Тилинин, В. С. Казанбаева, А. В. Климова // Colloquiumjournal. — 2023. — № 12 (23). Ч. 2 — С. 6–8.

Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемные аспекты в правоприменительной практике

Кныш Анна Юрьевна, соискатель

Научный руководитель: Крайнова Надежда Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Севастопольский государственный университет

В статье автор освещает роль института досудебного соглашения о сотрудничестве в доказывании и раскрытии преступлений. Раскрывает плюсы и минусы института досудебного соглашения непосредственно для самого обвиняемого и последствия невыполнения его условий. Указывает проблемные аспекты в правовом регулировании, и что необходимо сделать, чтобы институт досудебного соглашения о сотрудничестве стал более эффективным практическим инструментом для участников уголовного процесса.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, защита интересов доверителя, адвокат, защита, сотрудничество со следствием.

Досудебное соглашение о сотрудничестве как уголовно-правовой институт существует уже практически 15 лет (далее по тексту — досудебное соглашение, соглашение) в российском уголовно-правовом поле [1]. В основном данный институт применяется в уголовных делах, где есть группы обвиняемых.

С момента введения данный институт претерпел ряд существенных изменений:

Первый блок поправок [2] актуализировал роль прокурора, дополнил основания и порядок изменения и прекращения досудебного соглашения. Законодателем были уточнены вопросы, которые должен выяснить непосредственно суд при рассмотрении уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, а также — каковы основания для отмены обвинительного приговора в отношении осужденного, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Второй блок поправок внес заметные изменения [3], нашедшие свое отражение в позиций Конституционного Суда РФ, а именно в постановлении от 20.07.2016 № 17-П [4]. Отдельно в качестве «иного участника уголовного судопроизводства» законодательно указали «лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» (ст. 56.1 УПК).

Согласно позиции Конституционного суда РФ, в отличие от свидетеля такое лицо не является процессуально нейтральной фигурой, оно непосредственным образом заинтересовано в исходе уголовного дела, по которому недавно имело статус обвиняемого. Более того, «на него перестали распространяться требования ст. 307 и 308 УК РФ об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний» [5].

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит ограничений заключения досудебных соглашений о сотрудничестве какими-либо определенными составами, в связи с чем такие соглашения могут быть заключены по целому ряду преступлений. Особенно, по делам о групповых преступлениях, когда в отношении других предполагаемых соучастников органы предварительного расследования не обладают достаточным объемом доказательств. Значимую роль приобретают такие соглашения, когда следствию необходимо изобличить преступную деятельность организатора преступления, который, как правило, остается в тени в силу различных обстоятельств (в силу своего должностного положения, либо места,

которое оно занимает в преступной иерархии, и пр.), и других соучастников преступления.

На практике заключение досудебного соглашения чаще всего встречается в делах о преступлениях против собственности, в частности — в делах о краже. В соответствии со статистикой Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2022 году по данному составу — ст. 158 УК, было осуждено 682 лица, которые заключили досудебное соглашение о сотрудничестве, по ст. 159 УК РФ — 351 лиц, за коррупционные же преступления — 105 лиц, но самое большое количество — за преступления в сфере оборота наркотиков — 1309 лиц.

В 2023 году прокуратура уже выступила с представлением о рассмотрении 2968 уголовных дел в отношении лиц, которые заключили досудебное соглашение, в порядке главы 40.1 УПК.

Однако в сравнении с общим количеством уголовных дел, рассмотренных судами в 2022 году — около 900 тыс., эти показатели не являются высокими. Следовательно, возникает вопрос: насколько оправдано существование института досудебного соглашения о сотрудничестве и в чем заключается его реальная помощь в достижении целей по борьбе с преступностью?

По данным статистики, в 2023 году за них было осуждено 3011 лиц. По конкретным уголовным делам досудебное соглашение способствует выявлению, изобличению и привлечению к ответственности участников групповых преступлений, то есть наиболее опасных. Тем не менее, исходя из общей картины борьбы с преступностью, вклад досудебного соглашения является не столь существенным.

Как правовой институт, досудебное соглашение о сотрудничестве имеет и положительные, и отрицательные стороны. Из положительных аспектов можно выделить следующее:

1) органы предварительного расследования получают необходимую для изобличения информацию об интересующих лицах или розыска имущества, которое было добыто в результате преступления;

2) лицо, которое выполнило все условия досудебного соглашения, имеет право на более мягкое наказание, чем могло быть ему назначено в общем порядке судопроизводства (ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК).

Однако, несмотря на значимость аргументов «за», современная модель института досудебного соглашения о сотрудничестве не лишена минусов, с которыми приходится сталкиваться в правоприменительной практике. Некоторые примеры из них:

1. Часто прокуроры не хотят заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, ссылаясь на наличие незначительных формальных оснований.

Действующее законодательство не содержит четко сформулированных оснований для того, чтобы прокурор принял постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения. Однако, на законодательном уровне для заинтересованных лиц предусмотрена возможность обжаловать такое решение прокурора в порядке ч. 2 ст. 317.2 УПК [6]. Однако в связи с отсутствием в законодательстве исчерпывающего перечня оснований для отказа прокурора от заключения досудебного соглашения о сотрудничестве напрашивается вывод о том, что право на обжалование носит лишь формальный характер.

Важно отметить и тот факт, что закрепленное на законодательном уровне право обжаловать отказ прокурора вступает в непосредственное противоречие с самой природой соглашения как добровольной сделки, так как оспаривание отказа — это не что иное, как попытка одной стороны принудить к совершению сделки другую сторону.

2. Перед тем как обвиняемому заключить досудебное соглашение предшествует этап предварительного следствия, в ходе которого в объем обвинения часто включается максимально возможное количество пунктов, впоследствии не все из которых могут найти свое подтверждение. Как результат на практике, обвиняемый, желающий заключить соглашение, вынужден согласиться со всем объемом предъявленного ему обвинения, что порою не соответствует его интересам.

Практика: Обвиняемый П., совершивший ряд тяжких и особо тяжких преступлений, заключил досудебное соглашение о сотрудничестве. В отношении него уголовное дело было выделено в отдельное производство, он полностью признал вину в совершении всех преступлений (в том числе преступления — создание преступного сообщества, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ), дал изобличающие других соучастников показания, и был осужден. Однако, в ходе рассмотрения основного уголовного дела его соучастники были оправданы в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, в связи с их непричастностью. Как итог, П. был осужден за преступление, которого не совершал, в связи с чем возникла необходимость пересмотреть уголовное дело, отменить приговор в этой части и признать за П. право на реабилитацию [7].

Подобные случаи, когда излишне вменяются другие составы преступлений, не единичны [8]. Дело № 58-УД16–8, рассмотренном Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ 06.10.2016, дело № 44у-738/2018, рассмотренном президиумом Московского городского суда 18.12.2018, № 44у-80/2019, рассмотренном президиумом Самарского областного суда 04.04.2019.

3. Вышеуказанный пример раскрывает и другой недостаток существующей модели досудебного соглашения о сотрудничестве: под сомнение ставится объективность оценки судом такого сотрудничества подсудимого с органами предварительного расследования, в случаях, когда выделенное дело рассматривается раньше уголовных дел других соучастников. УПК РФ закрепляет, что в процессе судебного рассмотрения по выделенному делу в отношении лица, которого заключило досудебное соглашение, суд необходимо

исследовать значимость сотрудничества для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления [9]. Единственным доказательством, которое подтверждает значение сотрудничества подсудимого со следствием, выступает представление прокурора. Между тем адвокат, как сторона защиты по основному делу, может собрать и привести доказательства, которые опровергают показания лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, тем самым ставя под сомнение саму значимость этого сотрудничества. Так, например, гражданин А. обязался по досудебному соглашению со следствием дать показания, изобличающие преступную деятельность гражданина Б. Впоследствии в суд были представлены соответствующие протоколы допроса гражданина А., в которых он изобличает гражданина Б., в итоге суд признает, что гражданин А. выполнил свои обязательства независимости от того, что в последующем его показания могут не найти своего подтверждения.

В связи с этим было бы логично для более объективной оценки сотрудничества подсудимого со следствием рассматривать уголовное дело в отношении него уже после рассмотрения основного дела в отношении других соучастников преступления, против которых он ранее дал следствию изобличающие показания. Однако, действующим УПК РФ не предусмотрено такого правила, и органы предварительного расследования, не желающие пренебрегать процессуальными сроками, стремятся поскорее завершить производство по такого рода уголовным делам и как можно быстрее направить их прокурору.

Суд в своей компетенции ограничен при решении вопроса о проведении заседания в особом порядке судопроизводства, в большей степени он полагается на непосредственно позицию прокурора относительно выполнения подсудимым соглашения. В УПК РФ закреплено, что в случае, если прокурор не подтвердил выполнение подсудимым условия соглашения, либо при заключении соглашения отсутствовал защитник, или соглашение было заключено недобровольно, то суд имеет право перейти в общий порядок рассмотрения уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве [10]. К дополнительным основаниям проведения судебного заседания в общем порядке можно отнести и ходатайство от самого подсудимого.

Пример из практики. Случай, когда суд назначает рассмотрение дела в общем порядке [11/7]. Прокурор не подтвердил выполнение подсудимым П. условия досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку последний изменил свои показания в ходе рассмотрения уголовного дела соучастников и не отказался давать показания об их участии в преступлениях. С учетом данного основания суд рассмотрел дело в общем порядке судопроизводства, назначив П. более суровое наказание.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, суды крайне редко принимали решение о назначении судебного разбирательства по правилам ч. 3 ст. 317.6 УПК — в общем порядке. В 2023 году суды вынесли всего 153 таких постановления, что эквивалентно пяти процентам от числа представлений прокуроров о рассмотрении дела в особом порядке судопроизводства.

Вместе согласно порядку, закрепленному в ст. 237 УПК РФ, суды имеют право возратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий в его рассмотрении по причине неправильно составленного досудебного соглашения о сотрудниче-

стве. Конкретными причинами, по которым суд может вернуть уголовное дело прокурору, являются следующие примеры:

1) прокурор не разъяснил обвиняемому его права при заключении досудебного соглашения [12];

2) в досудебном соглашении о сотрудничестве отсутствуют фамилия, имя и отчество обвиняемого, дата и место рождения, не изложены фактические обстоятельства уголовного дела, не указана квалификация, инкриминируемого ему деяния [13];

3) обвинительное заключение не содержит в себе ссылки на избобличенных обвиняемым соучастников, и данные о выполнении обвиняемым всех условий, предусмотренных досудебным соглашением [14].

Однако, на практике встречаются такие ситуации, когда в объем обвинения включаются новые эпизоды, которые не упоминались в ранее заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве. В подобных ситуациях суд имеет право на возвращение уголовного дела прокурору, но из-за ряда обстоятельств это не всегда происходит.

Пример из практики: суд отказал в ходатайстве о возвращении уголовного дела прокурору, сославшись на то, что УПК РФ «не обязывает заключать новое досудебное соглашение о сотрудничестве, если обвиняемый был полностью согласен с предъявленным ему обвинением, ходатайство о заключении соглашения и рассмотрении дела в особом порядке заявлено им с участием адвоката и поддержано в суде» [15].

Аналогичной практики придерживаются большинство судов. Но встречаются случаи, когда суд возвращал дело прокурору в виду того, что мнение подсудимого относительно новых пунктов обвинения оставалось без изучения.

Пример из практики. В ходе рассмотрения уголовного дела суд изложил: «Изменение условий досудебного соглашения требует в обязательном порядке выяснения позиции осужденного. Однако мнение М. о намерении продолжить сотрудничество с органами предварительного расследования после предъявления ему обвинения не выяснялось, данное обстоятельство не было отражено ни в протоколах допроса ни в иных доку-

ментах. Как было установлено судьей, на момент заключения с М. досудебного соглашения о сотрудничестве 05.04.2018 года он обвинялся только в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. При предъявлении нового обвинения М. 18.09.2018 года в совершении 152 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, прокурор вынес представление о проведении судебного заседания в особом порядке судопроизводства и вынесения судебного решения по уголовному делу. Согласно закону, при изменении существенных условий досудебного соглашения о сотрудничестве, прокурор обязан внести изменения в досудебное соглашение о сотрудничестве — в таком случае должно быть составлено новое досудебное соглашение о сотрудничестве» [16].

Таким образом, в случаях, когда осужденному вменяются новые эпизоды преступной деятельности, то есть когда в одностороннем порядке происходит изменение договора в сторону ухудшения его положения по сравнению с ранее зафиксированными в соглашении условиями, это входит в противоречие с юридической природой соглашения о сотрудничестве как договора. «При отсутствии выраженной и документально закреплённой позиции лица о его намерениях продолжить сотрудничество с органами предварительного расследования после предъявления ему более тяжкого обвинения является нарушением требований УПК РФ» [17].

На практике, суды часто обращают внимание не только на формальную сторону досудебного соглашения о сотрудничестве, в котором могут быть указаны более мягкие составы преступлений, чем ранее вмененных обвиняемому, либо отражены не все эпизоды, но и непосредственно на позицию самого обвиняемого по каждому из деяний, которые вновь ему инкриминируются. Сама позиция обвиняемого должна быть ясно и четко выраженной, причем действующее законодательство предполагает только два выбора: полностью признать вину в их совершении, либо, наоборот, отказаться от признания вины, что влечет за собой прекращение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.06.2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». — URL: <https://base.garant.ru/12125178/document/12167901/paragraph/1> (дата обращения 06.05.2024 года)
2. Федеральный Закон от 03.07.2016 № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». — URL: <https://base.garant.ru/document/71435344/paragraph/1/doclist/889/1/0/0> (дата обращения 06.05.2024 года)
3. Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». — URL: <http://base.garant.ru/#/document/72091758/paragraph/2/doclist/904/1> (дата обращения 06.05.2024 года)
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П. — URL: <http://base.garant.ru/#/document/71451308> (дата обращения 06.05.2024 года)
5. Обзор судебной практики ВС РФ № 2 (утв. Президиумом ВС РФ 26.04.2017). — URL: <http://base.garant.ru/#/document/71664848/paragraph/2/doclist/940/1/0/0> (дата обращения 06.05.2024 года)
6. п. 3.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». — URL: <http://base.garant.ru/#/document/1789976/paragraph/1348/doclist/1455/1/0/0> (дата обращения 07.05.2024 года)
7. Надзорное определение Верховного суда РФ от 16.10.2013 № 45-Д13-23. — URL: <http://base.garant.ru/#/document/70479578/paragraph/1/doclist/1469> (дата обращения 07.05.2024 года)

8. Определение судебной коллегии по уголовным делам, рассмотренном Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ 06.10.2016 № 58-УД16-8. — URL: <http://base.garant.ru/#!/document/71534600/paragraph/1/doclist/1479> (дата обращения 07.05.2024 года)
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.01.2001 года № 174-ФЗ. — URL: <http://base.garant.ru/#!/document/12125178/paragraph/53424899/doclist/1506> (дата обращения 07.05.2024 года)
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.01.2001 года № 174-ФЗ. — URL: <http://base.garant.ru/#!/document/12125178/paragraph/53424899/doclist/1506> (дата обращения 07.05.2024 года)
11. Апелляционное определение ВС РФ от 04.03.2014 № 65-АПУ14-2. — URL: <http://base.garant.ru/#!/document/70639788/paragraph/1/doclist/1523> (дата обращения 06.05.2024 года)
12. Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.03.2019 по делу № 10-5438/2019. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1172227&ysclid=1w5bbigmj9757873029#we7JgCU4wC4eNvO81> (дата обращения 06.05.2024 года)
13. Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.06.2019 по делу № 10-10501/2019. — URL: <http://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/57c9c176-9136-4e26-bcea-1d8713e9a52e?caseNumber=10-10501/2019&ysclid=1w5b5znsqj820055585> (дата обращения 06.05.2024 года)
14. Апелляционное постановление Московского городского суда от 11.12.2017 по делу № 10-20303/2017. — URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/39df2b13-2379-442b-b714-5c3f65499baa?ysclid=1w5b8h4hvw71946112> (дата обращения 06.05.2024 года)
15. Постановления президиума Саратовского областного суда от 15.04.2019 № 44У-32/2019 и № 44у-31/2019. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=398573&ysclid=1w5agvhr4q64975429#117DgCU8s8Y6VExL1> (дата обращения 06.05.2024 года)
16. Постановление Московского городского суда от 02.10.2019 № 4у-4652/2019. — URL: <http://base.garant.ru/310606732/?ysclid=1w5afo12v4961665711> (дата обращения 06.05.2024 года)
17. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.03.2017 по делу № 1-143/2017. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SARB&n=102992&ysclid=1w5acki7wi151106890> (дата обращения 08.05.2024 года)

Последствия признания доказательств подложными (фальсифицированными) в гражданском процессе

Коваль Виктория Васильевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Карева Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Противодействие недобросовестности лиц, участвующих в гражданском (арбитражном) деле и представляющих подложные (фальсифицированные) доказательства, осуществляется посредством установления уголовно-правовых санкций. Однако отмечаемый на практике рост числа дел, в которых используются подложные доказательства, ясно указывает на необходимость обстоятельной разработки, во-первых, модели процессуального опровержения подложности доказательства, во-вторых, закрепления гражданско-процессуальных (арбитражно-процессуальных) санкций за представление суду таких средств доказывания. В работе предложены меры по детализации правового регулирования процедуры и последствий признания доказательств подложными (фальсифицированными).

Ключевые слова: средство доказывания, подложное доказательство, фальсифицированное доказательство, заявление о фальсификации доказательства, субъект заявления о фальсификации доказательства, проверка достоверности заявления о фальсификации доказательства, меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, назначение экспертизы подлинности доказательства, заключение эксперта, допрос эксперта.

Consequences of admitting evidence to be fake (falsified) in the civil process

Koval Viktoriya Vasilyevna, student master's degree
Scientific advisor: Kareva Tatyana Yuryevna, candidate of law sciences, associate professor
Far Eastern Federal University (Vladivostok)

Countering the dishonesty of persons participating in a civil (arbitration) case and presenting false (falsified) evidence is carried out by establishing criminal sanctions. However, the increase in the number of cases in which forged evidence is used, noted in practice, clearly indicates the

need for a thorough development, firstly, of a model of procedural refutation of the falsification of evidence, and secondly, the consolidation of civil procedural (arbitration procedural) sanctions for presenting such means of proof to the court. The paper proposes measures to detail the legal regulation of the procedure and consequences of the recognition of evidence as forged (falsified)

Keywords: *means of proof, forged evidence, falsified evidence, statement of falsification of evidence, subject of the statement of falsification of evidence, verification of the authenticity of the statement of falsification of evidence, measures to verify the authenticity of the statement of falsification of evidence, appointment of an examination of the authenticity of evidence, expert opinion, expert interrogation.*

Вопросы противодействия недобросовестности сторон становятся все актуальнее. Суды отмечают значительное число экспертиз допустимости доказательств по делам из денежных обязательств (так, в одном из обзоров практики констатировался рост числа экспертиз, назначаемых по данной категории споров в порядке статьи 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1]) [2]. Достаточно велико число подложных доказательств также по делам, связанным с куплей-продажей недвижимости. Кроме того, в связи с цифровизацией судопроизводства выросли риски использования сторонами подложных доказательств в электронной (цифровой) форме, на что уже обращалось внимание в науке [3]. Растет число подложных доказательств, предъявляемых страхователями по делам о возмещении ущерба, причиненного объектам, застрахованным по договорам обязательного страхования автогражданской ответственности (инсценировка ущерба): как отмечают специалисты, в 2022 г. эти случаи составили «до 90% от общего объема мошенничеств на страховом рынке» [4].

Исследования, связанные с проведением экспертизы в гражданском процессе, в российской науке представлены достаточно полно. К ним относятся диссертации Т.В. Сахановой (1998 г.) [5], А.Е. Мохова (2000 г.) [6], Ф.Д. Дадашевой (2002 г.) [7], Н.Н. Раскатовой (2005 г.) [8], Д.А. Иванова (2012 г.) [9]. В меньшей мере представлены в науке исследования экспертизы в арбитражном процессе: на данный момент существует лишь одно исследование: Б.М. Файнгерш-Измайловой (2004 г.) [10], однако данные о защите этой диссертации отсутствуют.

Обращает на себя внимание также ряд диссертационных исследований общего характера (Д.А. Кудряшов [11], Д.В. Панарина [12], А.В. Петренко [13]), которые следует рассматривать как основу построения экспертизы в цивилистическом процессе.

Целенаправленно вопрос о гражданско-процессуальной проверке сфальсифицированных доказательств на монографическом и диссертационном уровне исследовался лишь А.Т. Боннером [14] и Н.В. Ершовой [15], что, при отсутствии консолидированного мнения о механизме удаления таких доказательств из системы источников доказывания по делу, не представляется достаточным. В частности, в специализированном диссертационном исследовании Н.В. Ершовой практически полностью отсутствуют обращения к зарубежному опыту выявления подложных доказательств, что в современный период развития сравнительного правоведения сложно признать приемлемым.

Судебное исследование подлинности доказательства включает в себя как содержательную — интеллектуально-познавательную, так и формальную — процедурную стороны.

1. Содержание данной процедуры составляет интеллектуальная деятельность суда, направленная на установление и того, насколько данное доказательство (средство доказывания) подлинно, и того, в какой мере достоверно оно отражает факты действительности — в случае, если оно фальсифицировано частично.

Согласно ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) [16], доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. К сожалению, ни в АПК РФ, ни в постановлениях Пленума ВАС РФ и ВС РФ (в части, касающейся арбитражного судопроизводства) — нет ни понятия проверки доказательства, ни тем более понятия проверки доказательства на достоверность. Это же касается понятия исследования доказательства на достоверность.

Возможно, при определении содержания понятия проверки доказательства на достоверность следует использовать формулировку, содержащуюся в одном из обзоров правовых позиций Президиума ВАС РФ по вопросам частного права. Как следует из этого Обзора, проверка достоверности проводится судом «на предмет соответствия действительности путем оценки и исследования всей совокупности доказательств» [17]. Однако в этом случае понятия проверки и исследования, стоящие вместе в ч. 3 ст. 71 АПК РФ как две равнозначные операции процесса судебного познания, не коррелируют с данным положением Президиума ВАС РФ, поскольку «исследование» оказывается способом проверки.

В целом, исходя из законодательной формулировки, следует предположить, что достоверность доказательства — это характеристика не источника его формирования, не его процессуальной формы, а именно содержащихся в нем сведений — с той точки зрения, соответствуют ли эти сведения не вообще «действительности», а заявлению участвующего в деле лица (тезису), на доказывание которого они направлены. Возникает задача проверить данные сведения не только на соответствие действительности, но и на соблюдение стандарта доказывания — такого, чтобы эти сведения невозможно было истолковать никаким иным образом, кроме как в качестве сведений, обосновывающих, детализирующих и подтверждающих заявление участвующего в деле лица. Во всех иных случаях, независимо от причин (ложь или оплошность), доказательства не могут быть признаны достоверными.

Таким образом, если в случае проверки заявления о фальсификации доказательства по арбитражному делу проверка подлежит источник и порядок формирования доказательства как средства доказывания, то в случае проверки достоверности доказательства исследуются сведения о юридически значимом

для дела факте, которые содержатся в данном доказательстве и которые извлекаются из этого средства (источника) доказывания логическим путем. В первом случае проверяется процессуальная форма доказательства, во втором — содержащиеся в нем сведения. Отсюда вытекает, что не имеет значения, соответствует ли реальности информация, содержащаяся в проверяемом на факт фальсификации доказательстве (если оно действительно фальсифицировано), поскольку предметом судебной проверки является только процесс формирования доказательства, и факт его фальсификации, независимо от его содержания, является достаточным для его исключения из числа доказательств. На это же различие в предмет судебной проверки (которую он называет предметом заявления о фальсификации) указывает и М. З. Шварц [18, с. 80].

Можно предположить, разумеется, что, с позиций принципа объективной истины, сфальсифицированное доказательство — уже само по себе не отражает реальность, поскольку в реальности такого доказательства не существует или оно было утрачено вследствие таких же реальных событий (и, следовательно, его фальсификация — этих реальных событий не отражает). Иначе говоря, с этой точки зрения, сфальсифицированное доказательство — порочно не только по источнику своего формирования, но и по содержанию заложенных в нем сведений.

Соответственно, по второй точке зрения, проверка достоверности доказательства и проверка заявления о фальсификации — соотносятся как общее и особенное. Так, на предмет фальсификации суд должен выяснить процесс формирования сведений, содержащихся в средстве доказывания. Этот предмет — обязательная составляющая проверки указанных сведений на достоверность. В этой связи возникает вопрос: «почему законодатель специально обязывает суд проверить заявление о фальсификации доказательства в отличие от утверждения о недостоверности доказательства... смысл такой проверки состоит в том, что подобная процедура установлена ввиду криминализации указанного правонарушения» [19, с. 13].

В то же время, фальсифицированное доказательство, правильно отражающее фактические обстоятельства дела, может стать средством выяснения истины. Процесс выявления фальсификации не включает проверку соответствия сведений о фактах, вытекающих из проверяемого средства доказывания, уже установленным фактам [20, с. 16].

Однако, по мнению автора, целесообразно поддержать первую из вышеприведенных точек зрения, поскольку, если различать источник формирования доказательства и его содержание (содержащиеся в нем сведения), то нельзя отрицать, что, хотя сведения об источнике его формирования могут быть ложными, это доказательство может содержать истинные сведения о факте, которые создатель этого доказательства пытался заложить в его содержание.

В свою очередь, фальсификация средства доказывания может, как отмечалось, быть полной и частичной. В первом случае лицо имитирует на вещи след искомого факта, во втором — пытается путем воздействия на вещь, уже являющуюся доказательством, изменить (исказить) этот след.

Если фальсифицирована лишь часть доказательства (часть текста, один из реквизитов документа, в том числе — отпечаток пе-

чати, подписи, даты), то доказательство следует признать фальсифицированным в части, что не влияет на отношение суда к другой — подлинной части доказательства.

При полной же фальсификации доказательства возможны следующие последствия. Во-первых, оно может полностью правильно отражать факты (в литературе чаще всего приводится сфальсифицированная расписка безденежного займа), то есть его недостоверность может касаться лишь источника его формирования. Во-вторых, оно может искажать факты (сфальсифицированная расписка о займе при фактическом отсутствии самого займа), то есть его недостоверность касается и источника его формирования, и сведений о фактах.

2. Процессуальная форма доказательства — может пониматься в двух значениях: как комплекс правил, регулирующих порядок получения судом доказательств, и как соблюденный порядок формирования конкретного доказательства, соблюдение которого позволяет утверждать о допустимости этого доказательства (или несоблюдение — о недопустимости). В этом втором случае говорят о соблюдении или несоблюдении процессуальной формы и, в случае несоблюдения, применении последствий, предусмотренных п. 2 ст. 50 Конституции РФ.

По мнению В. С. Анохина: «рассмотрение заявления о фальсификации доказательства, представленного в порядке ст. 161 АПК РФ, является проверкой заявления о недостоверности доказательств, представленных одним из лиц, участвующих в деле» [21, с. 8]. Как видно, В. С. Анохин отождествляет проверку источника происхождения средства доказывания (подлинность) с содержанием информации, которую несет в себе этот источник (на достоверность). Однако со смешением подлинности источника с достоверностью содержащейся в нем информации сложно согласиться.

Поэтому в случае, когда фальсификация доказательства имела место не частично, а полностью, достоверность содержания данного доказательства суду оценивать недопустимо, оно в принципе не подлежит оценке как доказательство, полученное с нарушением закона.

Как отмечалось выше, часть вторая статьи 161 АПК РФ закрепляет субъекта и форму завершения рассмотрения заявления о фальсификации доказательства. Однако данная норма лишь завершает процедуру исследования фальсификации доказательства. Тем самым остается без урегулирования вся деятельность участников арбитражного судопроизводства, осуществляемая после получения акта экспертизы оспариваемого доказательства. В этой связи целесообразно сформулировать вероятностную модель действий суда и участников арбитражного судопроизводства после завершения экспертизы.

Вопросы вызывает также и субъект, и форма разрешения спора о фальсифицированном доказательстве.

Во-первых, ч. 2 ст. 161 АПК РФ выглядит несколько странно в том отношении, что обязывает отражать в протоколе результаты рассмотрения заявления о фальсификации не секретаря судебного заседания, который и должен вести протокол, а сам арбитражный суд. Каким образом должен делать это суд («отражать») — АПК РФ не конкретизирует.

Во-вторых, представляется, что столь значимый вопрос, как окончательное разрешение заявления о фальсификации,

должен оформляться не отметкой в протоколе, а отдельным и самостоятельным, мотивированным определением суда.

Таким образом, вопросу о том, является ли то или иное доказательство фальсифицированным, целесообразно посвящать отдельную процедуру, хотя бы и в рамках судебного заседания, со своим порядком представления доказательств (в том числе поступившим в суд актом экспертизы), доводами по поводу их значения лиц, участвующих в деле и выводами суда в форме определения. Именно в качестве определения это «отражение» должно быть внесено в протокол.

В свою очередь, данное определение должно отвечать всем признакам судебного акта, в том числе — обоснованности, мотивированности, справедливости и законности. Указание на это определение целесообразно было бы закрепить в части 2 ст. 161 АПК РФ.

Далее, согласно ч. 2 ст. 187 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), несогласие суда с заключением эксперта должно быть мотивировано в решении суда по делу либо в определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы, проводимой в случаях и в порядке, которые предусмотрены ст. 187 ГПК РФ. Аналогичное положение содержится в части 3 статьи 87 ГПК РФ, требующей от суда, при назначении как повторной, так и дополнительной экспертиз, излагать «мотивы несогласия» с ранее данным заключением. Как видно, данные нормы в императивном порядке требуют от суда «мотивировать несогласие» с экспертом, которого, однако, у суда может и не быть. Если для определения суда о повторной экспертизе эти правила не вызывают возражений, то для назначения дополнительной экспертизы суду не обязательно не быть согласным с выводами

эксперта, а достаточно решить, что экспертиза была недостаточно ясной или (что бывает чаще) недостаточно полной — что само по себе еще не означает несогласия суда с экспертными выводами.

Кроме того, в части второй статьи 187 ГПК РФ термин «проводимой» используется в единственном числе, хотя речь идет о двух экспертизах (дополнительной и повторной), т.е. об экспертизах во множественном числе.

Поэтому данные правовоположения целесообразно изменить, изложив их в следующей редакции:

1) «В определении суда о назначении повторной экспертизы должны быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта или экспертов. В определении суда о назначении дополнительной экспертизы могут быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта или экспертов» (ч. 3 ст. 87 ГПК РФ);

2) «Заключение эксперта исследуется в судебном заседании, оценивается судом наряду с другими доказательствами и не имеет для суда заранее установленной силы. Суд в случае своего несогласия с заключением эксперта должен мотивировать его в своем решении по делу либо в определении о назначении дополнительной или повторной экспертизы, проводимых в случаях и в порядке, которые предусмотрены статьей 187 настоящего Кодекса» (ч. 2 ст. 187 ГПК РФ).

И в заключение, в порядке постановки вопроса к научной дискуссии, необходимым представляется предложить установление в цивилистических видах судопроизводства штрафов за представление подложных (фальсифицированных) доказательств — поскольку оно является формой процессуального злоупотребления правом лица на справедливое правосудие.

Литература:

1. Кляхин Д. Страховщики назвали самый популярный у мошенников вид страхования / Д. Кляхин // Banki.ru: [сайт].— URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10977945> (дата обращения: 07.09.2023)
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24 июня 2023 г.).— Доступ из СПС «КонсультантПлюс».— Текст: электронный.
3. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011).— Доступ из СПС «КонсультантПлюс».— Текст: электронный.
4. Гребенцов А. М. Проверка заявления о фальсификации (подложности) доказательств в свете цифровизации цивилистического процесса: недостатки правового регулирования / А. М. Гребенцов // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 7. С. 28–30.
5. Сахнова Т. В. Экспертиза в гражданском процессе (Теоретическое исследование): дис... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Сахнова Татьяна Владимировна.— Красноярск, 1998.— 402 с.
6. Мохов А. А. Судебно-медицинская экспертиза в гражданском процессе: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мохов Александр Анатольевич.— Волгоград, 2000.— 165 с.
7. Дадашева Ф. Д. Проблемы правового регулирования судебно-медицинской экспертизы в гражданском процессе: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03, 12.00.15 / Дадашева Фариза Джамалутдиновна.— Москва, 2002. 260 с.
8. Раскатова Н. Н. Судебно-почерковедческая экспертиза документов в гражданском процессе как форма использования специальных знаний: дис... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Раскатова Наталья Николаевна.— М., 2005.— 228 с.
9. Иванов Д. А. Судебно-медицинская экспертиза как условие реализации права на справедливое судебное разбирательство гражданского дела: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Иванов Дмитрий Александрович.— Тверь, 2012.— 159 с.
10. Файнгерш-Измайлова, Б. М. Экспертиза в арбитражном судопроизводстве: автореф... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Файнгерш-Измайлова, Биана Моисеевна.— Саратов, 2004.— 26 с.

11. Кудряшов Д. А. Теория и практика комплексной судебной экспертизы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 264 с.
12. Панарина Д. В. Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 238 с.
13. Петренко А. В. Экспертиза как средство оптимизации правового регулирования: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2018. 176 с.
14. Боннер А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе / А. Т. Боннер.— Санкт-Петербург: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009.— С. 435–488.
15. Ершова Н. В. Проверка достоверности заявления о фальсификации доказательств в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / Ершова Наталия Владимировна.— Москва: МГЮА, 2014.— 206 с.
16. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18 марта 2023 г.).— Доступ из СПС «КонсультантПлюс».— Текст: электронный.
17. Обзор правовых позиций Президиума ВАС РФ по вопросам частного права. Январь 2012 г.— Доступ из СПС «КонсультантПлюс».— Текст: электронный.
18. Шварц, М. З. К вопросу о фальсификации доказательств в арбитражном процессе / М. З. Шварц // Арбитражные споры.— 2010.— № 3.— С. 79–92.
19. Шевченко И. М. Заявление о фальсификации доказательств в арбитражном процессе: некоторые концептуальные соображения / И. М. Шевченко // Арбитражный и гражданский процесс.— 2023.— № 3.— С. 13–18.
20. Перязева Н. Фальсификация доказательств в арбитражном суде // Законность.— 2005.— № 8.— С. 14–17.
21. Анохин, В. С. Вопросы фальсификации доказательств в арбитражном процессе / В. С. Анохин // Российский судья.— 2009.— № 12.— С. 7–14.

Международное сотрудничество государств в области борьбы с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации

Коденцева Кристина Игоревна, студент

Научный руководитель: Шугуров Марк Владимирович, доктор философских наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

Начиная с начала 1950-х гг. и по настоящее время в отношении гражданской авиации совершаются незаконные акты, такие как захват и угон воздушных судов. Поэтому обеспечение безопасности гражданской авиации остается актуальной проблемой, которая решается совместными усилиями заинтересованных государств. Акты незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации стали поводом разработки целого ряда международно-правовых актов, которые являются основой регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного преследования лиц, совершивших преступления в отношении воздушного судна. К таким международно-правовым актам относятся: Устав ООН, Конвенция о регулировании воздушной авиации 1944 г., Конвенция об открытом море 1958 г., Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушного судна 1963 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации 2010 г. и др.

Большую роль в поддержании безопасности гражданской авиации играют международные организации. К ним относятся Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Международная ассоциация воздушного транспорта (ИАТА), Международный совет аэропортов (МСА) и т.д. Так, ИКАО — межправительственное специализированное учре-

ждение ООН, созданное в 1944. Его основной задачей является обеспечение упорядоченного и регулируемого функционирования и развития мировой авиатранспортной системы. Деятельность организации направлена на имплементацию Чикагской конвенции 1944 года. Цели ИКАО определены в ст. 44 Конвенции о международной гражданской авиации. В настоящее время в ИКАО входят 193 государств. ИКАО устанавливает международные стандарты и правила для членов-государств, выполнение которых обязательно для сохранения безопасности, регулярности и экономической эффективности воздушных сообщений. В ст. 96 устанавливаются привилегии и ограничения для всех договаривающихся государств.

ИАТА — международная ассоциация воздушного транспорта. Создана на основе Устава 1945 года, принятого в Гаване. На тот момент в ее состав входило 50 авиакомпаний из 31 страны. В настоящее время участниками данной ассоциации являются 317 авиакомпаний из более чем 120 стран. ИАТА способствует развитию безопасности и производства перелетов, а с 1984 г. финансирует программу обучения, обеспечивает развитие сотрудничества между авиапредприятиями, а также активно сотрудничает с ИКАО.

Впервые содержание термина «акты незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации» было определено Международной организацией гражданской авиацией

(ИКАО) в качестве актов или попыток совершения актов, которые создают угрозу безопасности гражданской авиации. К таким актам ИКАО относит:

- разрушение воздушного судна, находящегося в эксплуатации;
- незаконный захват воздушных судов;
- диверсии;
- взрывы различных устройств;
- размещение бомб и других взрывных устройств и взрывчатых веществ в аэропортах, на воздушных судах или в авиапочте, авиагрузе, багаже;
- захват заложников на борту воздушных судов или на аэродроме и др.

Токийская конвенция 1963 г. закрепляет определение одного из вида акта, а именно незаконного захвата воздушного судна следующим образом: «... когда лицо, находящееся на борту воздушного судна, незаконно, с помощью силы или угрозы применения силы совершило акт вмешательства, захвата или иным образом неправомерно осуществляет контроль над воздушным судном в полете или когда намечается совершение такого акта» [6].

В 1970 году в Гааге была подписана Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов [7]. Данный международно-правовой акт квалифицирует данное деяние как преступление согласно ст. 1 данной конвенции следующим образом: «Любое лицо на борту воздушного судна, находящегося в полете, которое:

- а) незаконно, путем насилия или угрозы применением насилия, или путем любой другой формы запугивания, захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль, либо пытается совершить любое такое действие, или
- б) является соучастником лица, которое совершает или пытается совершить любое такое действие, совершает преступление (в дальнейшем именуемое «преступление»)».

Так же на основании ст. 2 этой же конвенции «каждое Договаривающееся Государство обязуется применять в отношении такого преступления суровые меры наказания».

Гагская конвенция 1970 года кроме определения акта незаконного захвата, по существу совпадающего с определением,

содержащимся в Токийской конвенции, квалифицирует такие действия как преступление (ст. 1) и обязывает государства принимать в их отношении суровые меры наказания (ст. 2).

Так же акты незаконного вмешательства в гражданскую авиацию можно разделить на следующие категории:

- террористические акты (в целях угрозы или причинения вреда пассажирам или государственным интересам);
- пиратство (в целях вымогательства);
- нарушение воздушного пространства (вторжение на территорию чужого государства без разрешения);
- незаконное использование авиации.

В октябре 2015 года российский самолет Airbus A321 авиакомпании «Когалымавиа», выполнявший рейс 9268 Египет — Санкт-Петербург, потерпел крушение на Синайском полуострове в Египте. На борту самолета находились 225 человек. Все находившиеся на борту погибли [8]. Согласно ст. 46 Конвенции о международной авиации 1944 года было организовано расследование авиационного происшествия. Расследование инцидента с самолетом, принадлежащим одному государству-члену конвенции на территории другого государства, и повлекшим смерть или серьезное ранение людей или произошедшего из-за серьезного технического дефекта воздушного судна, производится страной, на территории которой произошла авария. В данном случае расследование проводилось Египтом. Для выяснения обстоятельств была создана Международная комиссия по расследованию, к которой участвовали специалисты пяти стран. В результате исследования были выявлены следы взрывчатого вещества.

Акты нарушения авиационного правопорядка могут привести к серьезным последствиям, таким как гибель пассажиров и экипажа; ущерб самим воздушным судам, аэропортам, наземной инфраструктуре и другим объектам авиации; экологические катастрофы, вызванные крушением самолета и нелегальным использованием воздушной авиацией; нарушение государственной безопасности и др. Поэтому для более эффективного противодействия таким угрозам настоятельно необходимо укрепить правовые рамки международного сотрудничества в предотвращении незаконных актов против гражданской авиации и борьбе с ними.

Литература:

1. Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации 2010 г. Источник: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_convention.shtml
2. Конвенция о международной гражданской авиации 1944 г. Источник: https://www.un.org/ru/ecosoc/icao/chicago_convention.shtml
3. Гагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. Источник: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml
4. Григорян П. А. Международные организации в борьбе с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации // Закон и право. 2017. № 6. С. 102–105.
5. Демин С. С., Мосеев Ю. В. Некоторые аспекты реализации норм транспортной безопасности в сфере гражданской авиации // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. № 19. С. 130–141.
6. Токийская конвенция 1963 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml
7. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml
8. РИА Новости. <https://ria.ru/20140824/1021061881.html>

Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы теории и практики

Колесникова Юлия Андреевна, студент магистратуры
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

Данная статья посвящена анализу теоретических и практических проблем, возникающих в связи с реализацией института гражданского иска в уголовном процессе. Изучение научных представлений о правовой природе гражданского иска, а также норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее — УПК РФ), позволили автору статьи обобщить вывод о его универсальной природе и о необходимости рассмотрения гражданского иска по правилам гражданского процесса, независимо от вида судопроизводства, а также о внесении соответствующих изменений в УПК РФ и о формировании Верховным Судом РФ более четкой позиции по данному вопросу. Изучение статистических данных, а также материалов судебно-следственной практики, послужили основанием для выработки автором статьи предложений, направленных на обеспечение права потерпевшего на возмещение имущественного вреда и компенсацию морального вреда в рамках гражданского иска в уголовном процессе.

Ключевые слова: гражданский иск, правовая природа, уголовное судопроизводство, гражданское судопроизводство, гражданские правоотношения, конституционные права потерпевшего.

Обращение к нормам УПК РФ позволило установить, что законодательное определение понятия «гражданский иск в уголовном процессе» на сегодняшний день отсутствует. Нет в тексте уголовно-процессуального закона и специальной главы, которая бы объединила в себе нормы, регулирующие процедуру рассмотрения гражданского иска при разрешении уголовного дела. Полагаем, уяснению сущности анализируемого правового института может способствовать конструкция ст. 44 УПК РФ, анализ которой позволяет понимать под гражданским иском в уголовном процессе требование возместить имущественный вред физическому либо юридическому лицу, а также выплатить имущественную компенсацию морального вреда физическому лицу в случае, когда есть основания полагать, что этот вред был причинён непосредственно преступлением.

Изучение доктрины уголовного процесса показало, что мнения учёных по вопросу правовой природы гражданского иска в уголовном процессе разнятся. Одни авторы, ссылаясь на ч. 1 ст. 1 УПК РФ, в частности, на её положение о том, что порядок уголовного судопроизводства в России диктует только УПК РФ, подчёркивают независимость анализируемого института от норм гражданского процессуального права [6], а другие, напротив, указывают на необходимость применения при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе исключительно норм гражданского процессуального права [5], объясняя такой подход, во-первых, тем что по своей правовой природе гражданский иск изначально выделен из гражданского процессуального права и, во-вторых, тем, что иск является общеправовым понятием, призванным характеризовать исключительно гражданско-правовое требование одного лица к другому, обращённое через суд. Признавая право на существование обоих подходов, а также учитывая тот факт, что институт гражданского иска в уголовном процессе является собой некий феномен, «точку соприкосновения» норм двух, по сути, обособленных правовых отраслей: уголовного и гражданского, тем не менее, считаем, что при определении правовой природы анализируемого института, важно, в первую очередь, учитывать характер складывающегося правоотношения, в частности, то что во-первых, необходимость возмещения вреда, причиненного личности или имуществу гражданина, имуществу юри-

дического лица, в полном объеме лицом, причинившим вред, установлена ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] и, во-вторых, что в уголовно-процессуальном праве иск по возмещению вреда самостоятельного значения не имеет и подлежит рассмотрению исключительно в рамках конкретного уголовного дела.

Принимая во внимание гражданско-правовой характер требования о возмещении имущественного вреда, лежащего в основе гражданского иска в уголовном процессе, наиболее правильным представляется рассматривать такой иск, отталкиваясь от общеправового понятия иска, для которого свойственно наличие гражданско-правового требования, выдвигаемого одним лицом в отношении другого посредством обращения в судебный орган. В связи с этим считаем, что рассматривать гражданский иск целесообразно по правилам «родного» ему гражданского судопроизводства, независимо от того, заявляется он в гражданском или уголовном процессе. Полагаем, в данном случае важно учитывать, что иск имеет неизменную природу, а значит, порядок его рассмотрения в уголовном и в гражданском процессах должен быть единым. В доктрине в этой связи справедливо отмечается, что «именно природа права и характер спорного правоотношения определяют процессуальный порядок защиты, а не наоборот» [7].

Исходя из вышеизложенного, а также принимая во внимание, что ни отечественный уголовно-процессуальный закон, ни Верховный Суд РФ до настоящего времени не дали прямого ответа на вопрос, по каким процессуальным правилам рассматривается гражданский иск в уголовном процессе (уголовного или гражданского судопроизводства), считаем необходимым закрепить в УПК РФ норму, предписывающую правило, по которому гражданский иск в уголовном процессе подлежит рассмотрению по правилам гражданского судопроизводства. Высшей судебной инстанции, на наш взгляд, следует конкретизировать свою позицию по этому вопросу в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» [4].

Анализ практических аспектов реализации института гражданского иска в уголовном процессе позволил указать на его

недостаточную эффективность, связанную с недобросовестностью поведения гражданского ответчика, вследствие которого потерпевшим лицам не возмещается имущественный вред либо не компенсируется моральный вред, что прямо нарушает их права, закреплённые в статьях 46 и 52 Конституции Российской Федерации [1], а также противоречит принципу неотвратимости гражданско-правовой ответственности. Не следует забывать, что согласно ст. 6 УПК РФ назначением уголовно-процессуального закона определена защита прав и свобод лиц, пострадавших от преступлений.

В то же время, как показал анализ материалов уголовных дел, находящихся в производстве отдела дознания отдела полиции № 7 УМВД России по г. Хабаровску, а также данных судебной статистики, требования потерпевшего лица о возмещении имущественного вреда, заявленные в гражданском иске, в 2022–2023 гг. были удовлетворены лишь в 40% случаев (в 2022 г. — 35%), а о компенсации морального вреда — в 15% (в 2022 г. — в 27%).

Представленные выше статистические данные диктуют необходимость создания дополнительных законодательных гарантий, направленных на повышение эффективности института гражданского иска в уголовном процессе, на защиту прав

лиц, потерпевших от преступлений, провозглашённых Конституцией РФ и ст. 6 УПК РФ.

Одной из таких гарантий должен был стать Федеральный закон «О потерпевших от преступлений», проект которого в 2012 г. был предложен Следственным комитетом Российской Федерации. В одном из его пунктов, в частности, предусматривалось создать в России Федеральный фонд помощи потерпевшим. Однако, в последствие данный законопроект был отклонён в связи с «отсутствием объективных предпосылок» к его принятию. В результате защита прав потерпевшего в уголовном процессе, по-прежнему, осуществляется через корректировку отдельных положений УПК РФ, регулирующих права потерпевшего.

Считаем, что принятие специального федерального закона, проект которого разрабатывался специалистами СК РФ с учётом сложившейся судебно-следственной практики, было бы в этом смысле более эффективно и позволило статьям 46 и 52 Основного закона не быть декларативными, а реализоваться на практике, способствуя удовлетворению гражданского иска о возмещении имущественного вреда и компенсации морального вреда потерпевшему, заявившему гражданский иск в уголовном процессе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. от 04.10.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 06.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. от 08.07.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 17-е изд. М.: Проспект, 2023. 465 с.
6. Даев В. Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л., 1982. 71 с.
7. Джелали Т. И. К вопросу о гражданском иске в уголовном процессе / Т. И. Джелали, Я. А. Шараева // Юристы-Правоведы. 2018. № 4(87). С. 163–167.

Процессуальные основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям

Константинов Степан Анатольевич, слушатель

Научный руководитель: Горчакова Екатерина Витальевна, старший преподаватель

Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

Данная статья посвящена анализу процессуальных оснований, позволяющих прекратить уголовное дело и уголовное преследование лица по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [1] (далее — УПК РФ). Анализ норм статей 24, 25, 25.1, 27, 28 УПК РФ, а также правоприменительной практики позволили автору статьи указать на некоторые проблемы, связанные с толкованием судами оснований прекращения уголовного дела, предусмотренных ст. 25. 1 УПК РФ (в связи с назначением судебного штрафа) и предложить пути их решения.

Ключевые слова: уголовный процесс, нереабилитирующие основания, прекращение уголовного дела и уголовного преследования, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, истечение сроков давности уголовного преследования, примирение сторон, деятельное раскаяние.

Прекращение уголовного дела и уголовного преследования возможно лишь в том случае, если к этому имеются законные основания. УПК РФ содержит ряд статей, в которых предусмотрены различные виды оснований, позволяющих прекратить уголовное дело как реабилитирующих, так нереабилитирующих, однако в рамках настоящей статьи нас будут интересовать только те, которые реабилитации лица, восстановление его доброго имени не подразумевают.

Обращение к доктрине уголовного процесса позволило установить, что основания нереабилитирующего характера предполагают ситуацию, при которой, с одной стороны, дальнейшее уголовное преследование лица, совершившего преступление, нецелесообразно или утратило смысл. С другой стороны, в данном случае уголовное преследование, которому данное лицо было подвергнуто, презюмируется, так как является правомерным, поскольку сам факт совершения преступления, как и виновность лица, под сомнение не ставятся [9, с. 67]. Следовательно, обязанность реабилитировать лицо или возместить причинённый ему уголовным преследованием вред в этом случае не возникает.

Нормы УПК РФ позволяют выделить несколько видов нереабилитирующих оснований. Наличие любого из этих оснований влечёт прекращение уголовного дела и уголовного преследования. Однако, как уже отмечалось, реабилитации лица, освобожденного по этим основаниям от уголовного преследования, это не подразумевает.

К таким основаниям относятся:

1) предусмотренное пунктом 3 части 1 ст. 24 УПК РФ истечение сроков давности уголовного преследования, закреплённых ч. 1 ст. 78 УК РФ. Отметим, что применение данного основания для прекращения уголовного преследования подразумевает обязательный учёт положения части 2 статьи 27 УПК РФ. В силу этой нормы прекратить уголовное преследование в связи с тем, что истекли сроки давности, возможно лишь тогда, когда на это получено согласие подозреваемого или обвиняемого;

2) предусмотренное пунктом 3 части 1 статьи 27 УПК РФ наличие акта об амнистии;

3) закреплённое статьей 28 УПК РФ деятельное раскаяние подозреваемого либо обвиняемого, к которому, как правило, относят: явку с повинной, оказание содействия в раскрытии преступления, возмещение ущерба, причинённого преступлением либо любой другой способ заглаживания вреда. Отметим, что прекратить уголовное дело в порядке статьи 28 УПК РФ возможно только в отношении того лица, против которого уполномоченным органом реализуется уголовное преследование за совершение преступления небольшой либо средней тяжести.

4) закреплённое в статье 25 УПК РФ примирение сторон, которое является основанием для того, чтобы уголовное дело, а также уголовное преследование были прекращены, а лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести,

примирилось с потерпевшим, загладило причиненный вред. Однако, по этому основанию прекратить уголовное дело можно, во-первых, если сам потерпевший (его законный представитель) об этом заявит и, во-вторых, если имеет место назначение в качестве иной меры уголовно-правового характера — судебного штрафа [8, с. 76–78]. Подробно прекращение уголовного дела по данному основанию, сам механизм, прописан в ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 [1] (далее — УК РФ).

В то же время, анализ судебных решений позволил выявить отсутствие единого подхода судей к установлению оснований, позволяющих прекратить уголовное дело в порядке ст. 25.1 УПК РФ в связи с примирением сторон по преступлениям с формальным составом.

Так, в июле 2019 г. Хабаровский апелляционный суд рассмотрел жалобу адвоката, поданную в рамках уголовного дела № 22–1022/2019 [3], в которой говорилось, что обвиняемым ФИО1 признана в полном объёме вина в совершении им преступления небольшой тяжести, а также произведена оплата административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей. При этом потерпевшая сторона в данном деле отсутствует, преступление имеет формальный состав, а, следовательно, никаких последствий, связанных с причинением вреда, нет. Исходя из этого, адвокат счёл данное уголовное дело подлежащим прекращению по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ с назначением подсудимому судебного штрафа.

В то же время, суд первой инстанции сделал вывод, что действующее законодательство не запрещает назначать судебный штраф в случае, когда общественно опасные последствия, такие как ущерб или иной вред, согласно норме УК РФ не являются обязательным признаком объективной стороны совершенного преступления. Однако одновременно с этим суд подчеркнул, что даже если уголовный закон эти последствия в качестве обязательного признака объективной стороны преступного деяния не упоминает, это не значит, что совершённое преступление не создаёт реальной угрозы причинения такого вреда либо не влечёт его наступление.

Вынося итоговое постановление по этому уголовному делу, и отказывая в удовлетворении жалобы адвоката, Хабаровский апелляционный суд отметил, что сам по себе факт того, что в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие заглаживание подсудимым ФИО1 вреда и уменьшение общественной опасности данного преступления, не может служить основанием для освобождения подсудимого ФИО1 от уголовной ответственности в порядке ст. 25.1 УПК РФ с назначением в качестве иной меры уголовно-правового характера судебного штрафа.

В то же время, в рамках другого уголовного дела, рассмотренного в октябре 2023 г. Камчатским краевым судом, в аналогичной ситуации суд пришёл совершенно к иному выводу, не согласившись с доводами, приведёнными прокурором, ко-

торый посчитал невозможным прекратить уголовное дело в отношении К.

Мотивировал прокурор свою позицию тем, что в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства о возмещении подсудимым вреда, причинённого данным преступлением [4]. Опровергая доводы прокурора, суд подчеркнул принадлежность совершенного подсудимым деяния к экономическим преступлениям, а также его формальный состав. Данные обстоятельства, наряду с неустановленными вредными последствиями от совершения преступления и неприятием К. мер к тому, чтобы возместить причиненный вред, по мнению суда, не могут служить препятствием к прекращению данного уголовного дела по основаниям, которые предусмотрены ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ. В итоге апелляционная инстанция сочла возможным применить в отношении подсудимого К. иную меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и прекратить уголовное дело и уголовное преследование, несмотря на то, что подсудимый не возместил ущерб и не загладил вред.

Аналогичные по смыслу постановления выносят и мировые судьи. Примером, в частности, может служить постановление мирового судьи, который 8 августа 2022 г. счёл возможным прекратить уголовное дело № 5–309/2022 на основании ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ [7]. Подсудимому М. в данном случае инкриминировалось совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Постановление мирового судьи в апелляционном порядке обжаловал прокурор, указав в своём представлении на необходимость отмены постановления мирового судьи из-за неверного толкования им норм УК РФ. С точки зрения прокурора, суд первой инстанции не учёл того, что обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, причинение вреда не предусматривается. В то же время, по словам прокурора, норма ст. 76.2 УК РФ, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, может применяться только в том случае, если подсудимый возместил причинённый вред, либо загладил его как-то иначе.

В последствие, в августе 2022 г., Приморским краевым судом поданное прокурором апелляционное постановление было признано подлежащим удовлетворению, а постановление мирового судьи отменено. Вынося итоговое решение по этому делу, Приморский краевой суд отметил, что прекратить данное уголовное дело и уголовное преследование в отношении М. нет оснований в связи с отсутствием в материалах дела сведений о возмещении М. причинённого вреда. Вышестоящая судебная инстанция при этом подчеркнула, что прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ, возможно только при наличии данных о возмещении ущерба либо заглаживании подсудимым причиненного преступлением вреда, однако таких данных в материалах данного дела не представлено, соответственно, судом они не исследовались [5].

Выводы о необходимости оценки судом обстоятельств, свидетельствующих о заглаживании вреда, а также отнесение этих обстоятельств к числу главных условий прекращения уголовного дела и уголовного преследования в порядке ст. 25.1 УПК

РФ можно обнаружить и в других судебных решениях. Примером, в частности, может служить вынесенное в октябре 2022 г. решение Амурского областного суда, которое стало ответом на жалобу прокурора, в которой он указал на неправомерность прекращения судом первой инстанции уголовного дела в отношении Я. в порядке ст. 25.1 УПК РФ. Согласно материалам данного дела, подсудимый совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Прокурор, не ставя под сомнение правильность квалификации содеянного, отметил, что преступление, квалифицируемое по ч. 1 ст. 228 УК РФ, не связано с причинением вреда или ущерба. Отсюда, по мнению прокурора, следует, что это преступление не подпадает под категорию деяний, за совершение которых можно назначить судебный штраф, освободив тем самым подсудимого от уголовной ответственности, прекратив уголовное дело и уголовное преследование в порядке ст. 25.1 УПК РФ [6]. Апелляционная инстанция поддержала позицию прокурора. Отменяя решение суда первой инстанции, Амурской областной суд отметил, что суд не принял во внимание отсутствие в материалах данного уголовного дела сведений о заглаживании подсудимым Я. причинённого преступлением вреда. Также суд апелляционной инстанции подчеркнул, что прекратить уголовное дело и уголовное преследование в порядке ст. 25.1 УПК РФ и назначить судебный штраф можно только при соблюдении этого условия, но в материалах данного дела ничего об этом не сказано, суд заглаживание вины подсудимым Я. при рассмотрении данного дела не оценивал.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что сложившаяся к настоящему времени судебная практика свидетельствует об отсутствии единого подхода судей и прокуроров к установлению оснований прекращения уголовного дела в порядке ст. 25.1 УПК РФ с назначением судебного штрафа.

Несмотря на то, что согласно анализу практики, в 60% случаях суды не устанавливают ограничений в применении ст. 76.2 УК РФ в преступлениях с формальным составом (без потерпевшего), апелляционные инстанции обращают внимание на необходимость указания в решении суда на меры, которые были предприняты подсудимым для возмещения ущерба (заглаживания вреда). Также вышестоящими судебными инстанциями предписывается обязательная оценка судом этих обстоятельств при рассмотрении и разрешении уголовного дела.

Таким образом, проведённый анализ показал, что статьи 24, 25, 25.1, 27, 28 УПК РФ предусматривают ряд оснований, по которым уголовное дело и уголовное преследование можно прекратить по нереабилитирующим основаниям. В то же время, изучение практики применения норм УПК РФ позволило указать на трудности, которые суды испытывают в случае необходимости применения оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования по ст. 25.1 УПК РФ в связи с назначением судебного штрафа в порядке ст. 76.2 УК РФ. Полагаем, в целях облегчения и обеспечения единого толкования судами оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ, Пленуму Верховного Суда РФ необходимо дать дополнительные разъяснения.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).
3. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 30.07.2019 по делу № 22–1022/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2024).
4. Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 11.10.2023 по делу № 22–706/2023 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2024).
5. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 08.08.2022 по делу № 10–33/52022 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2024).
6. Апелляционное постановление Амурского областного суда от 05.10.2022 по делу № 222703/2022 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2024).
7. Постановление мирового судьи судебного участка № 66 судебного района г. Уссурийска и Уссурийского района Приморского края от 04.08.2022 г. по делу № 5–309/2022 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2024).
8. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд. М.: Проспект, 2021. 343 с.
9. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 361 с.

Использование полиграфа в раскрытии преступлений

Конюхова Юлия Денисовна, студент;

Шкинева Карина Геннадьевна, студент

Научный руководитель: Гарига Ольга Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье анализируются основные проблемы использования полиграфа при раскрытии преступлений.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, правоохранительные органы, борьба с преступностью, полиграф, детектор лжи, психофизиологические реакции, истинность информации, уголовные дела.

Стремительное развитие научно-технического прогресса, охватывающего все сферы жизни, оказывает существенное влияние и на деятельность правоохранительных органов. Повышение эффективности борьбы с преступностью невозможно без использования современных технических средств и новых методов расследования. Одной из таких новаций, уже достаточно прочно вошедшей в практику, но по-прежнему вызывающей множество споров, является применение полиграфа.

Полиграф, известный также как «детектор лжи», представляет собой прибор, фиксирующий психофизиологические реакции человека в ответ на задаваемые ему вопросы. Принцип его работы основан на том, что ложь, как сознательное искажение действительности, сопровождается эмоциональным напряжением, которое, в свою очередь, вызывает определенные физиологические изменения, регистрируемые полиграфом [1, с. 358].

Идея использования психофизиологических особенностей человека для определения истинности сообщаемой им информации стара как мир. Еще в древности для выявления лжи использовались различные испытания, основанные на вере в то, что страх разоблачения вызывает определенные физиологиче-

ские изменения: сухость во рту, усиление сердцебиения, тремор и др. [2, с. 120]. Однако лишь в XX веке с появлением полиграфа эта идея обрела научное обоснование.

Первые полиграфы появились в начале XX века, но широкое применение в правоохранительной сфере они получили лишь во второй половине столетия. На сегодняшний день применение полиграфа для раскрытия и расследования преступлений практикуется во многих странах мира, в том числе и в России. Однако до сих пор не выработан единый подход к оценке результатов полиграфных проверок и их доказательственного значения.

В одних странах заключение полиграфолога допускается в качестве доказательства, в других же носит ориентирующий характер и используется, как правило, при проведении оперативно-розыскных мероприятий [3, с. 30].

В России использование полиграфа при раскрытии преступлений регулируется рядом нормативных актов. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает применение технических средств, в том числе и полиграфа, при проведении опроса граждан [4, с. 6]. МВД России, ФСБ России, Следственный комитет РФ и другие ведомства разработали

собственные инструкции, регламентирующие порядок проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа [5, с. 36].

Тем не менее, Уголовно-процессуальный кодекс РФ прямо не предусматривает возможность использования полиграфа при расследовании преступлений. В связи с этим в научной литературе и правоприменительной практике ведутся дискуссии о допустимости результатов полиграфных проверок в качестве доказательств по уголовным делам.

В России история использования полиграфа началась в 1927–1932 гг. с экспериментов А. Р. Лурии. Он установил, что у настоящих преступников при проверке показаний на полиграфе возникают объективные симптомы, отличающие их от не причастных [6, с. 60]. Однако дальнейшие исследования в этой области были прекращены в связи с политикой изоляционизма. Возобновились работы лишь в 1975 г. с созданием в КГБ СССР подразделения по проведению полиграфных проверок. Широкое применение полиграф получил в 1990-х гг., после принятия закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

На сегодняшний день полиграф используется в России при расследовании различных преступлений, в том числе убийств, краж, изнасилований, коррупционных преступлений. Практика показывает, что применение полиграфа позволяет: сузить круг подозреваемых; получить информацию о деталях преступления; проверить достоверность показаний участников уголовного процесса; выявить лиц, причастных к преступлению, и определить их роль; установить местонахождение похищенного имущества, оружия, наркотиков и др. [7, с. 5].

Несмотря на очевидную эффективность, применение полиграфа в раскрытии преступлений вызывает ряд проблем.

Во-первых, это отсутствие единого нормативно-правового акта, регламентирующего применение полиграфа. Действующие инструкции носят ведомственный характер и не решают всех вопросов, связанных с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве. К тому же результаты полиграфных

проверок носят вероятностный характер. На результаты исследований могут влиять различные факторы: индивидуальные особенности испытуемого, его психическое и физическое состояние, профессионализм полиграфолога, применяемая методика.

Использование полиграфа предполагает необходимость добровольного согласия на прохождение исследования. Отказ от прохождения проверки на полиграфе не может рассматриваться как доказательство вины, но зачастую оказывает влияние на формирование внутреннего убеждения следователя и судьи.

К числу проблем можно отнести низкий уровень квалификации специалистов-полиграфологов. Отсутствие единых стандартов подготовки и сертификации полиграфологов ведет к появлению специалистов с недостаточным уровнем знаний и опыта.

Несмотря на существующие проблемы, перспективы использования полиграфа в раскрытии преступлений в России достаточно велики.

Для решения указанных проблем необходимо принятие федерального закона, регламентирующего применение полиграфа. Такой закон должен определить правовые основы, цели, принципы, порядок проведения исследований, требования к специалистам, порядок использования результатов. В дополнение к этой мере представляется целесообразной разработка единой научно обоснованной методики проведения исследований, а также повышение уровня подготовки специалистов-полиграфологов, создание системы их сертификации.

Таким образом, на сегодняшний день использование полиграфа в раскрытии преступлений в России является актуальным и перспективным направлением. Однако для повышения эффективности его применения необходимо решить ряд правовых, методических, организационных вопросов. Внедрение полиграфа в уголовное судопроизводство в качестве источника доказательств, безусловно, потребует предварительного накопления эмпирического материала на основе его использования в оперативно-розыскной деятельности.

Литература:

1. Рудая М. Б., Россомахина К. С. Актуальные вопросы, связанные с применением полиграфа при расследовании преступлений // Молодой ученый. 2019. № 20. С. 358–360
2. Урманова Н. С., Меркулова Н. И., Шарипова А. Р. Инструментальная детекция лжи. К истории вопроса, проблемы и перспективы // Закон и право. 2020. № 9. С. 136.
3. Фостюкова М. А. О перспективах использования в судебно-следственной практике возможностей психофизиологических исследований, произведенных при помощи полиграфа, для использования в качестве доказательств // Отечественная юриспруденция. 2017. № 11 (25). С. 46
4. Федеральный закон от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995, N33, ст. 3349.
5. Богаевский В. А., Печенкова Е. А. Правовое регулирование специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 188.
6. Смолькова И. В. История появления полиграфа и его применения в практике раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1 (25). С. 203
7. Красинская Е. С. Некоторые аспекты использования полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений // Полицейская деятельность. 2021. № 3. С. 15.

Право на создание крестьянского (фермерского) хозяйства в Российской Федерации и состав крестьянского (фермерского) хозяйства

Красов Владислав Валерьевич, студент магистратуры;
Елисеева Инга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует Право на создание крестьянского (фермерского) хозяйства в Российской Федерации и состав крестьянского (фермерского) хозяйства.

Ключевые слова: крестьянские фермерские хозяйства, КФХ, государственная регистрация КФХ, право на создание КФХ.

В настоящее время имеется возможность регистрации КФХ в форме юридического лица и индивидуального предпринимателя. Для этого предлагаем исследовать таблицу, которая проводит сравнение по строго определенным критериям.

В ст. 2 Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве указано, что государство в лице своих публично-правовых органов власти обязано содействовать в создании крестьянских хозяйств, а также осуществлению ими деятельности, оказывает поддержку посредством формирования инфраструктур социального и экономического характера с целью обеспечения доступа фермерским хозяйствам к экономическим ресурсам. Строго при этом не допускается вмешательство публично-правовых органов в деятельность КФХ.

Интересным представляется возможность создания КФХ дееспособным гражданам России, лицами без гражданства и иностранцами. Согласно ст. 3 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [1] иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные юридические лица, юридические лица, в уставном капитале которых доля всех перечисленных лиц составляет более 50%, могут обладать земельными участками из состава земель сельскохозяйственного назначения только на праве их аренды, их это необходимо учитывать.

Кроме того, ч. 2 ст. 3 Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве указывает, что членами КФХ могут быть исключительно следующие лица:

- во-первых, непосредственно супруги, а также их дети, родители, сестры, братья, внуки, бабушки и дедушки, но количественное ограничение — не более трёх семей, установлено возрастное ограничение: не менее 16 лет для ее членов;
- во-вторых, граждане, которые не состоят в родстве с главой КФХ, но их число ограничено пятью участниками.

Согласно ст. 5 Закона о КФХ хозяйство считается созданным исключительно с момента прохождения государственной регистрации. В общей теории права указывалось, что государственная регистрация является легальным официальным признанием конкретного статуса субъекта права, или признание и возникновение права на объекты, в отношении которых установлено обязательное осуществление регистрационных действий.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 22.12.2011 № 1092 государственная регистрация КФХ осуществляется исключительно в установленном для госрегистрации физических лиц в качестве индивидуального предпринимателя порядке [2]. Мы видим, что единственным исключительным условием создания КФХ признается наличие дееспособности. Но здесь необходимо обратить внимание, что правом формирования КФХ строго обладают как граждане РФ, так и иностранные граждане.

О. А. Зубренкова указывала, что КФХ представляет собой лицо, состоящее из единичного участника или группы граждан, которые в собственности имеют имущество и реализуют со-

Таблица 1. Критерии сравнения признаков КФХ как ЮЛ и ИП

Сравнительный критерий	Признаки КФХ как ИП	Признаки КФХ как ЮЛ
Руководитель	Глава КФХ — один из членов, с которым другие участники находятся в отношениях родства или свойства	Не установлено специальных требований
Участники	Как правило, это члены не более трех семей. Допускается участие граждан, не состоящих в родстве с главой КФХ	Любые физические лица, ведущие совместную деятельность, основанную на личном участии
Распределение доходов	Каждый участник имеет право на часть доходов	Доходы в виде дивидендов
Деятельность до регистрации КФХ	Соглашение между участниками КФХ заключается после регистрации главы в качестве ИП	Создать КФХ-юридическое лицо вправе граждане, уже ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства на основе соглашения
Имущество	Принадлежит участникам КФХ на праве совместной собственности	Принадлежит самому фермерскому хозяйству

вместную деятельность хозяйственного характера, основанную на личном участии [3]. При этом в КФХ по субъективному составу могут включаться следующие лица:

- один участник;
- непосредственно супруги, дети, родители, сестры, братья, но не более трех семей;
- граждане, которые не состоят в свойстве или родстве с главой КФХ, но не более пяти человек.

При этом в механике процедура вступления в КФХ выглядит следующим виде. Необходимо обратиться в администрацию муниципального образования по месту регистрации КФХ. В указанном муниципальном органе должны выдать образец соглашения о создании КФХ (ст. 4 Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве). Именно данное соглашение в обязательном порядке должны подписать глава КФХ, участники и потенциальный участник.

В соглашении в соответствии с законом должен указываться комплекс следующих сведений: о выборе главы КФХ как одного из членов; информацию о членах КФХ; о правовом статусе (правах, имуществе, обязанностях, доходах членов КФХ).

А. А. Русина рекомендует, что в дальнейшем необходимо определиться с разновидностью деятельности, которое будет осуществлять КФХ, к их числу будет относиться, например: овцеводство; птицеводство; мясное животноводство; молочное животноводство; выращивание поросят с целью откорма и так далее [4].

В такой ситуации необходимо проанализировать ст. 4 Закона о КФХ, в котором раскрывается сущность соглашения о создании КФХ. Соглашение о создании КФХ не требуется, если оно создается одним гражданином. Стоит более детально разъяснить механику создания КФХ, согласно ст. 4 Закона о КФХ:

- во-первых, желание граждан на образование КФХ;
- во-вторых, в соглашении о создании КФХ должны содержаться следующие сведения: о признании главой КФХ одного из членов, о членах КФХ, о правовом статусе членов КФХ, о порядке принятия в члены КФХ и выхода из него, о формировании имущества КФХ (владения, пользования, распоряжения), о порядке распределения продукции, плодов, доходов.

К соответствующему соглашению могут быть приложены копии документации, которые подтверждают родство граждан. Всеми членами КФХ подписывается соответствующее соглашение. Условия, которые не противоречат гражданскому закону, могут включаться в соглашение. Следовательно, соглашение — это документ, который закрепляет правовой статус КФХ, содержащий положения о главе КФХ, порядке принятия и выходе членов КФХ, об имуществе, о распределении продукции и так далее.

Законодательные положения указывают на тот аспект, что созданным считается КФХ со дня его регистрации. Е. В. Лактюшина разъясняла в своих исследованиях, что зарегистрировать КФХ имеется возможность как индивидуальные предприниматели или юридические лица, однако, процедурно имеется комплекс отличий [5]. Рассмотрим каждую разновидность.

Во-первых, регистрация индивидуального предпринимателя. Нами отмечено, что специальной формы заявления для регистрации главы крестьянского (фермерского) хозяйства не имеется. Следовательно, процедурно регистрация КФХ как индивидуального предпринимателя не отличается от общих требований.

Стоит сказать, что при регистрации иностранного гражданина имеются в таком качестве дополнительные требования в виде копии разрешения на временное проживание или вида на жительство, и параллельно с этим документ, который подтверждает регистрацию по месту жительства. Направить документы в федеральную налоговую службу для регистрации индивидуального предпринимателя имеется возможность лично. Следующим вариантом признается возможность обратиться в МФЦ. Однако необходимо заранее уточнить осуществляется ли МФЦ принятие заявления по обозначенной выше форме. Также через нотариуса имеется возможность передать соответствующую документацию.

Во-вторых, рассмотрим государственную регистрацию крестьянского (фермерского) хозяйства как юридического лица. Регистрация осуществляется в общем порядке. Следовательно, для этого необходимо провести сбор документов, указанных в ст. 12 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [6]: заявление по форме Р11001; устав; решение о создании ЮЛ (с обязательным наличием соглашения о создании КФХ); квитанция на уплату госпошлины.

В положениях ст. 4 Закона о крестьянского (фермерского) хозяйства указывается, что к соответствующему соглашению прилагается комплекс документов о родстве участников КФХ.

Направленные документы рассматриваются Федеральной налоговой службой в срок не более трех дней (рабочих), после которых ответ направляется лицу.

При использовании налоговых льгот необходимо своевременно сообщить о выборе единого сельскохозяйственного налога или упрощенной налоговой системы. Заявления имеется возможность направить непосредственно либо в течение 30 дней по истечению регистрационных мероприятий.

П. Ф. Парамонов отмечал, что КФХ имеет правовую возможность функционирования исключительно при предоставлении и приобретении земель сельскохозяйственного назначения согласно земельному и гражданскому закону [7]. Иными словами, три элемента составляют основу крестьянского хозяйства, к числу которых относится: наличие соответствующего земельного участка; наличие имущественного комплекса;

наличие совместно ведущих крестьянское хозяйство лиц.

Особенности предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для создания крестьянского (фермерского) хозяйства, будут рассмотрены в следующем разделе работы.

Таким образом, в крестьянском (фермерском) хозяйстве высшим органом управления является общее собрание. Это в полной мере находится в соответствии с законодательством РФ. Это относится преимущественно к формам КФХ, которые создаются в соответствии со ст. 86.1 ГК РФ. Голоса участников распределяются, исходя из формулы «один голос — один участник». Однако, в законе предусмотрены и иные варианты, например, указано, что решение «принимается по взаимному согласию».

Большинство специалистов отмечают, что в данном случае следует полагать наличие согласия всех членов КФХ. На наш взгляд, здесь необходим другой подход, поскольку мнения участников, что вполне ожидаемо, могут и не совпасть, что при

необходимости получить 100% голосов приведет к тупиковой ситуации.

В этой связи было бы логичным считать, что вопрос должен решаться дифференцированно (исходя из значимости вопроса и осмысленной позиции участников).

Таким образом, в части организации и управления КФХ, созданного по модели объединения граждан, глава хозяйства

имеет значительные полномочия по организации производственного процесса, но не обладает властными полномочиями в отношении участников и не выступает в качестве работодателя в отношении работников. Следовательно, имеются различные проблемы в исследуемой области, при разрешении которых имеется реальный шанс увеличить уровень правоприменения в исследуемой области.

Литература:

1. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/.
2. О порядке представления в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, иными государственными органами и организациями сведений в электронной форме, необходимых для осуществления государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, а также для ведения единых государственных реестров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, и иных сведений, установленных федеральными законами: постановление Правительства РФ от 22.12.2011 № 1092 (ред. от 07.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/23540/>.
3. Зубренкова О. А., Федотова О. И. Классификация крестьянских (фермерских) хозяйств, факторы и условия, определяющие их эффективное функционирование // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 4.
4. Русина А. А. Основные проблемы крестьянских (фермерских) хозяйств в России // Вестник студенческого научного общества. 2019. № 9. С. 4.
5. Лактюшина Е. В. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в переходной экономике России // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Экономика и управление. 2020. № 1. С. 89.
6. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 N129-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://www.consultant.ru/>.
7. Парамонов П. Ф., Колесник В. С. Тенденции и проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 132. С. 1.

О деятельности Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России в Санкт-Петербурге

Куприянов Андрей Ильич, студент;
Климанов Игорь Сергеевич, студент

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается важный для жителей Санкт-Петербурга вопрос о состоянии антинаркотической работы государственных органов и о защите здорового образа жизни.

Ключевые слова: Главное управление, оборот наркотиков, антинаркотическая комиссия в Санкт-Петербурге, преступление, психотропные вещества.

On the activities of the Main Directorate for Drug Control of the Ministry of Internal Affairs of Russia in St. Petersburg

Kupriyanov Andrey Ilyich, student;
Klimanov Igor Sergeevich, student

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping (St. Petersburg)

The article discusses an important issue for residents of St. Petersburg about the state of the anti-drug work of government agencies and the protection of a healthy lifestyle.

Keywords: Main Directorate, drug trafficking, anti-drug commission in St. Petersburg, crime, psychotropic substances.

Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России было создано в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [1].

В соответствии с Положением о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 23.04.2016 № 209, Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — Главное управление) — подразделение полиции, обеспечивающее и осуществляющее функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту [2].

Главное управление взаимодействует с государственными и муниципальными органами и их подразделениями, общественными объединениями и организациями.

Главное управление отвечает за организацию предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за выявление и установление лиц, подготавливающих такие преступления, совершающих или совершивших их.

В Санкт-Петербурге Главное управление представлено структурным подразделением — управлением по контролю

за оборотом наркотиков Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Главное управление в Санкт-Петербурге совместно с Комитетом по вопросам законности, правопорядка и безопасности; Комитетом по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями; Комитетом по образованию; Комитетом по печати и взаимодействию со средствами массовой информации; Комитетом по информатизации и связи; Комитетом по труду и занятости населения Санкт-Петербурга проводит мероприятия антинаркотической направленности, включая социально-психологические тестирования, адресную групповую и тренинговую практико-ориентированную работу, социальную активность в сфере формирования ценности здоровья, индивидуальную профилактическую работу.

В качестве дополнительной меры противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Санкт-Петербурге была образована антинаркотическая комиссия [3]. Основная задача антинаркотической комиссии в Санкт-Петербурге — организационное и материально-техническое обеспечение антинаркотической деятельности в городе.

Рассмотрим деятельность Главного управления в Санкт-Петербурге в 2021, 2022, 2023 годах (см. рис. 1).

Эта статистика опубликована Информационно-аналитическим центром Санкт-Петербурга [4]. Из диаграммы видно, что общее количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, совершенных в 2023 году, снизилось по сравнению с 2021 годом.

Рис. 1

Проведя анализ данных о таких преступлениях, можно сделать вывод, что с 2021 по 2023 год снижение количества преступлений составило 7,55%.

Из них:

- число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, снизилось на 5,57%;
- число тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков снизилось на 4,83%;
- число преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в крупном и особо крупном размере, снизилось на 24,38%;

— число преступлений, связанных со сбытом наркотических веществ, снизилось на 1,84%;

— число преступлений, совершенных в состоянии наркотического и токсического возбуждения, снизилось на 24,59%.

В заключение заметим, что результат работы Главного управления при взаимодействии с ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга, антинаркотической комиссией в Санкт-Петербурге в 2021–2023 годах свидетельствует об эффективности его деятельности.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Официальный сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420346528>
2. Положение о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 23.04.2016 № 209 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Официальный сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420375551>
3. Постановление Губернатора Санкт-Петербурга от 14.01.2008 № 1-пг «Об антинаркотической комиссии в Санкт-Петербурге и внесении изменений в постановления Губернатора Санкт-Петербурга от 29.12.2003 № 175 и 25.05.2004 № 429-пг» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Официальный сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8464832>
4. Информация Информационно-аналитического центра Санкт-Петербурга. URL: <https://zakon.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2024/04/04/Экспресс-анализ.pdf>
5. Смирнова Л. И. Принятие исполнительных государственных решений: учеб. пособие / Л. И. Смирнова, Е. В. Смолокуров; М. Х. Османов, В. Н. Паршин. — СПб.: Изд-во ГУМРФ им. адм. С. О. Макарова, 2024. — 124 с.

Проблема превышения пределов активного и пассивного избирательного права в контексте выборов в Российской Федерации

Курилов Максим Николаевич, студент;

Ермолович Василина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Сусликов Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются проблемы злоупотреблений активным и пассивным правом в избирательном процессе на основе конкретных примеров. Авторами анализируется теоретический базис раскрываемой проблемы посредством раскрытия таких понятий, как «активное право», «пассивное право», а также «злоупотребление избирательными правами». По результатам исследования авторами делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: избирательный процесс, активное и пассивное избирательное право, правовая культура граждан, повышение уровня правосознания, предотвращение злоупотреблений, совершенствование законодательства.

Возможно ли представить современное общество без выборов? Вынося данный вопрос в качестве основного тезиса научного исследования, в первую очередь необходимо выделить закреплённые в Конституции Российской Федерации, а именно в статье 32 активные и пассивные избирательные права [1, с. 4], которые являются основой построения демократического государства, утверждая принцип народовластия, сущность которого состоит в передаче обществу возможности

решать наиболее важные вопросы его будущего и будущего государства, например, направление внешней и внутренней политики страны в различных ее направлениях. Однако при реализации могут возникать ситуации, когда участники избирательного процесса превышают пределы, предоставленные им прав. В связи с чем представляется актуальным рассмотреть данную проблему и предложить возможные пути ее решения.

Для начала проясним, что подразумевается под активным и пассивным избирательным правом. Активное избирательное право — это право граждан участвовать в выборах и референдумах, выражая свою волю и выбирая представителей власти. Пассивное избирательное право — это право граждан быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления. Сразу уточним что будет из себя представлять злоупотреблением каждым из них.

В первом случае, злоупотребление может проявляться в форме голосования за другого человека, многократного голосования, порчи бюллетеней и других действиях, направленных на искажение результатов выборов, а во втором случае — в создании фиктивных кандидатов, использовании административного ресурса, подкупе избирателей и других действиях, направленных на получение преимущества в избирательной кампании.

Одной из основ для избирательной системы выступает Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон об основных гарантиях избирательных прав), но он не имеет закрепленных терминов об превышении пределов активного и пассивного избирательного права в Российской Федерации [2, с. 4]. В этой связи, необходимо прибегнуть к исследованию научной литературы для более детального понимания указанной выше проблемы. Так, например, В. В. Игнатенко считает, что «злоупотребление избирательными правами — это умышленные деяния отдельных субъектов избирательного права (избирательных объединений, кандидатов в депутаты или на выборные должности, наблюдателей, доверенных лиц, избирателей) по реализации своих субъективных избирательных прав в противоречии с их назначением, формально не составляющие правонарушения, однако направленные на причинение вреда другим субъектам избирательного права и иным лицам» [3, с. 4]. Также можно упомянуть слова А. А. Макарцева, который утверждает, что: «злоупотребление избирательным правом означает умышленное действие субъекта избирательного права, заключающееся в использовании права без явного нарушения закона, влекущее нарушение прав субъектов из-

бирательного процесса и противоречащее интересам избирательного корпуса, принципам избирательного права, направленным на проведение справедливых выборов» [4, с. 4].

Отражаемые авторами при толковании дефиниции «злоупотребление правом» умозаключения, свидетельствуют о негативные последствия совершения указанных действий, влияние которых хотя и можно обратиться к исходной точке, но с колоссальными усилиями и жертвами, выражающихся в нарушении принципов честности, справедливости и прозрачности выборов, а также к подрыву доверия граждан к институту выборов. Учитывая данный факт, важно говорить о необходимости принятия мер по предотвращению и пресечению таких злоупотреблений.

Меры по предотвращению злоупотреблений избирательными правами могут включать в себя совершенствование законодательства, повышение уровня правовой культуры граждан, усиление контроля за проведением выборов со стороны избирательных комиссий и правоохранительных органов.

Совершенствование законодательства может заключаться в уточнении и дополнении существующих норм, регулирующих избирательный процесс, а также в разработке новых положений, направленных на предотвращение злоупотреблений. Повышение уровня правовой культуры граждан может осуществляться через образовательные программы, информационные кампании и другие мероприятия, направленные на разъяснение гражданам их прав и обязанностей в избирательном процессе.

Усиление контроля за деятельностью по проведению выборов может включать в себя более тщательную проверку документов кандидатов, мониторинг финансирования избирательных кампаний, а также более жесткое наказание за нарушения избирательного законодательства.

Таким образом, проблема злоупотребления избирательными правами является актуальной для российского избирательного процесса и выступает негативным явлением, которое подрывает доверие граждан в институт выборов. Решение данного вопроса требует комплексного подхода, включающего законодательные, организационные и просветительские меры и ее искоренению.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 24. — Ст. 2253.
3. Российское избирательное право от А до Я: словарь-справочник / под ред. В. В. Игнатенко. Избирательная комиссия Иркутской области. Институт законодательства и правовой информации им. М. М. Сперанского. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск, 2014. — С. 131.
4. Макарцев А. А. Злоупотребление избирательными правами: теоретико-правовые основы и проблемы правового ограничения // Журнал о выборах. — 2014. — № 4. — С. 21.

Проблемы квалификации склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Кушова Юлия Олеговна, студент

Научный руководитель: Миرونюк Иван Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье комплексно исследуются проблемы квалификации склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ). Также анализируются теоретические основы квалификации данного преступления, рассматриваются объективная и субъективная стороны состава преступления, выявляются проблемные моменты в квалификации отдельных элементов состава преступления, обобщается судебная практика по делам о склонении к потреблению наркотиков и формулируются предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: склонение к потреблению наркотиков, квалификация, состав преступления, объективная сторона, субъективная сторона, проблемы квалификации, судебная практика, законодательство.

В современном мире проблема распространения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов стоит особенно остро. Употребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов не только наносит непоправимый вред здоровью человека, но и дестабилизирует работу социальных институтов, подрывает экономический потенциал страны и, в конечном итоге, представляет угрозу национальной безопасности. В этой связи возрастает актуальность уголовно-правового противодействия склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Статья 230 УК РФ («Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов») является одним из инструментов, призванных защитить граждан от вовлечения в незаконный оборот наркотиков.

Наркологи отмечают, что приблизительно треть случаев употребления наркотиков происходит под воздействием других лиц, в то время как остальные испытывают желание пробовать наркотики из-за любопытства под воздействием стресса, который также может быть следствием воздействия склоняющего к потреблению лица. Происходит увеличение коэффициента скрытности преступлений, связанных со склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Криминологи утверждают, что этот коэффициент составляет 18,0, что является одним из самых высоких показателей среди преступлений, связанных с наркотиками [3]. Этот уровень скрытности связан с несколькими юридическими аспектами. В реальной жизни возникают сложности при определении цели, которую преследует преступник, склоняющий к потреблению наркотиков. Поскольку цель действий преступника не указана в законе, Пленум Верховного Суда Российской Федерации предложил рассматривать ее как направленность на возбуждение желания употребления наркотиков [2].

Сотрудники правоохранительных органов, имеющие опыт расследования или участия в расследовании уголовных дел по статье 230 Уголовного кодекса Российской Федерации, говорят о том, что один из трех сотрудников, расследующих данные преступления, испытывал затруднения в доказывании цели склонения [2]. Это можно объяснить тем, что подозреваемые или обвиняемые отрицали, что их действия направлены на стимулирование употребления наркотиков, и объясняли свои поступки

желанием поделиться жизненным опытом, шуткой и т.д. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов представляет собой умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания попробовать наркотические средства впервые или продолжить их употребление. Способы склонения могут быть разнообразными, однако наиболее часто используемыми считаются:

- распространение информации о наркотиках через интернет, социальные сети, сообщества;
- публичное пропагандирование и поощрение употребления наркотиков;
- распространение недостоверной информации о их безопасности или полезности;
- применение психологического или физического воздействия на человека с целью убедить его потреблять наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги;
- предоставление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов безвозмездно или по сниженной стоимости.

Преступление направлено на нарушение общественных отношений, способствующих сохранению здоровья населения и нормального развития личности. Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет [5]. Объективная сторона преступления заключается в совокупности действий, направленных на склонение к потреблению НПА. Деяние может быть единичным или длящимся.

Понятие «склонение» описывает незаконное поведение, которое проявляется через различные способы, не прописанные в Уголовном кодексе Российской Федерации. Немецкие исследователи выделяют несколько подходов к склонению, включая создание условий для употребления наркотиков, угрозы, обман, манипуляции, уговоры, убеждения, оболыщение, похвала наркотиков, обещания вознаграждений за употребление наркотиков и пробуждение любопытства [4]. Это разнообразие психологических воздействий демонстрирует различные способы преступного влияния на потенциальных наркоманов [3]. При проведении анализа Уголовного кодекса Российской Федерации обнаружено несистематическое применение понятия «склонение» законодателем, что затрудняет его корректное понимание и интерпретацию. Это приводит к сложностям в его толковании и разграничении от смежных понятий, таких как

«вовлечение» и «принуждение». Поэтому необходимо согласовать определения этих терминов, чтобы обеспечить их единообразное использование в судебной практике. Для определения преступления не обязательно, чтобы произошли какие-либо вредные последствия. Важно лишь совершение действий, направленных на уговор потребления наркотических средств.

А. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов словами может выражаться в уговорах, предложениях, советах, одобрении их употребления, распространении ложной информации о безвредности или пользе.

Б. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов действиями может выражаться в демонстрации процесса употребления, предложении попробовать наркотические средства, предоставлении наркотиков бесплатно или по заниженной цене, оказании психического или физического давления на лицо с целью склонить его к потреблению наркотических средств. А также покушение на склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов имеет место, когда лицо совершило все необходимые действия, направленные на склонение к потреблению, но не смогло довести свой преступный умысел до конца по не зависящим от него причинам.

Что касается термина «принуждение», то законодатель РФ применяет его в разных статьях Особенной части Уголовного Кодекса. В одних случаях он трактуется как ненасильственное воздействие (например, статьи 141, 142 УК РФ), в других — как насильственное (статьи 120, 179 УК РФ), при этом игнорируя его использование в Общей части УК РФ, где «принуждение» относится только к физическому или психическому насилию (статья 40, пункт «е» ч. 1 статьи 61 УК РФ) [1]. Исходя из этого, необходимо обеспечить единообразное применение данного термина в статьях УК РФ.

В судебной практике часто возникает путаница между понятиями «предложение» и «уговоры» в контексте склонения к потреблению наркотических веществ. Однако существуют существенные различия между этими двумя действиями.

Во-первых, с психологической точки зрения предложение информации о наркотиках не обязательно предполагает наличие уговорительной составляющей. Уговоры подразумевают преодоление сопротивления и убеждение.

Во-вторых, судебная практика демонстрирует явные различия между предложениями и уговорами. В некоторых случаях субъект сначала предлагает и советует, а затем, столкнувшись с отказом, прибегает к уговорам с использованием многократных предложений, логических и эмоциональных аргументов. Уговоры могут быть длительными и настойчивыми, что создает особые трудности для противостояния, особенно для несовершеннолетних и уязвимых взрослых.

В-третьих, экспертные оценки указывают на различие в характере и степени опасности между возбуждением желания (предложение, совет) и убеждением несогласных (уговоры). Логично разграничить эти формы преступления в нормативном порядке, уточнив их направленность.

В статье 230 Уголовного кодекса Российской Федерации отсутствует прямое указание на незаконный характер потребления наркотиков в качестве необходимого элемента преступления. Хотя это может показаться само собой разумеющимся, возможны ситуации неоднозначной трактовки. Например, могут возникнуть дискуссии о возможности применения статьи 230 УК РФ к лицам, использующим наркотические лекарственные средства в законных целях, но с нарушением установленного порядка. Для устранения подобных неопределенностей, учитывая опыт Германии и Швейцарии, а также формулировки статей 228 и 228.1 УК РФ, целесообразно внести в статью 230 УК РФ положение, согласно которому «склонение» понимается как действие, направленное на незаконное потребление наркотиков. Иные ситуации, связанные с употреблением наркотических средств в законных целях, должны оцениваться в соответствии с положениями Главы 8 УК РФ, статьи 330 УК РФ и другими соответствующими нормами уголовного законодательства.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Это означает, что лицо осознает, что совершает склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предвидит наступление общественно опасных последствий своих действий и желает их наступления. Мотивом преступления может быть корыстная цель, например, желание получить прибыль от продажи наркотиков. Также мотивом может быть стремление самоутвердиться в глазах других людей, приобрести авторитет в криминальной среде или просто пошутить.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ.— 1996.— № 25.— Ст. 2954;2023.— № 32.— Ст. 6145
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета 28.06.2006.— № 4103.
3. Савинков, А. А. Отдельные проблемы квалификации склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А. А. Савинков, С. В. Фирсаков // Вестник Московского государственного лингвистического университета.— 2015.— № 24(735).— С. 106–116.
4. Барашева, А. Г. Проблемы квалификации преступления: склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А. Г. Барашева // Актуальные исследования.— 2023.— № 41–2(171).— С. 10–14.
5. Нуркаева, Т. Н. Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ: проблемы квалификации и совершенствования законодательства / Т. Н. Нуркаева // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий).— 2009.— № 3(3).— С. 67–72.

Совместное завещание супругов как новый институт российского наследственного права

Мадис Алексей Витальевич, студент магистратуры
Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского (г. Москва)

Во многих зарубежных странах завещание, которое составляется сразу обоими супругами, является устоявшейся практикой, тогда как для российского законодательства такой институт является нововведением. Государственная Дума 10 июля 2018 года приняла Федеральный закон № 217 «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью ГК РФ», в котором предусматривалось введение конструкции совместного завещания супругов, а также внесение определенных изменений в сам процесс регулирования наследственных отношений [2].

Исходя из положений пункта 4 статьи 1118 ГК РФ, можно отметить, что совместное завещание супругов представляет собой результат соглашений между двумя супругами, предметом которого выступают условия такого завещания [1]. В подобном завещании также определяется сам порядок осуществления перехода прав на общее имущество в случае смерти к пережившему супругу или же иному лицу. Также стоит отметить, что совместное завещание носит взаимосвязанный характер, что и является его основной особенностью. Подобный факт в значительной степени способствует отграничению совместного завещания от двух обычных завещаний супругов [4, с. 7].

Хотя данный институт существует в российской практике не так давно, он послужил изменению принципа завещания, отражающего переход одностороннего волеизъявления в совместное, то есть супружеское. Подобное нововведение дает возможность супругам в лице завещателей оформить юридически письменное распоряжение по своему усмотрению относительно определения дальнейшей юридической судьбы своего супружеского имущества на случай своей смерти.

Вместе с этим, интересно заметить, что законодатель не дает однозначного ответа на вопрос о том, каким именно образом следует оценивать волю супругов в завещании, то есть в качестве единой воли, которая оформляется в сделку, или как совокупность самостоятельных волеизъявлений каждого супруга, выраженных в двух односторонних сделках, закрепленных в одном документе.

Важным моментом является нотариальное удостоверение данной формы завещания при проведении одновременной видеофиксации такого действия с согласия супругов. Как только нотариальное удостоверение завершается, завещание вступает в свою законную силу. Интересно, что свое действие подобное завещание может прекратить по причине расторжения брака или же в случае признания его недействительным, в соответствии с пунктом 4 статьи 1118 ГК РФ [1].

При этом нельзя не отметить, что составление совместного завещания супругов также характеризуется наличием определенных ограничений, в числе которых запрет на составление завещания при чрезвычайных обстоятельствах. К тому же, в обязанности участников наследственных правоотношений входит

достоверное осуществление своих прав и исполнение юридических обязанностей без злоупотреблений [5, с. 110].

Несомненно, институт совместного завещания позволит в значительной степени расширить правоспособность лиц, состоящих в браке, то есть дал им возможность использовать в комплексе имеющиеся права и обязанности. Вместе с этим, также появилась возможность злоупотребления со стороны обоих супругов и третьих лиц их правами. Ранее, до момента введения такого института, супруги имели возможность перераспределить между собой имущество, приобретенное в период брака лишь путем заключения брачного договора.

Как было замечено ранее, расторжение брака или же признание его недействительным, как до момента смерти одного из супругов, так и после, влечет за собой признание совместного завещания супругов недействительным. При этом обязательное положение об утрате силы совместного завещания в случае признания брака недействительным после смерти одного из супругов, очевидно, нарушает права добросовестного супруга [3, с. 78].

Обобщенно, характеризуя институт совместного завещания супругов, можно выделить его плюсы и минусы, что позволит определить возможные перспективы его дальнейшего совершенствования.

Среди плюсов возможности составления совместного завещания супругов можно отметить следующие:

- возможность указать в завещании все имеющиеся единицы имущества, в числе которых лично нажитое, совместное имущество, то, что было получено в дар;
- возможность распоряжаться имуществом без долевых частей;
- отсутствует риск лишиться имущества после развода;
- каждый супруг имеет возможность единолично отменить или изменить завещание, тогда как второй супруг получает уведомление об этом от нотариуса;
- после смерти одного из супругов будет оглашена лишь та часть завещания, которая касается умершего, тогда как вторая часть будет озвучена после смерти второго [9, с. 23–24].

При этом в качестве недостатков института совместного завещания супругов приводятся следующие:

- российский законодатель не предусматривает документа или формы, которые бы могли признать право пережившего супруга на все наследуемое имущество;
- со стороны законодателя не получили должного урегулирования вопросы обязательной доли и ее размера. В связи с этим, очевидна необходимость провести закрепление в ГК РФ положения относительно того, что обязательная доля должна определяться вне зависимости от наследственной массы;
- также не был определен на законодательном уровне момент, при котором наследственная масса уже принятого со-

вместного завещания будет пополняться или изменяться в течение жизни супругов;

— не получили достаточного урегулирования вопросы, которые связаны с обязанностями нотариуса ознакомить наследников со всеми условиями завещания после смерти одного из супругов, и не нарушает ли это тайну завещания пережившего супруга;

— ключевым недочетом, очевидно, является возможность прекращения совместного завещания в случае желания супруга оформить последующее завещание [8, с. 41].

Исходя из всего этого, видится необходимым в первую очередь дополнить абзац 5 пункта 4 статьи 1118 ГК РФ положением о том, что один из супругов имеет право совершать в присутствии другого супруга последующее завещание, отменив при этом совместное завещание супругов. Сюда же следует внести положение о том, что положения единоличного завещания, которые противоречат распоряжениям умершего супруга, будут

ничтожны. Такие изменения в законодательстве дадут возможность защитить в полной мере права того супруга, который умер первым.

Таким образом, можно сделать вывод, что совместное завещание супругов представляет собой одностороннюю, взаимосогласованную сделку, которую заключают лица, находящиеся в официально зарегистрированном браке. Такое завещание предполагает возможность совместного распоряжения имуществом и включает в себя два односторонних волеизъявления. Внедрение в отечественную практику института совместного завещания направлено на защиту имущественных интересов пережившего супруга, предоставление возможности определять совместно наследников, а также изменять их долю. При этом вопросы применения на практике положений, которые относятся к совместному завещанию супругов, не лишены множества недостатков и пробелов, что требует дальнейшего научного изучения, а также законодательного разъяснения.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023)
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 N217-ФЗ
3. Васьковская В. В. Совместное завещание и наследственный договор как инструменты планирования наследства / В. В. Васьковская // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 1. N10. С. 77–82
4. Демьяненко Е. В., Фатхи В. И. Особенности совместного завещания супругов // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3 (94). С. 7–10.
5. Дерюшева О. И. О правовой природе совместного завещания супругов // Legal Concept = Правовая парадигма. — 2022. — Т. 21, № 1. — С. 110–114.
6. Доброходова К. А. Особенности правового регулирования института наследования по закону и по завещанию // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. № 5 (17). С. 3–7.
7. Орлов В. Д. Проблема правового регулирования совместного завещания супругов // Образование и право 2021. № 2. С. 397–402.
8. Рыбалка Е. А. Совместное завещание супругов / Е. А. Рыбалка // Юристъ-Правоведъ: науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 2(105). — С. 40–45.
9. Старченко А. С., Федорова Д. А., Котельникова М. А. Понятие совместного завещания супругов и его правовая природа // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5–3.
10. Улыбин В. А. Наследование общего имущества супругов по совместному завещанию и наследственному договору // Вектор юридической науки. 2021. № 11 (87). С. 108–114.

О проблемных вопросах полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела

Маркелова Наталья Павловна, студент магистратуры;
Лукошкина Светлана Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Ключевые слова: уголовное преследование, возбуждение уголовного дела, уголовное судопроизводство, стадии возбуждения уголовного дела, дело, прокурор.

Слово «стадия» произошло от греческого «stadion», которым обозначалась единица измерения расстояний, широко распространенная в античном мире. В русском языке термин «стадия» обозначает некоторый период, фазу развития какого-либо явления или процесса.

В уголовном судопроизводстве первоначальной стадией является возбуждение уголовного дела [1, с. 186].

Стадия возбуждения уголовного дела — это своеобразный фильтр уголовного судопроизводства [3]. В этом периоде полномочные органы государства, а так же должностные лица, при

получении сведений о совершенном или готовящемся преступлении, устанавливают наличие или отсутствие оснований для производства по уголовному делу и принимают решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении [2, с. 583]. Но как раз эта начальная стадия и является самой неурегулированной из всех стадий уголовного судопроизводства, при исследовании которой нам раскрылась та не доработанная законодателем «ниша», поглубже «заглянув в которую», мы понимаем о необходимости восполнения некоторых пробелов в праве.

Еще со времени действия уголовно-процессуального кодекса РСФСР принято считать, что задача прокурора в стадии возбуждения уголовного дела — являться гарантом соблюдения законности при возбуждении уголовного дела и отказе в его возбуждении.

Нельзя не согласиться с А. Б. Ломидзе, который считал, что «роль прокурора на стадии возбуждения уголовного дела состоит в осуществлении надзора за деятельностью следователя и органа дознания по рассмотрению и проверке поступающих сообщений с целью выяснения наличия уголовно-правовых и уголовно-процессуальных предпосылок для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела».

Прокурорскому надзору на стадии возбуждения уголовного дела придается особое значение, на что указывает круг надзорных, процессуальных и организационно-распорядительных полномочий, предоставленных уголовно-процессуальным законом прокурору как субъекту уголовного процесса [4, с. 114].

Однако после изменений, внесенных в УПК Законом от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ, прокурор не вправе, как раньше, лично принимать решения о возбуждении уголовного дела, поручать его расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору, либо принимать его к своему производству, что отрицательно сказалось на решении всех задач уголовного процесса, в том числе закрепленных в ст. 6 ч. 2, ст. 21, ст. 73 УПК РФ [5, с. 215].

Данные изменения не позволяют обеспечить своевременную реакцию прокурора на неправомерное решение следствия для граждан, вовлеченных в уголовный процесс, выступать в роли гаранта защиты их конституционных прав и законных интересов [5, с. 215]. Из-за отсутствия у прокурора полномочий на возбуждение уголовных дел в ряде случаев страдает оперативность закрепления доказательственной информации и отодвигается начало уголовного преследования, что негативно сказывается на результатах уголовного судопроизводства. К тому же возвращение таких полномочий обеспечивало бы быстроту реагирования на ставшее известным преступление, устранение волокиты и ненужные споры при принятии необходимых решений.

Несомненно, вопрос о полномочиях прокурора возбуждать уголовное дело вызывает спорные вопросы многих ученых. Кто-то выступает против, кто-то «за», но в любом случае необходим четко урегулированный законодательный «баланс».

Считаем, что особенную актуальность вопрос о полномочии возбудить уголовное дело приобретает в ситуациях обнаружения прокурором признаков преступления в деятельности должностных лиц органов предварительного следствия

и дознания, а также чиновников исполнительной, законодательной и судебной властей.

Еще в 2009 г. профессор, доктор юридических наук Зюфар Шакирович Гатуллин в своих публикациях полагал, что отстранение прокурора от непосредственного принятия решения о возбуждении уголовного дела может привести к росту коррупции в следственных органах, возрастанию роли узковедомственных интересов в расследовании преступлений, так как довольно-таки эффективно играющий сдерживающую роль, прокурорский надзор в новых условиях может оказаться существенно слабым [6, с. 221].

И действительно, за последние не полных два десятка лет в нашей стране возбуждено немало резонансных уголовных дел по фактам преступлений коррупционной направленности, фигурантами которых стали высокопоставленные чины правоохранительных органов, органов всех трех ветвей власти, а также должностные лица крупных компаний.

В 2007 году стало известно о крупном коррупционном скандале в счетной палате России, где за взятку в 1 млн евро был арестован офицер Минобороны Юрий Гайдуков — начальник одной из инспекций при аудитор Счетной палаты (СП), бывшем чеченском премьер-министре Сергее Абрамове. По данным следственного комитета при прокуратуре РФ, инспектор и двое посредников вымогали деньги у руководства ОАО «НПО Энергомаш им. академика В. П. Глушко» за внесение изменений в отчетность по проверке расходования бюджетных средств на предприятии.

Вспомним дело бывшего руководителя федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) Александра Реймера (2015 г.), где по версии следствия, бывший чиновник был причастен к хищению 2,7 млрд рублей путем завышения закупочных цен при приобретении электронных браслетов для ведомства с целью контроля арестантов с помощью этих предметов. В том же 2015 году на своем рабочем месте был задержан губернатор Сахалинской области Александр Хорошавин, любитель немалых сумм, полученных не честным путем, а также ювелирных изделий (к примеру ручка стоимостью 36 млн рублей), которые были изъяты в ходе проведения следственных действий. И таких дел огромное множество!

Как отчитался о делах коррупционной направленности за 9 месяцев 2023 года председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин: «...в суды направлено 7949 уголовных дел о коррупционных преступлениях в отношении 8898 лиц. Среди направленных в суд преобладают дела о взяточничестве — 5353 (67 процентов) и мошенничестве — 1021 (13 процентов). К уголовной ответственности за коррупционные преступления привлечено 336 лиц (+2 процента по сравнению с таким же периодом прошлого года), обладающих особым правовым статусом. Среди них 174 должностных лица органов местного самоуправления, 9 депутатов законодательных органов субъектов РФ, 1 депутат Государственной думы, 47 адвокатов, 51 член избирательных комиссий, 36 руководителей следственных подразделений и следователей правоохранительных органов, 10 прокуроров и их помощников, 6 судей [7].

Как мы видим, к улучшению противокоррупционной борьбы тенденция не меняется. Здесь необходимы жесткие меры. Не

только «показательные» меры борьбы, где СМИ пестрят заголовками о принятых мерах в отношении коррупционеров, но и вселение страха при одном только слове «КОРРУПЦИЯ». Здесь то как раз и надо прокурору, как «оку государеву» бдить, как говорить во «все глаза!» Вот здесь то и необходимо вернуть ему «бразды правления» для возбуждения уголовных дел! (хотя бы в отношении должностных лиц государственных органов).

Однако по справедливому замечанию Ш.М. Абдул Кадырова в соответствии со ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса прокурор, а также следователь и дознаватель от имени государства осуществляют уголовное преследование по делам публичного и частного публичного обвинения. В каждом случае обнаружения признаков преступления они обязаны принять предусмотренные УПК меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Несмотря на то, что согласно закону, прокурор в осуществлении уголовного преследования является безусловным лидером, он законодательно поставлен в неравные условия, поскольку исключен из перечня субъектов, полномочных, согласно ст. 144 УПК, рассматривать сообщения о преступлении и принимать решения по существу. Он может только перенаправить заявление должностному лицу, которое далеко не всегда оперативно и квалифицированно принимает меры, предписанные уголовно-процессуальным законом. А волокита, допущенная на этой стадии, ставит под сомнение саму возможность раскрытия преступления. Упущенное время негативно влияет на фиксирование следов преступления, установление свидетелей, подозреваемого, подлежащего задержанию [8, с. 47].

С учетом этого так же представляется необходимым вернуть прокурору полномочия по приему и разрешению сообщений о совершенных преступлениях с принятием мотивированных решений о возбуждении уголовного дела и направлении его для производства предварительного расследования, об отказе в этом или о передаче сообщения по подследственности.

Актуальность таких предложений состоит еще и в том, что на практике граждане по прежнему считают прокурора главной «фигурой», осуществляющей функцию уголовного преследования, что вполне согласуется с ч. 1 ст. 37 УПК.

Возвращение прокурору указанных полномочий позволило бы ему эффективно обеспечивать реализацию обязанности осуществления уголовного преследования, закрепленную в ст. 21 УПК.

Безусловно, прокурор не должен принимать все без исключения сообщения о преступлении, но в случае выявления признаков преступления по результатам прокурорской проверки,

а также при обращении граждан в прокуратуру о преступлениях коррупционной направленности, превышения должностных полномочий, он должен иметь право, как уже обсуждалось выше, возбудить уголовное дело.

Немаловажные упущения наблюдаются и в статье 146 УПК, в которой законодателем не предусмотрено, в какой срок с момента возбуждения уголовного дела следователем, а также дознавателем прокурор должен получить постановление о возбуждении уголовного дела. На практике такой срок от одного дня до нескольких недель. Дабы конкретизировать такие сроки, считаем, что необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 146 УПК и заменить термин «незамедлительно» на термин «24 часа».

О таких проблемах можно рассуждать бесконечно. И даже если дело, как говорится, «закипит», и прокурор станет той «отправной точкой» в «старте» уголовного преследования, качество работы останется на прежнем уровне, так как здесь имеется еще одна большая проблема — это жесткий дефицит профессиональных кадров, нехватка «рабочих рук». В условиях современной оптимизации, которую в настоящее время претерпели органы прокуратуры, не получается должным образом выполнять возложенные на прокуроров обязанности, эффективно осуществлять свою трудовую деятельность. Зачастую весь процесс уголовного преследования организуется стандартно, «по шаблону». Имеющийся кадровый дефицит распределяется огромной нагрузкой на действующий личный состав прокуроров, что отрицательно сказывается на всем механизме такой государственной «машины», как надзорная деятельность. И в условиях тех рабочих единиц, которые мы сейчас имеем, считаем, что если и вернуть прокурору полномочия по приему, регистрации сообщений о преступлениях, а также возбуждение уголовного дела, то только в отношении должностных лиц органов предварительного следствия и дознания, чиновников исполнительной, законодательной и судебной властей, что обеспечивало бы своевременное реагирование прокурора на нарушение закона, на пресечение перехода тех «границ», которые не допустимы людям в погонах и лицам высоких рангов, а также способствовало бы пресечению преступных посягательств на бюджетные средства, особенно теперь, когда в нашей стране активно реализуются большие программы национальных проектов, освоение денежных потоков в условиях специальной военной операции.

Подводя итог, можно сказать, что на современном этапе развития уголовного судопроизводства возникла насущная необходимость наделения вышеуказанными полномочиями прокурора, необходимость в конкретизации норм УПК, а также обязательное решение кадровых вопросов.

Литература:

1. Бичеев Д. В., аспирант. Московская академия экономики и права. Юридический журнал «Проблемы в Российском законодательстве» — № 3/2014 (стр. 186)
2. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. — СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. — 583 с. — (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература».)
3. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы. Макаренко Мадина Муссаевна, доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. Ермаков

- Сергей Вячеславович, доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. <https://studfile.net/preview/16426044/page> (дата обращения 20.03.2024).
4. Аллимурадов А. Н. Проблемы прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2022. № 6 С. 114–115. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2022-6-114-115> (дата обращения 23.03.2024).
 5. Лазарева В. А. Участие прокурора в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / В. А. Лазарева. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 215 с. — (Профессиональная практика). Текст: непосредственный.
 6. Гатуллин З. Ш. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2009. — № 1. -С.221–225.
 7. Интернет-ресурс tass.ru/interviews/19484225 (обращения 01.05.2024).
 8. Абдул Кадыров Ш. М. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность, 2009. № 9. С. 47.

О концепции исследования процессуального режима доказывания иностранной организацией-правообладателем в международном арбитражном письменном разбирательстве факта переработки компьютерной программы¹

Матвеева Туяра Владиславовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор исследует концепцию процессуального режима доказывания факта переработки компьютерной программы при рассмотрении международного спора с участием иностранной организации-правообладателя.

Автор выделяет общую проблему исследования — процессуальная конструкция факта переработки компьютерной программы, и специальную проблему — процессуальный механизм доказывания факта переработки компьютерной программы. Автором представлена статистика дел за 2022–2023 гг. Суда по интеллектуальным правам.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, программное обеспечение, компьютерная программа, защита объектов интеллектуальной собственности

On the concept of investigating the procedural regime of proving the fact of processing a computer program by a foreign copyright holder organization in an international arbitration written proceeding

Актуальность темы исследования вопросов переработки программного обеспечения наиболее прослеживается в период индустриального и технического прогресса, когда каждый процесс деятельности человека автоматизируется с помощью компьютерных программ.

Общеизвестно, что разрабатывать и поддерживать большие программные артефакты крайне сложно. При разработке программного обеспечения применялись парадигмы из других дисциплин, таких как архитектура, математика и биология. Фактически, разработка программного обеспечения имеет много общего с разработкой нормативных актов и внесением в них поправок [1].

Автор ставит перед собой задачу исследовать вопрос процессуального режима доказывания факта переработки компьютерной программы при рассмотрении международного

спора с участием иностранной организации — правообладателя. Вопросы доказательств изучаются исследователями, поскольку имеют практическое значение в разрешении споров, как например использование электронных доказательств [2].

Предмет исследования данной темы нашел отражение в статье автора [3], где под ним понимается система понятий (юридических терминов и конструкций) процессуального механизма доказывания факта переработки компьютерной программы, включающей определение коллизивно-правового статуса иностранной организации-правообладателя; международно-правовой квалификации переработки компьютерной программы; процессуальной компетенции суда в международном арбитражном письменном разбирательстве при доказывании иностранной организацией-правообладателем факта переработки компьютерной программы.

¹ Настоящая статья подготовлена её автором в Центре сравнительного правоведения Президентской академии (РАНХиГС) с целью апробации результатов магистерской диссертации, выполняемой по образовательной программе 40.04.01 «Международное право, европейское право, международная юридическая практика».

В целях исследования данного вопроса необходимо выделить **общую проблему** исследования: процессуальная конструкция факта переработки компьютерной программы при доказывании иностранной организацией-правообладателем в международном арбитражном письменном разбирательстве.

В целях исследования данной проблемы необходимо определить коллизивно-правовой статус иностранной организации-правообладателя, международно-правовую квалификацию переработки компьютерной программы, процессуальную компетенцию суда в международном арбитражном письменном разбирательстве при доказывании иностранной организацией-правообладателем факта переработки компьютерной программы.

Специальной проблемой исследования является процессуальный механизм доказывания иностранной организацией-правообладателем в международном арбитражном письменном разбирательстве факта переработки компьютерной программы.

В целях исследования данной проблемы необходимо определить процессуальный состав обстоятельств, подлежащих доказыванию, само судебное исследование, и выяснить каким образом возможно предупредить нарушения доказывания факта переработки иностранной организацией-правообладателем компьютерной программы в международном арбитражном письменном разбирательстве.

В правоприменительной системе сложилась устойчивая практика, в которой изменение исходного кода программного обеспечения служит основанием для вынесения судом решения о нарушении авторского права с отнесением на проигравшую сторону гражданской ответственности.

При рассмотрении споров с иностранными элементами в национальных спорах, и участием иностранных организаций в международном разбирательстве, возникают вопросы применимого права, избранного сторонами при заключении договора, при этом данная категория споров характерна также и в случае трудового спора с бывшим работником, выполнявшего задание работодателя, а в последствии воспользовавшегося исходным кодом программного обеспечения для получения выгоды. В центре спора, как правило, в международном разбирательстве одну из главных ролей отводится блоку письменного разбирательства, ведь именно данные доказательства являются основой для полного и всестороннего рассмотрения дела [4].

Первым крупным международным правовым актом, относящимся к этой области, был Договор ВОИС об авторском праве (WCT). Согласно его статье 11, стороны обязаны:

«обеспечить надлежащую правовую защиту и эффективные средства правовой защиты от обхода эффективных технологических мер, которые используются авторами», чтобы позволить авторам «ограничивать действия в отношении своих произведений, которые не разрешены соответствующими авторами или законом».

После принятия WCT основные нормативные акты, касающиеся технических средств защиты, появились в Соединенных Штатах (так называемый Закон об авторском праве цифрового тысячелетия) и в Европейском союзе (Директива 2001/29

/ЕС о гармонизации определенных аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе, или Директива InfoSoc, которая, наряду с директивой 2009/24 / ЕС о правовой защите компьютерных программ, или Директива по программному обеспечению, составляет основу законодательства об авторском праве в Европейском союзе). Европейское законодательство об авторских правах в основном формируется решениями Суда Европейского союза (CJEU) [5].

В марте 2015 года Кристоф Хеллвиг подал иск против VMware в окружной суд Гамбурга, утверждая, что компания нарушила условия лицензии GPLv2. Хеллвиг утверждал, что «vmkernel» является ключевым компонентом операционной системы ESXi от VMware, которая управляет аппаратными и программными ресурсами физического сервера. Вторым утверждением является, что, поскольку vmkernel взаимодействует с Linux через VMK API, это производная работа Linux и должна лицензироваться под GPLv2. VMware, с другой стороны, утверждает, что vmkernel не является производной от Linux, а взаимодействует с Linux только через VMK API и что он предлагает альтернативу совместимости через загружаемый модуль ядра под названием «vmklinux».

Гамбургский суд отклонил жалобу Хеллвига на основании недостаточных доказательств владения или защиты авторских прав на компоненты, перенятые из Linux. Суд исходил из Директивы 2009/24/ЕС, широко известной как Директива по программному обеспечению, гармонизирует правовую базу для защиты программного обеспечения по всему Европейскому союзу. Она устанавливает защиту авторских прав на компьютерные программы, включая право воспроизводить, распространять и доводить их до всеобщего сведения. Однако Директива также признает определенные исключения и ограничения к этим исключительным правам, такие как право делать копии с целью обеспечения совместимости и право декомпилировать программу для получения информации, необходимой для ее совместимости с другим программным обеспечением. Директива признает исключительное право авторов программного обеспечения контролировать использование, воспроизведение и распространение своих программ.

В законодательстве РФ в статье 1280 Гражданского кодекса РФ установлено, что лицо, правомерно владеющее экземпляром программы для ЭВМ или экземпляром базы данных (пользователь), вправе без разрешения автора или иного правообладателя и без выплаты дополнительного вознаграждения осуществлять действия, необходимые для функционирования программы для ЭВМ или базы данных (в том числе в ходе использования в соответствии с их назначением), включая запись и хранение в памяти ЭВМ (одной ЭВМ или одного пользователя сети), внесение в программу для ЭВМ или базу данных изменений исключительно в целях их функционирования на технических средствах пользователя, исправление явных ошибок, если иное не предусмотрено договором с правообладателем.

Программы в той или иной степени состоят из Open Source (Open Source или Open Source Software (программное обеспечение с открытым исходным кодом) — это наиболее популярный термин для описания программного обеспечения, предоставляющего пользователю свободу запускать, копиро-

вать, распространять, изучать, изменять и улучшать программу) компонентов, правообладатели таких компьютерных программ раскрывают свой код, если какой-либо из Open Source компонентов лицензируется по копилефтной лицензии. По общему правилу, раскрытие исходного кода для коммерческой (проприетарной) программы зачастую недопустимо, кроме так называемых свободных программ, по которым исходный код является общедоступным [6].

В доктрине гражданского национального права рассматривается совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию. В первую очередь, необходимо понимать различие терминов «модификация» и «адаптация».

Модификация определяется пунктом 3.11 национального стандарта ГОСТ Р 51904–2002 «Программное обеспечение встроенных систем. Общие требования к разработке и документированию» (утвержден и введен в действие постановлением Госстандарта России от 25 июня 2002 года N247-ст, далее — ГОСТ Р 51904–2002), в соответствии с которым под изменением программного обеспечения (далее — ПО) понимается модификация исходного кода, исполняемого объектного кода или сопутствующих документов относительно их базовой линии.

Согласно пп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ адаптация программы — это внесение изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя

Так, в национальном праве в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» дано определение переработки (создание нового (производного) произведения на основе уже существующего).

В постановлении Суда по интеллектуальным правам от 16.10.2018 N C01–658/2018 по делу N A53–27792/2017 отмечено, что нарушением исключительных прав правообладателя (незаконным использованием) является в силу пп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ переработка (модификация) программы для ЭВМ, под которой закон понимает любые изменения, за исключением адаптации, то есть внесения изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя.

В судебной практике, так же как и в доктринальном подходе, можно встретить определение модификации путем исключения действий по адаптации:

Суд по интеллектуальным правам отмечает, что нарушением исключительных прав правообладателя (незаконным использованием) является в силу пп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ переработка (модификация) программы для ЭВМ, под которой закон понимает любые изменения, за исключением адаптации, то есть внесения изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя (постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.10.2018 N C01–658/20).

Конечно, модификация ПО без согласия правообладателя является нарушением исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности, что подтверждает сформированная судебная практика.

Фактически всего судом с начала 2013 года рассмотрено 88 дел, из них 39 удовлетворено полностью, 20 частично удовлетворено, 18 отказано в исковых требованиях, 11 передано на новое рассмотрение.

Основной мерой гражданско-правовой ответственности является взыскание компенсации за нарушение прав право-

Рис. 1. Статистика дел суда по интеллектуальным правам по данной категории дел (модификация программного обеспечения) за 2022–2023 гг.

обладателей. Также итогом удовлетворения требований заявителя могут быть: запрет распоряжаться и использовать программное обеспечение любым способом; признание недостоверными сведений, внесенных в Реестр программ для ЭВМ Роспатента.

Несмотря на сравнительно небольшое количество судебных актов, компенсации по данным спорам являются существенными.

Указанная практика и наличие споров в сфере интеллектуальной собственности по фактам переработки компьютерной программы отражает как несовершенство имеющейся законодательной базы и регулятивного воздействия на данный институт, а также отражает актуальные проблемы, требующие их изучения и решения, именно поэтому автор ставит перед собой изучить доказательственную базу в указанных спорах и предложить классифицировать доказательства.

Литература:

1. William R. Bush, Software, regulation, and domain specificity, *Information and Software Technology*, Volume 49, Issue 1, 2007, Pages 44–54, ISSN0950–5849.
2. Zhiyuan Guo, Regulating the use of electronic evidence in Chinese courts: Legislative efforts, academic debates and practical applications, *Computer Law & Security Review*, Volume 48, 2023, 105774, ISSN0267–3649.
3. Матвеева Т. В. О предмете исследования процессуального режима доказывания иностранной организацией-правообладателем в международном арбитражном письменном разбирательстве факта переработки компьютерной программы / Т. В. Матвеева. // Молодой ученый. — 2024. — № 17 (516). — URL: <https://moluch.ru/archive/516/113338/>
4. Шинкарецкая Г. Г. Практика международных судов в области сбора доказательств // Международное право и международные организации. 2023. №6. С. 1–9.
5. Bohdan Widła. More than a game: Did Nintendo v. PC Box give manufacturers more control over the use of hardware? *Computer Law & Security Review*, Volume 33, Issue 2, 2017, Pages 242–249, ISSN0267–3649.
6. Курбанов Ш. К. Свободные (копилефтные) лицензии: правовая природа положений, связанных с раскрытием исходного кода // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Март 2024. № 1 (43). С. 77–85.

Форма договора купли-продажи недвижимости и государственная регистрация перехода права собственности

Махова Ульяна Алексеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена исследованию договора купли-продажи недвижимости в Российской Федерации. В частности, в работе исследуется форма договора, а также его государственная регистрация. Обращается внимание на особенности, порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество и определение цены при отчуждении имущества.

Ключевые слова: гражданское право, недвижимость, договор, государственная регистрация, договор купли-продажи недвижимости.

Form of real estate purchase and sale agreement and state registration of transfer of ownership

The article is devoted to the study of the contract of sale of real estate in the Russian Federation. In particular, the paper examines the form of the contract, as well as its state registration. Attention is drawn to the specifics, the procedure for state registration of rights to immovable property and the determination of the price for the alienation of property.

Keywords: civil law, real estate, contract, state registration, real estate purchase and sale agreement.

Договор купли-продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами, и подлежит обязательной государственной регистрации. Несоблюдение формы договора продажи недвижимости влечет его недействительность [1]. Государственная

регистрация прав на недвижимое имущество является основной особенностью правового режима данных объектов. Государственной регистрации подлежат вещные права на недвижимое имущество, права аренды и доверительного управления, а также сделки со всем перечнем объектов недвижимости.

Отчуждение некоторых видов недвижимого имущества кроме государственной регистрации сделки подлежит еще и ее обязательному нотариальному удостоверению. К таким видам сделок можно отнести:

- сделки по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество, в том числе при отчуждении всеми участниками долевой собственности своих долей по одной сделке, за исключением сделок, связанных с имуществом, составляющим паевой инвестиционный фонд или приобретаемым для включения в состав паевого инвестиционного фонда;
- сделки по отчуждению земельных долей;
- сделки, связанные с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки;
- сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным, подлежат нотариальному удостоверению.

В соответствии со ст. 163 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 года № 14-ФЗ [2] (Далее — ГК РФ) стороны могут предусмотреть обязательное нотариальное удостоверение сделки, даже если по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась.

Недвижимость в качестве объекта договора купли-продажи в обязательном порядке должна быть идентифицирована. В соответствии со ст. 554 ГК РФ в договоре купли-продажи недвижимости должны быть четко указаны данные, позволяющие достоверно установить недвижимый объект, подлежащий передаче покупателю по договору, в том числе данные, отражающие расположение объекта на конкретном земельном участке или в составе другого недвижимого имущества.

Также существенными условиями этого договора являются условия о предмете продажи и цене продаваемого имущества. Законодательство требует, чтобы в договоре были указаны данные, позволяющие точно установить недвижимое имущество, которое подлежит передаче покупателю по договору, а также данные, которые определяют расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества (при продаже земельного участка следует указать его местоположение (адрес), категорию земли, цели ее использования, общую площадь; при продаже земли, сооружений и нежилых помещений — местоположение, наименование, назначение, площадь (в том числе жилую), этажность и другие параметры).

При отсутствии этих данных в договоре, условие о недвижимом имуществе считается несогласованным сторонами, а договор считается не заключенным. Данные, необходимые по закону для передачи недвижимого имущества, содержатся в специальных документах (план земельного участка, или план объекта недвижимости с указанием кадастрового номера земельного участка, технические паспорта с их планами и указанием целевого назначения).

Что касается данных о жилой недвижимости, то они содержатся в следующих документах: паспорта таких помещений, справки, выданные бюро технической инвентаризации и содержащие инвентаризационные сведения, и иные данные технического учета жилищного фонда.

Необходимость определенности предмета договора купли-продажи недвижимого имущества означает, что на момент заключения договора продаваемая недвижимость должна существовать реально (физически), а права на нее должны быть зарегистрированы в государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В противном случае, договор следует признать незаключенным вследствие отсутствия его предмета в соответствии с ч. 1 ст. 432 ГК РФ.

Если на момент заключения договора права на недвижимое имущество не исключены из государственного реестра, но недвижимое имущество более не существует (признано аварийным, снесено, уничтожено), договор купли-продажи имущества недвижимости невозможен, т.к. право собственности на погибшее или уничтоженное имущество прекращается.

Согласно ст. 555 ГК РФ в договоре купли-продажи недвижимости должна быть указана ее цена. При отсутствии в договоре согласованного сторонами в письменной форме условия о цене недвижимости, договор о ее продаже считается незаключенным, т.к. цена отнесена к существенным условиям этого договора. Цена продаваемой недвижимости определяется соглашением сторон. При необходимости, стороны могут поручить определение цены специализированным коммерческим организациям — оценщикам.

Требования и порядок определения цены на недвижимость:

1. При продаже здания, сооружения или другого недвижимого имущества, находящегося на земельном участке, много зависит от того, какие права в отношении земельного участка переходят к покупателю. Если земельный участок продается вместе со зданием, сооружением, то в цену на недвижимость включается цена соответствующей части земельного участка.

Если же земельный участок передается на праве аренды, то в цену здания, сооружения включается только цена этого права.

2. Если в договоре цена на недвижимость определяется не за объект в целом, а за единицу площади или иного показателя размера, то при определении общей цены учитывается фактический размер продаваемого имущества.

Основной обязанностью покупателя по договору купли-продажи наряду с обязанностью принять приобретенное имущество, является обязанность оплатить ее [3]. Форма, порядок и способ оплаты определяется сторонами договора самостоятельно. Закон допускает оплату купленной недвижимости в рассрочку и в кредит.

Именно поэтому в договоре купли-продажи жилого помещения должны быть указаны следующие сведения: местонахождение недвижимости, площадь здания или помещения, иные характеристики, свойства недвижимости, определенные, в частности, в соответствии с проектной документацией.

В случае, если в тексте договора купли-продажи недвижимой вещи недостаточно данных для индивидуализации проданного объекта недвижимости, однако они имеются, например, в акте приема-передачи, составленном сторонами во исполнение заключенного ими договора, то такой договор не может быть признан незаключенным.

В связи с этим, отказ органа по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в государственной регистрации перехода права собственности на переданное

имущество к покупателю со ссылкой на то, что договор купли-продажи не может считаться заключенным, не соответствует закону и может быть признан судом незаконным в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [4] (далее АПК РФ).

При заключении договора купли-продажи недвижимого имущества, момент заключения договора не совпадает с моментом перехода права собственности, как и в других отчуждаемых сделках.

В соответствии с п. 2 ст. 223 ГК РФ право собственности у покупателя недвижимости возникает с момента государственной регистрации перехода этого права.

Из этого вытекает, что до момента регистрации перехода права собственности покупатель, даже получив объект договора во владение и (или) пользование, не вправе им распоряжаться в отношениях с третьими лицами (продавать, сдавать в аренду, отдавать в залог и т.п.). Одновременно продавец теряет право распоряжаться этой вещью любым способом.

Таким образом, особенностью договора купли-продажи недвижимости является специфика его предмета — недвижимое имущество, которое, в свою очередь, имеет ряд особенностей, а также порядок перехода права собственности.

Государственная регистрация является неотъемлемым элементом в конструкции перехода права собственности на недвижимое имущество, т.к. именно с моментом регистрации закон связывает переход права собственности. Кроме того, государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Однако, несмотря на важность данного элемента, до сих пор отсутствует единая позиция ученых по вопросу юридического значения государственной регистрации. Основные позиции сводятся к тому, носит ли государственная регистрация правоподтверждающий или правообразующий характер. Представляется, что государственная регистрация играет служебную роль (доказательственную, подтверждающую), хотя при этом и является необходимым элементом юридического состава в конструкции приобретения права собственности.

Литература:

1. Продажа недвижимости. — Текст: электронный // StudFiles: [сайт]. — URL: <https://studfile.net/preview/16792528/page/9/> (дата обращения: 17.05.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
3. Грязнов, А. Н. Исполнение договора купли-продажи недвижимого имущества: специальность 40.04.01. «Юриспруденция»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Грязнов Антон Николаевич; НИ ТГУ. — Томск, 2017. — 80 с. — Текст: непосредственный.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 201. // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Особенности административной ответственности за правонарушения в сфере предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций

Медик Мария Викторовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Кожушная Кристина Анатольевна, кандидат политических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье в целях глубокого изучения видов административных правонарушений в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций рассмотрены составы административных правонарушений в области банкротства.

Ключевые слова: административная ответственность, предпринимательская деятельность, административное правонарушение, банкротство.

Features of administrative responsibility for offenses in the field of entrepreneurial activity and self-regulatory organizations

In this article, in order to study in depth the types of administrative offenses in the field of entrepreneurial activity and the activities of self-regulatory organizations, the composition of administrative offences in the field of bankruptcy is considered.

Keywords: administrative liability, entrepreneurial activities, administrative offenses, bankruptcy.

В настоящее время глава 14 КоАП РФ «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций» содержит обширный перечень видов правонарушений, отличных по своему составу.

В КоАП РФ для пресечения противоправных деяний при проведении процедур банкротства введены следующие виды административной ответственности: Административная ответственность за фиктивное и преднамеренное банкротство (ст. 14.12 КоАП РФ); Административная ответственность за неправомерные действия при банкротстве (ст. 14.13 КоАП РФ); Административная ответственность за воспрепятствование должностными лицами кредитной организации осуществлению функций временной администрации (ст. 14.14 КоАП РФ).

В содержании данных норм закреплены признаки, которые в своей совокупности образуют состав того или иного административного правонарушения. При этом, юридические составы по всем приведённым видам административной ответственности в области банкротства носят смежный характер.

Законодательное закрепление всех вышеперечисленных статей в главу 14 КоАП РФ позволяет установить, что в рассматриваемых видах административных правонарушений существует единый для всех объект правонарушения. Общим объектом данных видов административных правонарушений являются все общественные отношения, охраняемые законодательством РФ об административных правонарушениях. Родовым объектом выступают общественные отношения в области предпринимательской деятельности и деятельности СРО. Видовым объектом правонарушения являются общественные отношения в области осуществления предпринимательской деятельности. Непосредственным объектом выступают конкретные общественные отношения, которым причиняется вред определенным противоправным деянием, в данном случае общественные отношения в области банкротства.

При квалификации состава рассматриваемых деяний общим элементом является также субъективная сторона правонарушения, которая характеризуется виной в форме умысла.

В качестве субъекта административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.13 выступает: по ч. 1. лицо, которое участвует в сокрытии имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере или месте нахождения или иной информации об имуществе, имущественных прав или имущественных обязанностей, передаче имущества во владение иным лицам, отчуждении или уничтожении имущества либо сокрытии, уничтожении или фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица либо индивидуального предпринимателя — это могут быть руководитель или учредитель (участник) юридического лица (должник), индивидуальный предприниматель (должник), гражданин (должник), любые должностные лица должника, третьи лица. По ч. 2. руководитель или учредитель (участник) юридического лица (должник), индивидуальный предприниматель (должник), гражданин (должник). По ч. 3. арбитражный управляющий, реестродержатель, организатор

торгов, оператор электронной площадки либо руководитель временной администрации кредитной или иной финансовой организации. По ч. 4. лица незаконно воспрепятствующие деятельности арбитражного управляющего, конкурсного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации — это могут быть руководитель или учредитель (участник) юридического лица (должника), индивидуальный предприниматель (должник), гражданин (должник), любые должностные лица должника, третьи лица. По ч. 5. руководитель юридического лица (должника), индивидуальный предприниматель (должник), гражданин (должник). По ч. 6. руководитель юридического лица (должника). По ч. 7. индивидуальный предприниматель (должник), гражданин (должник). По ч. 8. контролирующие должника лица, привлеченные к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Особое внимание следует уделить постатейному рассмотрению такого элемента состава как объективная сторона административного правонарушения по ст. 14.13:

— ч. 1. сокрытие имущества, любых сведений об имуществе, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества либо сокрытие, уничтожение или фальсификация учетных документов, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства или неплатежеспособности должника и не содержат уголовно наказуемых деяний.

— ч. 2. в неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника в ущерб другим кредиторам или принятие такого удовлетворения кредиторами, знающими об отданном им предпочтении, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства должника и не содержат уголовно наказуемых деяний.

— ч. 3. неисполнение обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие/бездействие не содержит уголовно наказуемого деяния.

— ч. 4. незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, конкурсного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемых деяний,

— ч. 5. неисполнение обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд в случаях, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве).

— ч. 6. неисполнение в установленном законодательством о несостоятельности (банкротстве) срок обязанности по направлению лицам, имеющим право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников), сведений о наличии признаков банкротства, а также процессуальных документов при возбуждении дела о банкротстве должника.

— ч. 7. воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, утвержденного арбитражным судом в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя или гражданина, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемых деяний.

— ч. 8. неисполнение вступившего в законную силу судебного акта о привлечении контролирующих должника лиц

к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, признанного банкротом, при условии, что такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния, за исключением случаев, описанных в данной части ст. 14.13.

При этом диспозиция вышеуказанных норм права сформулирована бланкетным способом, т.е. содержит ссылку на другие нормативно-правовые акты, а именно на Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Сам состав правонарушения является формальным, для привлечения виновного лица к административной ответственности достаточно совершение запрещенного законом действия (нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве)).

Как справедливо отмечает Л. А. Антонова «правильный выбор и назначение соответствующего совершенному противоправному деянию административного наказания, определяющее конкретную меру ответственности виновного лица

обеспечивает решение задач, которые стоят перед административным правом по защите и охране законных прав, свобод и интересов личности и государства от административных правонарушений и предупреждению последних [3]. Процесс привлечения к административной ответственности осуществляется в особом процессуальном порядке, который определен в КоАП РФ. В этом порядке проводятся расследование обстоятельств правонарушения, вынесение постановления о наложении административного наказания, его обжалование и исполнение.

Таким образом, проанализировав составы различных административных правонарушений в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций в сфере несостоятельности (банкротства), можно сделать вывод о том, что основное отличие данных составов кроется в объективной стороне, в то время как остальные элементы состава правонарушений практически идентичны.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024)// «Российская газета», № 256, 31.12.2001
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024)// «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190
3. Антонова Л. Б. Проблемы назначения административных наказаний.// Вестник Воронежского института МВД России. 2015. С. 72–78

Проблематика определения понятия неустойки

Меличко Татьяна Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Мигачева Анна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

С учетом определения особенностей правового регулирования института неустойки приведено авторское понятие, обозначены проблемы и тенденции развития института неустойки.

Ключевые слова: понятие, признаки неустойки, теоретические вопросы особенностей неустойки, законодательство в области неустойки, факторы, влияющие на правовое регулирование неустойки.

Problems of definition of the concept of penalty

Melichko Tatiana Yuryevna, student master's degree

Scientific advisor: Migacheva Anna Yuryevna, candidate of law sciences, associate professor
Kuban State University (Krasnodar)

Taking into account the definition of the features of the legal regulation of the institution of penalties, the author's concept is given, the problems and development trends of the institution of penalties are identified.

Keywords: concept, signs of a penalty, theoretical issues of the characteristics of a penalty, legislation in the field of penalties, factors influencing the legal regulation of penalties.

В исторической ретроспективе понятие неустойки является, пожалуй, древнейшим институтом в области гражданского права. В настоящее время достоверно неизвестно о том, кто

применил первым неустойку с позиции вида ответственности за нарушения обязательства договорного характера. В римском праве известна практика применения исследуемого института,

даже имеется представление о механике ее развития, но точное историческое начало ее развития установить невозможно. По мнению А.А. Бесшабашных, институт неустойки в отечественном законодательстве появился путем рецепции нормативных положений Австрийской империи [1, с. 141].

Л.В. Щенникова указывала, что в настоящее время складывается опасная ситуация, которая связана с тем, что при неясности понимания сущности неустойки экономические отношения попросту потеряют равновесие и структурность [2, с. 14]. Мы согласны с мнением автора, и считаем, что допускать разбалансировку экономических отношений нельзя. Сегодня следует произвести укрепление договорной дисциплины участников соответствующих отношений. В такой ситуации достаточно важным является своевременность выявления значения и роли неустойки, которая является стимулирующим средством для участников сторон для надлежащего исполнения обязательств.

Стоит отметить, что неустойка в отечественном законодательстве и правоприменении в настоящее время утратила стимулирующее воздействие, на что указывают многие авторы, в частности А.Г. Карапетов [3, с. 43]. Неустойка полностью «трансформировалась» в меру ответственности гражданско-правового характера. Это связано не только с субъективным поведением участников правоприменения, но и с объективными политико-экономическими процессами.

Отметим, что такое изменение сущности понимания института неустойки имеет долгий ретроспективный путь развития, начало которому положено с принятием ГК РСФСР 1922 года [4]. В ст. 141 ГК РСФСР 1922 года неустойка была определена как зачетная, более того, в ст. 142 ГК РСФСР 1922 года было предусмотрено право суда на уменьшение по просьбе должника неустойки. В развитие указанных положений в ст. 187 ГК РСФСР 1964 года [5] закреплено право требовать неустойку, если ответственный должник напрямую несет ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств или полное неисполнение.

Для всестороннего определения понятия неустойки необходимо указать на признаки, которые были присущи законодательным актам, предшествующим появлению современного ГК РФ.

В гл. 2 т. 10 Свода законов Российской Империи 1832 года [6] (далее — Свод) институт неустойки был подробным образом регламентирован и раскрыта его сущность. Однако, прямого определения неустойки предусмотрено не было, но ст. 1573 Свода позволяет определить признаки неустойки:

- по обоюдному согласию (возможна в ситуации, когда она не определена законом);
- законом («платеж по заемным обязательствам» (платеж по заемным обязательствам) и «исполнении по обязательствам с казною» (исполнение обязательств с казною)).

Так, в ст. 141 ГК РСФСР 1922 года указано определение неустойки, проанализировав которое необходимо выделить ряд существенных признаков:

- денежная сумма или иная имущественная ценность;
- применяется при неисполнении контрагентом взятых на себя обязательств;

- контрагенты обязуются «доставить» неустойку другой стороне договора при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства.

В ст. 187 ГК РСФСР 1964 года указано определение неустойки, которое складывается из комплекса признаков:

- определенная законом или договором денежная сумма;
- должник обязан уплатить кредитору;
- применяется при неисполнении или ненадлежащим исполнении взятых на себя обязательств контрагентом;
- отдельно выделена просрочка исполнения.

Рассмотрев признаки неустойки в положениях имперского и советского законодательства стоит указать, что институт неустойки активно развивался во все этапы становления отечественного государства, но до принятия ГК РФ наиболее современным образом сущность отражал ГК РСФСР 1964 года, в котором в отличие от предшествующих актов уже уточнялись основания применения положений о неустойке: неисполнение обязательства, ненадлежащее исполнение обязательства и просрочка исполнения. Более того, в нем отображено, что неустойка — это не имущественная ценность, а конкретно денежные средства. В законе строго обозначены стороны должник и кредитор, а ни «контрагент» (ГК РСФСР 1922 года).

В действующем гражданско-правовом законе институту неустойке выделен отдельный параграф § 2 в гл. 23 ГК РФ, который отнесен к способу обеспечения обязательств. Конечно, для стимулирования лица к исполнению обязательств необходимо применять различные варианты. Например, во-первых, имеется возможность привлечь к исполнению третьих лиц, которые будут гарантами исполнения обязательства или, во-вторых, зарезервировать имущество, за счет которого будет произведено исполнение.

Неустойка — это третий путь, который исходя из буквального толкования ст. 329 ГК РФ поставлен на первое место среди других способов. В такой ситуации необходимо отметить, что здесь формируется стимул для должника надлежащим образом исполнять обязательства, что позволяет избежать факультативных необязательных имущественных потерь.

Многие исследователи, в частности, М.А. Дырдина указывают, что неустойка имеет некий двойственный характер, иными словами, ее можно рассматривать с позиции меры гражданско-правовой ответственности и способа обеспечения обязательств [7, с. 17]. Причем об указанном свидетельствует нахождение положений о неустойке в гл. 23 ГК РФ и гл. 25 ГК РФ. Неустойка напрямую относится к акцессорным способам.

А.А. Русанова указывала, что неустойка — это наступление отрицательных последствий имущественного характера при ненадлежащем исполнении обязательств или при их полном неисполнении [8, с. 71]. Мы считаем, что автор в неполной мере раскрыл определение, так как не учел некоторые аспекты, в частности, во-первых, не просто неисполнение обязательства, а просрочка исполнения и нарушение срока, во-вторых, отсутствие указания на это в договоре или законе, во-третьих, неустойка — это определенная денежная сумма. Дополнительно отметим, что неустойка зачастую встречается в обязательном праве при характеристике отдельных договоров.

В положениях ст. 330 ГК РФ неустойка разделяется на два вида — это пеня и штраф. На законодательном уровне и в доктринальных исследованиях не имеется строгого разграничения данных понятий. В связи с этим, они понимаются как разновидности неустойки. Исследуемый институт характеризуется комплексом следующих признаков, к числу которых относятся:

- начисляется исключительно при наличии пороков в исполнении обязательства;
- рассчитывается исключительно в денежной форме (пени и штраф);
- в суд может обратиться любая сторона кредитор и должник;
- уплата неустойки никак не означает прекращение основного обязательства, то есть при выплате неустойки сторона должна исполнить главное обязательство;
- предусматривается возможность взыскать неустойку в судебном порядке [9, с. 163].

Таким образом, в действующем гражданско-правовом законе институту неустойке выделен отдельный параграф § 2

в гл. 23 ГК РФ, который отнесен к способу обеспечения обязательств. Конечно, для стимулирования лица к исполнению обязательств необходимо применять различные варианты. Например, во-первых, имеется возможность привлечь к исполнению третьих лиц, которые будут гарантами исполнения обязательства или, во-вторых, зарезервировать имущество, за счет которого будет произведено исполнение.

Неустойка — это третий путь, который исходя из буквального толкования ст. 329 ГК РФ поставлен на первое место среди других способов. В такой ситуации необходимо отметить, что здесь формируется стимул для должника надлежащим образом исполнять обязательства, что позволяет избежать факультативных необязательных имущественных потерь.

Отечественное законодательство указывает на неустойку как на меру имущественной ответственности и способ обеспечения исполнения обязательств. По своему содержанию неустойка представляет собой санкцию штрафного характера, выражающаяся в определенной денежной форме, выплачиваемая нарушителем договорного обязательства.

Литература:

1. Бешабашных А. А. Понятие неустойки в российском гражданском праве // Всероссийская молодежная научная конференция. 2020. № 2. С. 141.
2. Щенникова Л. В. О стимулирующем значении неустойки и ее перспективной роли в механизме гражданско-правового регулирования // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 14.
3. Карапетов А. Г. Миниреволюция в правовом режиме договорной неустойки в Англии, и перспективы уточнения аналогичного режима в России [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/1/31/minirevoluciya_v_pravovom_rezhime_dogovornoj_neustojki_v_anglii_i_perspektivy_utochneniya_analogich (дата обращения: 14.12.2023).
4. О введении в действие Гражданского кодекса Р. с. Ф. с. Р.: постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51112/ (утратил силу).
5. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (утратил силу).
6. Свод законов Российской Империи 1832 года [Электронный ресурс].— Режим доступ: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=10001130&contentsname=%CE+%EE%E1%FF%E7%E0%F2%E5%EB%FC%F1%F2%E2%E0%F5+%EF%EE+%E4%EE%E3%EE%E2%EE%F0%E0%EC&sort=1> (дата обращения: 19.12.2023).
7. Дырдина М. А. Неустойка: вопросы теории и практики // Инновационное развитие современной науки: сборник трудов по материалам научно-практической конференции. 2021. № 5. С. 17–27.
8. Русанова А. А., Глушко С. В. Неустойка как форма гражданскоправовой ответственности // Концепция развития частного права: стратегия будущего. Сборник статей научной конференции. 2021. № 6. С. 71.
9. Старченко А. С., Протасова Д. С. Понятие и правовая природа неустойки в гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11. С. 163.

Адвокат и его полномочия в уголовном судопроизводстве.

Проблема участия в доказывании

Мещерякова Алёна Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кабанова Людмила Николаевна, кандидат юридических наук, преподаватель

Тольяттинский государственный университет

В данной статье изучаются проблемы, которые возникают в ходе защиты по уголовному делу у адвоката, его полномочия при осуществлении защиты доверителя, при сборе доказательств адвокатом. Так же изучаются точки зрения научных деятелей от-

носителю заданной темы и их публикации в изучении роли адвоката в представлении доказательств. А также представлены видения и выводы, которые для себя сделал непосредственно автор статьи.

Ключевые слова: адвокат, доказательство, доказывание, уголовное судопроизводство, сбор доказательств, представление доказательств.

Доказывание считается одним из важнейших функций адвоката на следствии и имеет стержневое значение при защите доверителя, которым является человек, с которым у адвоката заключено соглашение или адвокат назначен лицом ведущим расследование либо судом. Насколько удачной была работа по доказыванию напрямую зависит успех в защите.

В законе, а именно в УПК есть отдельная статья 85 которая так и называется «Доказывание» согласно ей доказывание заключается в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса. [1]. Отрадно видеть, что данная важная функция выделена в отдельную статью УПК. На мой взгляд к доказыванию входит не только сбор доказательств, но и исключения из представленных в материалах дела тех доказательств, которые попали туда с нарушениями закона, что бывает не редко. Задача адвоката предоставить как можно больше доказательств в защиту доверителя и по возможности исключить доказательства вины. Поэтому адвокату стоит помнить о незыблемом принципе, который в адвокатуре тоже применим «не навреди»

Адвокат при осуществлении защиты своего доверителя наделен широкими полномочиями, при этом они не могут сравниться с возможностями сотрудника полиции, который ведет данное дело, а тем более возможностями, которые есть у суда. Зачастую адвокат при сборе доказательств делает запрос, на который ждать ответ приходится очень долго, а некоторые запросы могут остаться без ответа или откажут в предоставлении информации.

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатом является лицо, внесенное в реестр адвокатов, который ведется на территории каждого субъекта РФ Территориальным органом федерального органа исполнительной власти в области юстиции [2].

Основные публикации по данной проблеме

Как считает Ларинков А.А Уголовно-процессуальный закон, предоставляя свободу действий в отношении адвоката принимающего участие в защите по уголовному делу, сделав более значимой и весомой его роль адвоката в осуществлении доказывании позиции своего доверителя, отдельно дав полномочия по осуществлению сбора доказательной базы адвокатом (ч. 3 ст. 86 УПК РФ) [3].

Так, п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ в рамках доказывания разрешает адвокату проводить опрос.

Е. Карякин в своем труде делает акцент на том, что опрос лица адвокатом по сути является беседой, проводится только с непосредственного согласие на это, самого опрашиваемого человека с целью узнавания у него сведений, которые адвокат

считает нужными по уголовному делу и делает возможным доказать позицию по делу доверителя, его невиновность или уменьшить срок. Итог беседы фиксируется как вариант может быть использован для этого протокол с наименованием места и времени начала и окончания мероприятия, паспортные данные опрашиваемого человека и собственно защитника. [4].

Как небезосновательно полагал Р.Д. Рахунов, «основное в защите — это оказание юридической квалифицированной помощи доверителю, представление суду таких сведений, которые оспаривают обвинение или смягчают бремя вины защищаемого лица». [5].

Целью исследования определяется рассмотрение и изучения какими полномочиями при ведении уголовного дела по защите своего доверителя, который подвергается уголовному преследованию, а также пристальное рассмотрение трудностей, с которыми может столкнуться адвокат при участии в доказывании исполняя свой долг. В работе будет дано описание исполнение поручения по ведению уголовного дела адвокатом и его полномочий.

В статье обсуждаются сложности, с которыми сталкиваются адвокаты-защитники при сборе доказательств в уголовном процессе. Рассматриваются способы предоставления доказательств, предусмотренные законодательством. Отмечается, что закон не определяет конкретные правила сбора и представления доказательств защитником, и не указывает на содержание и форму документов, которые необходимо составить.

Основная часть

УПК РФ 2002 года был представлен как законодательный акт, задачей которого было дать гарантии реализации права на судебную защиту и состязательность сторон, исходя из этого вполне уместен научный интерес к осуществлению и вопросам состязательности и равенства прав стороны защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве. Хотя на бумаге равноправие есть, фактически у адвоката намного меньше возможности по защите как у стороны, представляющей в деле обвинение. Когда дело находится в производстве сотрудника полиции, фактически он решает какие следственные действия уместны и нужны, а какие будут лишними. Совершенно логично, что те действия, которые подтверждают догадки обвинения будут в приоритете. Адвокат же может попросить о проведении мероприятий и следственных действий, однако ему может быть отказано и чаще всего происходит именно так в следствии чего предъявление доказательств может быть затруднено. В ходе судебного следствия на запросы и ходатайства защиты так же может быть отказано, разумеется, это можно оспорить в вышестоящих инстанциях, но не всегда и так можно найти понимание.

Если рассмотреть вблизи названную проблему, то можно найти не мало аргументов в подтверждение перевеса сил в пользу обвинения. Это перевес сил в собирании доказательств живо виден, как и влияние отсутствия необходимых полномочий адвоката на правильное разрешение уголовного дела по существу вопроса. К сожалению, имеется ущемленность в правах положения стороны защиты по отношению к стороне обвинения в уголовном процессе. По большей части все возможности для адвоката сведены к консультативной помощи доверителю и обжалованию процессуальных решений если с ними не согласен доверитель на той или иной стадии уголовного процесса. Очевидно, что даже речи не идет о равных правах сторон при осуществлении доказывания. Защитник, который принимает участие в производстве следственного действия, и не важно в рамках соглашения об оказании юридической помощи или как защитник по назначению вправе давать своему подзащитному при следователе краткие консультации, задавать вопросы допрашиваемым лицам, но с разрешения следователя, делать вписывать замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе производимого с его участием следственного действия. Как указано выше все только с разрешения, следователь может отвести вопросы адвоката, но обязан отметить эти вопросы в протокол.

Как можно заметить УПК РФ иллюстрирует систему следственных действий, которая позволяет обнаружить и оформить необходимым образом доказательства. Но это еще не все полномочия. Отрадно знать, что адвокат может запрашивать нужную информацию в государственных и муниципальных органах, и иных многочисленных организациях. Еще не мало важным является право пригласить в дело экспертов и специалистов, обладающих обширными знаниями в разных областях. Если углубится в изучение темы, то сразу наблюдается некое ограничение по возможности сбора доказательственной базы адвокатом, имеющихся в УПК РФ.

Если взять за основу ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник (адвокат) имеет право сбора доказательств при это может использовать приобретение различных предметов, документов, а также любой информации, такой как уже упомянутый опроса людей с их согласия. Не мало важным является возможность получать справки, характеристики, а еще информации при помощи запросов обязанных предоставлять необходимую и указанную в запросе документацию или их копии. Отрадно знать, что ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» дает прочие возможности адвоката-осуществляющего защиту по обнаружения и приобщении доказательственных материалов. Как прямо сказано и обозначено в вышеназванном законе ч. 3 ст. 6 адвокат, осуществляющий защиту в деле, обладает правом сбора информации, которая ему необходима для обеспечения защиты доверителя, получать характеризующие данные и прочую документацию от органов государственной власти и МСУ, а также прочих организаций. Также он может брать объяснения от лиц с их согласия, производить сбор и представлять прочие документы и предметы для признания их доказательствами в регламентированном законодательством порядке [2].

Если обратить внимание на другие страны, то разбирательство о придании сведениям, которые получены от адвоката-за-

щитника априори свойства допустимости закреплён в процессуальном праве Великобритании, где свойство допустимости доказательства учитываются не как неукоснительное соблюдение всех предписаний уголовно-процессуального законодательства к порядку получения доказательства, а именно как «его способность доказывать обстоятельства, подлежащие установлению в ходе судебного разбирательства» [11]. В нашей стране такое свойство доказательства называется относимостью.

Кроме того, способы приобретения доказательств, предусмотренные законодательством, не определены как часть системы доказательств по уголовному делу. Анализируя работы научных деятелей в данной области, важно отметить позицию А.М. Баева, который указывал на несоответствие общей системы доказательств перечню доказательств, доступных защитнику. Следует согласиться с мнением ученого, что закон не предусматривает возможности для адвоката проводить следственные действия, что является прерогативой компетентных органов. Следовательно, предоставленные им доказательства должны быть рассмотрены как прочая документация в соответствии с системой доказательств, установленной в УПК РФ.

Таким образом, правильная форма сбора и представления доказательств имеет решающее значение для успешного разрешения уголовных дел. Нарушения в этом процессе могут привести к серьезным последствиям, включая исключение доказательств из дела и ослабление позиции стороны. Поэтому важно строго соблюдать все процедуры и требования законодательства при сборе и представлении доказательств в уголовном процессе. Однако адвокат имеет право участвовать в допросе свидетелей, экспертов, иной процессуальной действий, а также представлять доказательства в суде. Кроме того, адвокат имеет право обращаться к различным органам и учреждениям для получения информации и доказательств, необходимых для защиты интересов своего доверителя.

В результате на практике имеет место необоснованный отказ во включении таких доказательств в материалы дела. Поэтому закон определяет способ сбора доказательств адвокатом, то есть нахождение предметов. Названные предметы могут быть защищены в качестве вещественных доказательств, однако адвокат не имеет права проводить следственные мероприятия по изъятию и приобщению предметов и документов к вещественным доказательствам. Он может приобрести предмет или документ только по своему желанию, не учитывая каких-либо обязательных последствий для владельца или владельца. В ответ адвокат может связать секретный предмет с делом косвенно, то есть указав через свое ходатайство следователю источник секретного предмета или документа. На практике на этапе следствия адвокату предоставлено право, по сути, не полноправно собирать доказательства, а давать информацию следователю. А следователь уже принимает решение учитывать их или нет. Такие данные по делу должны иметь потенциальное доказательственное значение, а вот сотрудник в производстве которого дело уже дать доказательствам процессуальную форму [7]. Утверждение о том, что адвокат-защитник не наделен правом производить процессуальные действия самостоятельно подтверждается и правами защитника, перечисленными в статье 53 УПК РФ. В формулировках статьи 53 «присутство-

вать» и «участвовать» указано, что адвокат не может самостоятельно совершать какие-либо процессуальные действия, связанные с собиранием доказательств, а может участвовать только в действиях, совершаемых следователем, дознавателем, прокурором или судом, в случаях, когда ему это разрешено.

Как отмечает в своих трудах М.П. Малютин и И.Г. Малютин о том, что «сведения, представленные адвокатом, не признаются автоматически доказательствами. Потому что, законодательством регламентирован порядок и форма их фиксации, применительно к действиям властного субъекта уголовного процесса, ответственного за ведение уголовного дела» [8]. Утверждение Л.В. Смешковой о том, что по факту адвокат по своим правам и обязанностям в границах уголовного судопроизводства приравнивается законодателем с правами его участников уголовного судопроизводства, которые наделены правом сбора и представления письменной документации и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств при помощи заявления конкретных ходатайств, согласно ч. 2 ст. 86 УПК РФ [10].

Позиция Е.Г. Мартыничка заключается в том, что адвокаты не получают специальной подготовки по проведению уголовных расследований, и их личные расследования не конкурируют с работой правоохранительных органов, которые проводят предварительные расследования профессионально. [9].

Сама возможность предоставления своих доказательств является у адвоката-защитника, при заявлении ходатайств в порядке статьи 271 УПК РФ. Однако данная возможность опять же зависит от усмотрения суда: «суд после заслушивания сторон разбирательства обсуждает каждое ходатайство и либо удовлетворяет его, либо выносит определение об отказе». Принудительное право только на допрос свидетеля или специалиста предоставляется защитнику. Также есть возможность вызова и допроса эксперта, составившего заключение, и право на проведение судебной экспертизы. Право на осмотр материальных доказательств также предоставляется. Выполнение этих действий решается на усмотрение суда.

Указанные нормы были оставлены без должного обеспечения из-за крайне несистемного регулирования процедуры осуществления таких прав. Это позволяет сделать вывод о несовершенстве порядка участия адвоката в доказывании уголовного дела. Фактически адвокат не участвует в сборе и представлении доказательств, а лишь собирает предварительные сведения, которые могут быть релевантные для дела. Однако необходимо отметить, что эти сведения должны быть проверены компетентным органом. Изучение выделяет основные проблемы участия адвоката в процессе доказывания, такие как ограничение способов сбора доказательств и их исключение из системы доказательств, регулируемой УПК РФ.

Согласно закону, следователь имеет право на ознакомление заинтересованных лиц, включая подозреваемых, обвиняемых

и их адвокатов, с постановлением о назначении судебной экспертизы. Закон также предоставляет указанным лицам право формулировать свои вопросы для эксперта. Возможность задавать личные вопросы эксперту помогает защитникам отстаивать права своих подзащитных в уголовном процессе. Однако, данное право может рассматриваться как фикция из-за того, что следователь, обладая всей информацией по делу, самостоятельно принимает решение о назначении экспертизы. Адвокаты и их подзащитные узнают о процедуре экспертизы только после вынесения постановления, но до передачи материалов эксперту. Это существенно ограничивает возможность адвокатов задавать вопросы и формировать защиту их доверителей.

В мнениях высказывается предложение о том, что лица, обладающие правом ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, должны иметь доступ к материалам, способствующим формированию вывода о необходимости использования специальных знаний и материалов, которые будут представлены эксперту. Это изменение в УПК РФ поможет повысить защищенность права и обеспечит возможность адвокату и его подзащитному ознакомиться с материалами дела, сформировать вывод о законности использования специальных знаний в экспертизе и задавать вопросы, а также использовать знания специалистов и экспертов из других организаций при проведении экспертизы [6].

Вывод

Я согласна с выводами вышеизложенных авторов о том, что законодательство в нынешнем виде необходимо изменять, наделяя адвокатов большим количеством процессуальных возможностей. Проблемы, обозначенные, могут быть решены лишь через создание механизма, позволяющего адвокату в полной мере осуществлять сбор доказательств на этапе досудебного и судебного расследования. При разработке такого механизма следует учитывать препятствия со стороны обвинения при приобщении этих доказательств к материалам уголовного дела и рассмотреть меры борьбы с ними. Возникает необходимость разработки механизма проверки собранных адвокатом данных для подтверждения их отношения к конкретному делу и предотвращения использования ложной информации.

В настоящее время можно сделать вывод, что адвокат не может самостоятельно собирать доказательства, а лишь получать и анализировать информацию, которая может потенциально стать доказательством в ходе процесса, соблюдая установленные законом процедуры. Но несмотря на это Адвокат должен активно собирать и представлять доказательства, чтобы обеспечить равноправие сторон в судебном процессе. Без адекватного участия защитника, способного противостоять усилиям обвинения, конституционные принципы состязательности и равноправия сторон не могут быть реализованы.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019)//Российская газета, № 249, 22.12.2001;

2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации // Российская газета, № 100, 05.06.2002;
3. Ларинков А. А. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве // Криминалист. 2011. № 1 (8). С. 47–51.
4. Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 57.
5. Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 217.
6. Лукошкина С. В. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве. Уголовный процесс. Журнал № 4. 2018. С. 41–53;
7. Лютынский А. М. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств по уголовному делу / А. М. Лютынский // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Н. С. Алексеева, г. Санкт-Петербург, 28–29 июня 2014 г. / под ред. Н. Г. Стойко.— СПб.: ООО «ЦСПТ», 2015.— С. 376–380;
8. Малютин М. П. К вопросу собирания защитником доказательственной информации / М. П. Малютин, И. Г. Малютина // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2017. — № 4. — С. 28–30;
9. Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе / Е. Г. Мартынчик // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова.— М.: Издательство Юрайт, 2017.— С. 351–355; Смешкова Л. В. Защитник как участник уголовно-процессуального доказывания / Л. В.
10. Смешкова // Вестник НГУ.— 2018.— Т. 2, № 2.— С. 138–141.
11. Гуценко Г. Ф. Уголовный процесс западных государств / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов. М.: Издательство «Зерцало-М», 2002. С. 87

Защита интеллектуальных прав на программы для ЭВМ и программное обеспечение

Миронова Анастасия Дмитриевна, студент;

Сабитова Марта Маратовна, студент

Научный руководитель: Самсонов Владимир Владиславович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В связи с развитием технологии и цифровизацией жизни общества в целом в различные сферы стали активно внедряться ИТ-технологии. Вследствие этого стали развиваться наукоёмкие технические специальности, в которых с каждым годом приходит всё больше людей, рассчитывая на высокие зарплаты и достаточно не энергозатратный труд. Но из-за возросшей популярности таких специальностей возросла и статистика плагиата существующих программных обеспечений, скелетных кодов, программных комплексов и иных технических продуктов, создаваемых программистами, людьми, которые пытаются за счёт такого обмана заработать себе репутацию в ИТ-сфере.

Так, согласно статистике, за 2021 год, число специалистов в ИТ-сфере достигло 1,7 миллионов, а сам ИТ-рынок вырос на 21%. По расчётам аналитиков, к концу 2024 года прогнозируется рост ИТ-рынка ещё на 7% из чего следует, что и количество новых программистов также возрастёт. Следовательно, и количество случаев «кражи» кодов, программных систем и т. д. среди новоявленных специалистов будет также расти. Из чего и вытекает актуальность вопроса о защите программного обеспечения и программ для ЭВМ, правового регулирования интеллектуального права на ИТ-продукцию и цифровые услуги,

а также как эти вопросы регулируются в гражданском законодательстве.

В первую очередь, стоит отметить, что авторское право на программное обеспечение законодатель приравнивает к интеллектуальным правам в соответствии со ст. 1255 ГК РФ. Следовательно, в состав авторского права будут входить и исключительное право на данное ПО, личное неимущественное право, предусмотренное в частном праве для ст. 1266 ГК РФ, а также иные права, которые способствуют сравнительной безопасности ИТ-продукта. Из чего следует, что имущественное право на программное обеспечение заключается в предусмотренном ст. 1228 ГК РФ исключительном праве создателя (создателей) пользоваться своим продуктом, распространять его и предоставлять право им пользоваться другим лицам. За непосредственное использование ПО другими лицами автор имеет право получать вознаграждение за него, при этом может предоставлять лишь часть компонентов в личное пользование определённому кругу лиц [1].

К сожалению, часто происходит утечка данных того или иного ПО, в результате которого некоторые граждане могут воспользоваться ИТ-продуктом безвозмездно, либо предъявить его, к примеру, как своё собственное произведение для своего за-

казчика. В следствие такого возможного исхода потери данных возникает закономерный вопрос: как урегулировать исключительное право на программное обеспечение так, чтобы при утечке его кодов автор смог бы подтвердить своё авторство?

Необходимо упомянуть, что в соответствии с частью 4 статьи 1259 ГК РФ для возникновения, осуществления, а также защиты авторских прав регистрация произведения или же соблюдение иных формальностей не требуется. Программы для ЭВМ подлежат такой же охране, как и литературное творчество, писательские произведения. Следовательно, для возникновения относительно них исключительного авторского права вполне достаточен будет факт создания непосредственно такого программного обеспечения. Доказательствами создания такого ПО автором будут являться следующие элементы:

- Исходный программный код, а также текст, посредством которого возможности программы для ЭВМ находят свое выражение;
- Дизайн программы, функциональный интерфейс, структура и меню навигации, то есть любые формы аудио или визуального отображения программы;
- Объекты, документация, подготовительные материалы, которые были получены в ходе работы над какой-либо новой программой для ЭВМ.

Важно учесть, что возникновение права авторства на программное обеспечение никак не связано с его регистрацией в уполномоченных на то ведомствах, то есть Гражданский кодекс РФ не регулирует данный момент. Если же у автора отсутствуют документы на регистрацию, то это создает дополнительные трудности при доказывании фактов нарушений, но все же не затрагивает и не ограничивает права на программные продукты [2].

Кроме того, регистрация авторских прав на ПО происходит не зависимо от финансовых и коммерческих направленностей продажи.

Поскольку право авторства на программы для ЭВМ начинается непосредственно с момента его создания, а регистрация указанного объекта осуществляется правообладателем по его личному усмотрению, то стоит упомянуть об определенных преимуществах, возникающих при подтвержденном авторском праве:

- В случае нарушений права вследствие нелегального использования программы для ЭВМ, доказать свою правоту и возместить убытки автору будет намного проще.
- Распоряжение указанным объектом интеллектуальной собственности, а именно передача исключительного права третьим лицам как возмездно, так и безвозмездно.
- Надежная защита от разнообразных форм несанкционированного использования программы, например, от копий, заимствования программного кода, любого вида распространения и так далее.

Так, если правообладатель решил зарегистрировать свои авторство на программный продукт, то ему необходимо будет обратиться в службу Роспатента.

Алгоритм регистрации на программы для ЭВМ выглядит следующим образом [3]:

1. Необходимо заполнить заявку в службу Роспатента, далее формируются депонируемые материалы и обязательно следует уплата госпошлины.

2. Подача документов и заявки может осуществляться лично или же путем направления на электронную почту указанного ведомства.

3. Затем проходит экспертиза предоставленных документов и иных материалов.

4. После проверки выносится положительное решение и сведения о программе заносят в федеральный реестр.

5. Правообладатель получает свидетельство о регистрации программы для ЭВМ.

6. В официальном бюллетене службы Роспатента размещается информация о том, что данный продукт зарегистрирован за конкретным автором.

Также авторское право на ПО и программы ЭВМ защищается с помощью международных правовых актов, ратифицируемых странами. Основными международными договорами, регламентирующим и лицензирующим ИТ-продукты, являются акты Всемирной организации интеллектуальной собственности [4], в число которых входят:

- Парижская конвенция по охране промышленной собственности;
- Договор по авторскому праву;
- Договор по исполнениям и фонограммам;
- Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям;
- Договор о патентном праве и многие другие соглашения [5].

Самым главным из перечисленных актов является Договор по авторскому праву, который впервые ввёл в число объектов авторского права программы для ЭВМ и базы данных, а список прав авторов был расширен правом запрещать или разрешать публикацию произведения, в том числе в сети «Интернет». Данный договор в 2019 году ратифицировало 109 стран, что позволило успешно защищать от плагиата различные ПО и ИТ-системы.

К примеру, дело, связанное с компанией «Cybozu Office», от лица которой был в 2001 году подан иск к Neo Japan по факту использования их логотипа при запуске программ ответчика — «iOffice2000 версия 2.43» и «iOfficeV3» [6]. В результате, решением Токийского окружного суда от 13 июня 2001 года, у компании Neo Japan была временно отозвана лицензия на использование программного обеспечения от «Cybozu Office». Но после снятия запрета на лицензирование у Neo Japan, руководство «Cybozu Office» подало новый иск о признании нарушения авторского права на логотип их компании. Но в этом случае, к сожалению, судьи Токийского окружного суда не усмотрели факта плагиата и в удовлетворении иска к Neo Japan было отказано. Данный случай в зарубежной судебной практике ярко иллюстрирует факт того, что признание нарушения авторского права на один и тот же ИТ-продукт может быть в одном случае как признано, так и нет.

Таким образом, защита интеллектуальных прав на программное обеспечение является достаточно важным и порой неотъемлемым аспектом в работе программистов и ИТ-специалистов, поскольку данная мера позволяет уменьшить процент кражи собственности, облегчить пользование и распоряжение программными продуктами.

Литература:

1. Как выбрать договор на создание программного обеспечения. — Текст: электронный // IT-LEX: [сайт]. — URL: <http://www.it-lex.ru/article/avtorskie-prava-na-po/#7> (дата обращения: 15.04.2024).
2. Чем доказать исключительное право на программный продукт. — Текст: электронный // IT-LEX: [сайт]. — URL: <http://www.it-lex.ru/article/avtorskie-prava-na-po/#5> (дата обращения: 15.04.2024).
3. Авторские права на программы для ЭВМ. — Текст: электронный // Гардиум: [сайт]. — URL: <https://legal-support.ru/information/blog/programmy/avtorskie-prava-na-programmy-dlya-evm/> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Основные положения Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Конвенция ВОИС) (1967 г.). — Текст: электронный // WIPO: [сайт]. — URL: <https://research.un.org/ru/docs/unsystem/WIPO> (дата обращения: 15.05.2024).
5. Нормативные акты Всемирной организации интеллектуальной собственности. — Текст: электронный // n'RIS: [сайт]. — URL: <https://nris.ru/blog/mezhdunarodnye-akty-po-avtorskomu-pravu/> (дата обращения: 15.05.2024).
6. Случай с Cybozu Office. — Текст: электронный // MONOLITH LAW OFFICE: [сайт]. — URL: https://monolith.law/ru/it/copyright-software-law-source-code/#D0%A1%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B0%D0%B9_%D1%81_Cybozu_Office (дата обращения: 15.05.2024).

Правовая природа публичного сервитута

Мулюкова Анастасия Витальевна, студент

Научный руководитель: Чашкин Петр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Ключевые слова: публичный сервитут, правовая природа, земельный участок, ограниченное пользование.

Сервитут представляет собой ограниченное вещное право на чужую вещь, заключающееся в ограниченном пользовании. Особое внимание уделялось вопросу правовой природы различных видов сервитута.

В науке земельного права традиционно выделяют частный и публичный сервитут, что говорит о дуалистической правовой природе этого института [1, с. 71]. Так, в связи с принятием ЗК РФ и введением в действие главы 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в законодательстве были закреплены эти два вида обременения. Но в настоящее время ранее указанное классическое деление сервитутов претерпело значительные изменения. Так, с 1 марта 2015 года в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон от 23 июня 2014 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ», который предусмотрел сервитут в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности (глава V.3 ЗК РФ), или «квазипубличный сервитут» [2, с. 72], либо «квазичастный сервитут» [3, с. 78–90]; далее с 1 сентября 2018 года вступил в действие Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 341-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в части упрощения размещения линейных объектов», который предусмотрел публичный сервитут, устанавливаемый в отдельных целях (глава V.7 ЗК РФ).

Чтобы определить, является ли этот сервитут частным, необходимо установить, что он установлен не только в пользу определенного лица, но и в его интересах. В этом вопросе су-

ществуют две точки зрения. Согласно первой точке зрения, не подлежит сомнению факт, что публичный сервитут по главе V.7 Земельного кодекса Российской Федерации необходим для выполнения публичных функций, таких как обеспечение света, газа, воды, строительство дорог и т.д. Эти действия осуществляются в интересах неопределенного круга лиц, и возможность установления публичного сервитута в пользу определенного лица, согласно главе V.7 ЗК РФ, не изменяет его публично-правового характера. Согласно второй точке зрения как термин «публичный сервитут», так и скрывающиеся за ним явления (будь то публичный сервитут по главе V.7 ЗК РФ или по ст. 23 ЗК РФ) вызывают много вопросов. Следовательно, поскольку сервитут согласно главе V.7 ЗК РФ предоставляет определенному лицу право пользования чужой недвижимостью, он подпадает под категорию субъективных прав, а именно — ограниченных вещных прав. Это приближает его к классическому частному сервитуту. Следовательно, вместо термина «публичный сервитут» можно использовать термин «административный сервитут». Различие между частным и административным сервитутами заключается, например, в условиях и процедурах их установления [5, с. 94–144].

Рассмотрим спор относительно правовой природы публичного сервитута, предусмотренного главой V.7 ЗК РФ более подробно, так как он может быть разрешен исходя из его сравнения с публичным сервитутом, предусмотренным статьей 23 ЗК РФ.

Во-первых, необходимо учитывать цели установления этих обременений. Например, статья 39.40 ЗК РФ указывает на лиц, имеющих право запрашивать установление публичного сер-

витута. Публичный сервитут, введенный в 2018 году, устанавливается в интересах организаций, являющимися субъектами естественных монополий; организацией связи; владельцем инженерного сооружения или объекта транспортной инфраструктуры федерального, регионального или местного значения; единым оператором газификации, региональным оператором газификации и другие, в то время как публичный сервитут исходя из дефиниции, содержащейся в статье 23 ЗК РФ, устанавливается «... в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также нужд местного населения»... Следовательно, можно сделать вывод, что понятие публичного сервитута из статьи 23 ЗК РФ не распространяется на новый сервитут, введенный в 2018 году. По мнению Лунева Кирилла Александровича, данный новый публичный сервитут следует рассматривать как отдельный институт [6, с. 645].

Во-вторых, оба публичных сервитута, установленные в соответствии со статьей 23 ЗК РФ и пунктом 1 статьи 39.39 ЗК РФ, имеют общее основание — решение уполномоченного исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления. Это указывает на их единую правовую природу. Однако следует помнить, что после принятия решения об установлении нового публичного сервитута владелец сервитута и правообладатель земельного участка должны заключить соглашение о его осуществлении в соответствии со статьей 39.47 ЗК РФ. В случае отказа правообладателя заключить соглашение, обладатель сервитута имеет право обратиться в суд с требованием о принуждении к заключению соглашения, но уже на условиях, определенных судом. Таким образом, условия установления нового публичного сервитута могут быть указаны в соглашении или судебном решении, в то время как условия установления публичного сервитута содержатся только в решении уполномоченного органа. Следовательно, по этому критерию новый сервитут можно рассматривать как самостоятельный институт [7, с. 646].

В-третьих, цели установления публичного сервитута определены в пункте 4 статьи 23 ЗК РФ, в свою очередь цели установления нового публичного сервитута перечислены в статье 39.37 ЗК РФ. Можно предположить, что наличие индивидуальных целей у каждого из сервитутов свидетельствует о том, что это два самостоятельных вида сервитута, однако под-

пункт 8 пункта 4 статьи 23 ЗК РФ содержит следующее положение: «публичный сервитут может устанавливаться для использования земельного участка в целях, предусмотренных статьей 39.37 ЗК РФ», это позволяет сделать вывод о том, что новый сервитут является разновидностью публичного сервитута, предусмотренного статьей 23 ЗК РФ.

В-четвертых, оба вида публичных сервитутов, согласно пункту 7 статьи 23 и статье 39.45 ЗК РФ, являются срочными, что является их общим свойством. Однако есть различие: в случае сервитута, установленного в соответствии со статьей 23 ЗК РФ, срок определяется исключительно решением уполномоченного органа о его установлении, тогда как новый публичный сервитут, согласно статье 39.45 ЗК РФ, имеет определенные рамки, в которых уполномоченный орган определяет срок установления сервитута для конкретного земельного участка. Это подчеркивает специфику нового публичного сервитута как отдельного вида, а также его индивидуальность.

Краснова Т. С. также в своей работе отмечает то, что этот обновленный сервитут сложно квалифицировать и в качестве сервитута как такового ввиду нераспространения на него норм ст. 216, 274–277 ГК РФ и главы V.3 ЗК РФ. Статьей 216 ГК РФ регламентируется не закрытый перечень ограниченных вещных прав, в связи с этим можно было бы воспринять публичный сервитут по главе V.7 ЗК РФ в качестве самостоятельного ограниченного вещного права. В пользу этого говорит и то, что согласно п. 3 ст. 5 ЗК РФ в новой редакции обладатели публичного сервитута — это лица, имеющие право ограниченного пользования землями и (или) чужими земельными участками, установленное в соответствии с главой V.7 ЗК РФ. Тем самым при установлении публичных сервитутов в пользу определенных лиц по главе V.7 ЗК РФ появляются обладатели прав ограниченного пользования, т.е. субъективных прав, а при установлении публичных сервитутов в пользу неопределенного круга лиц — нет [8, с. 129].

Таким образом, нашему мнению, рассмотрев публичный сервитут как самостоятельный вид сервитута и как не сервитута вовсе вопрос отнесения к какой-либо группе остается неразрешенным, поскольку есть основания для признания публичного сервитута, предусмотренного главой V.7 ЗК РФ в качестве самостоятельного сервитута, но нельзя отрицать и присутствие признаков отнесения в качестве не сервитута.

Литература:

1. Вагина О. В. Новый вид права ограниченного пользования чужим земельным участком — сервитут на публичные земли // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 1 (31). С. 71.
2. Вагина О. В. Новый вид права ограниченного пользования чужим земельным участком — сервитут на публичные земли // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 1 (31). С. 72.
3. Киль Ю. Э., Синецына В. А. Правовая природа сервитута, устанавливаемого в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности // Ural Journal of Legal Research. 2018. № 1. С. 78–90.
4. Краснова Т. С. Автономия воли и ее ограничение в сервитутном праве. М., 2019. С. 94–144.
5. Лунев К. А. Правовая природа публичного сервитута, предусмотренного главой V. 7 земельного кодекса Российской Федерации / Российская юстиция в XXI веке: реалии, проблемы, перспективы. — С. 645.
6. Лунев К. А. Правовая природа публичного сервитута, предусмотренного главой V. 7 земельного кодекса Российской Федерации / Российская юстиция в XXI веке: реалии, проблемы, перспективы. — С. 646.
7. Краснова Т. С. Публичный сервитут для размещения линейного объекта: комментарий к новеллам Земельного кодекса РФ // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 3. С. 124–144.

Особенности применения процедур несостоятельности (банкротства) в отношении самозанятых граждан в Российской Федерации

Мурадов Игорь Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Чернышев Василий Аркадьевич, кандидат юридических наук, доцент
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье автор исследует актуальный вопрос правового регулирования самозанятого гражданина в процедуре несостоятельности (банкротства), рассматриваются особенности при прохождении данной процедуры самозанятыми гражданами.

Ключевые слова: банкротство, самозанятый, специфика, налог на профессиональный доход.

Основным правовым актом, регулирующим несостоятельность (банкротство) самозанятых, является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [1] (далее по тексту — ФЗ № 127-ФЗ). В частности, глава 10 данного документа устанавливает положения в отношении банкротства гражданина.

Банкротство, согласно положениям ФЗ № 127-ФЗ, может быть осуществлено как в судебном, так и во внесудебном порядке. Налоговый кодекс РФ и судебная практика не привязывают налоговый режим самозанятых к процедуре банкротства.

В соответствии с положениями статьи 4 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ [2] (далее по тексту — ФЗ № 422-ФЗ), налогоплательщиками налога на профессиональный доход могут быть как физические лица, так и индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим в порядке, установленном данным Федеральным законом. То есть, в отношении физических лиц в отношении процедуры банкротства предусмотрен параграф первый главы X ФЗ № 127-ФЗ, а в отношении индивидуальных предпринимателей, имеющих статус налогоплательщика налога на профессиональный доход, применяются положения параграфа второго главы X рассматриваемого законодательного акта.

Внесудебная процедура банкротства самозанятых граждан реализуется путем подачи заявления в МФЦ. Законодателем установлены определенные требования, в соответствии с которыми возможна внесудебная процедура банкротства:

— сумма задолженностей составляет от 50 000 и до 500 000 рублей;

— исполнительные производства закрыты, так как у гражданина нет имущества и доходов для погашения долга. Минимум одно дело окончено по п. 4 ч. 1 ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ [3], остальные могут быть прекращены по любым основаниям, и открытых дел в Федеральной службе судебных приставов нет.

На первый взгляд, согласно положениям законодательства, банкротство самозанятых не имеет особой специфики. Однако, при более детальном изучении, выявляется перечень определенных особенностей, которые играют немаловажное значение.

Применение режима налога на профессиональный доход в ситуации банкротства по сравнению с банкротством индивидуального предпринимателя имеет ряд существенных преимуществ. Так, согласно положениям ст. 216 Закона о банкротстве,

при реализации данной процедуры в отношении ИП, его статус подлежит аннулированию. И только по истечению срока пяти лет, лицо может снова зарегистрироваться в качестве такового. Самозанятый же, при реализации процедуры банкротства, не теряет свой статус как во время прохождения данной процедуры, так и после нее. То есть, законодатель не дает прямой запрет ведения профессиональной деятельности самозанятым как в процессе банкротства, так и после окончания данной процедуры.

Все имущество должника, согласно ст. 213.25 Закона о банкротстве, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу. В данном случае необходимо особо подчеркнуть, что имеются в конкурсной массе самозанятого по сравнению с гражданином, может находиться оборудование, необходимое для ведения его профессиональной деятельности. При включении данного имущества в конкурсную массу, у него отсутствует возможность ведения своей профессиональной деятельности.

Стоимость имущества, которое можно исключить из конкурсной массы, не должна превышать десять тысяч рублей, что закреплено в положениях ст. 213.25 Закона о банкротстве. Однако данная сумма в современных реалиях выглядит немного некорректной. В условиях нестабильной геополитической и экономической обстановки, происходит существенный рост цен, в связи с чем, стоимость единицы определенного конкурсного имущества, которое подлежит исключению, должна быть увеличена. Если должник подает мотивированное ходатайство об исключении из конкурсной массы имущества или денежных активов в большем, чем установлено законодательством, размере, то, согласно позиции высшей судебной инстанции, это должны быть денежные активы, которые необходимы для обеспечения самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, приводя пример дорогостоящих лекарственных препаратов или медицинских услуг.

В настоящее время весьма популярна практика подачи ходатайств об исключении из конкурсной массы автомобиля, которое, как правило, используется для получения дохода (пассажирские или грузоперевозки). Однако, суды крайне редко удовлетворяют такого рода ходатайства. Такая же тенденция характерна и для других видов имущества, которое используется в профессиональной деятельности: швейная машинка, копировальное оборудование, оргтехника и пр. Стоимость данных видов имущества превышает установленную законодателем сумму в 10 000 рублей.

Положительным является тот факт, что в настоящее время формируется практика исключения таких сумм, как денежные средства в размере прожиточного минимума, расходы на содержание членов семьи, обучение детей, расходы на аренду жилья в случае отсутствия собственного жилья (Определение Верховного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 305-ЭС21-4070 по делу № А40-315749/2018 [4], Определение Верховного Суда РФ от 7 апреля 2022 г. № 307-ЭС22-4004(2) по делу № А05-2950/2020 [5]).

Также, на наш взгляд, требуется законодательная проработка вопросов исключения имущества самозанятого, необходимого для ведения его непосредственной деятельности, из конкурсной массы, с указанием критериев для выделения такого имущества и закреплением подобного положения в Законе о банкротстве в качестве исключения. При этом, безусловно, необходимо указание на то, что для исключения такого имущества из конкурсной массы необходимо, чтобы гражданин был зарегистрирован в качестве самозанятого и получал доход от соответствующей деятельности не менее 6 месяцев [6].

Альтернативным вариантом является установление стоимости исключаемого имущества с привязкой к МРОТ, а именно не более пяти МРОТ или же установление порога стоимости в привязке к размеру реестра требований кредиторов. В этом случае формулировка п. 2 ст. 213.25 Закона о банкротстве должна звучать следующим образом: «Общая стоимость имущества гражданина, которое исключается из конкурсной массы в соответствии с положениями настоящего пункта, не может превышать одного процента от общего размера требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов гражданина».

Таким образом, в настоящее время банкротство самозанятого имеет определенную специфику ввиду ведения ими профессиональной деятельности, хотя законодателем процедура банкротства налогоплательщика налога на профессиональный доход приравнивается к аналогичной процедуре в отношении гражданина. Наличие статуса самозанятого имеет весомые преимущества при процедуре банкротства по сравнению со статусом индивидуального предпринимателя.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
2. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.12.2018, № 49 (часть I), ст. 7494.
3. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
4. Определение Верховного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 305-ЭС21-4070 по делу № А40-315749/2018 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrif.ru> (дата обращения 23.04.2024).
5. Определение Верховного Суда РФ от 7 апреля 2022 г. № 307-ЭС22-4004(2) по делу № А05-2950/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrif.ru> (дата обращения 23.04.2024).
6. Кравцова Д. Н. Банкротство самозанятых: вопросы применения законодательства РФ / Д. Н. Кравцова // Проблемы развития современного общества: Сборник научных статей 9-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 3-х томах, Курск, 23–24 января 2024 года. — Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. — С. 263–267.

Механизм защиты прав и свобод человека в местах лишения свободы в Российской Федерации

Назаренко Анастасия Петровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Дураев Таулан Азреталиевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье автор рассматривает способы защиты прав и свобод человека в местах лишения свободы в Российской Федерации. В частности, рассмотрены такие способы, как защита через адвоката, суды, органы прокуратуры, администрацию ФСИН, Общественные наблюдательные комиссии. Приведены примеры реализации осужденными данных способов защиты своих прав посредством анализа материалов судебной практики.

Ключевые слова: осужденный, права, защита, адвокаты, администрация ФСИН, пробация.

Каждый осужденный в случае нарушения его законных прав имеет право обжалования решений или действий лиц в вышестоящие инстанции.

Осужденный имеет право обращаться в судебные органы. Это первый и наиболее значимый орган обжалования действий должностных или иных лиц, которые нарушают права осужденных.

Осужденные, чаще всего через адвокатов, обращаются в суды со следующими обращениями:

1. Осужденные обжалуют действия или решения администрации учреждения ФСИН.

Например, в 2020 году Верховный суд отменил решения по двум делам о запрещенных предметах у заключенных.

Заключенного, который отбывал наказание в колонии Башкортостана, на 15 суток водворили в штрафной изолятор: у него нашли два пакетика кофе и полплитки шоколада.

Но сам осужденный это отрицал: по его словам, это чужие продукты, он в камеру их не проносил. Дело дошло до суда. Там виновность заключенного подтверждали акты об обыске и фотографии кофе и шоколада в камере. Две инстанции сочли, что этого достаточно, но не Верховный суд.

По мнению Верховного суда РФ, о нарушении администрации узнала до того, как истек срок хранения видеозаписи, где запечатлено обнаружение запрещенных продуктов. Но административный ответчик не предъявил суду такую запись. В деле, по сути, нет других доказательств, что заключенный пронес и хранил в камере эти продукты, говорится в Постановлении № 49-КА20-1. С такими выводами Верховный Суд отменил решение о водворении в ШИЗО [2].

2. Осужденные, которые были ошибочно подвержены уголовному преследованию, обращаются в суды с целью восстановления их утраченных прав.

В июне 2019 года полиция уличила ранее судимого 26-летнего жителя Саратова в незаконном хранении наркотиков.

При этом сотрудники полиции не удостоверили надлежащим образом личность подозреваемого, который назвал не свои данные, а представился именем своего сводного брата, — пояснили в СК.

В результате невнимательности силовиков на скамье подсудимых оказался заведомо невиновный человек, который не совершал никаких незаконных действий [1]. Суд определил саратовцу условный трехлетний срок заключения, однако затем из-за неисполнения решения суда условный срок ему заменили реальным. При этом вместо настоящего злоумышленника в колонию забрали его сводного брата-сироту Дмитрия Рубинштейна.

Незаконно осужденный Дмитрий Рубинштейн из Саратова отсудил компенсацию морального вреда за проведенные полгода в колонии. Сумма компенсации составила 2 млн рублей — вместо запрашиваемых 5 млн.

— Осужденные имеют право обращаться в суд с целью изменения типа исправительного учреждения.

— Осужденные имеют право обращаться в суд, с целью освобождения от наказания в связи с наличием у них заболеваний.

Защита прав осужденных в местах лишения свободы — это прерогатива и прокуратуры. Надзор здесь осуществляется по вопросам законности нахождения гражданина в системе предварительного заключения, местах содержания, исправительно-трудовых и иных учреждениях ФСИН.

Осужденные имеют право обращаться к администрации учреждения ФСИН, в случае если они понимают, что существует угроза их жизни. Уполномоченное лицо обязано в ответ

немедлительно предпринять требуемые законодательством меры.

Осужденные имеют право обращаться за помощью в различные общественные организации, в частности, Общественные наблюдательные комиссии (ОНК). Такие комиссии создаются в каждом субъекте Российской Федерации.

Рассмотрим важные особенности защиты прав осужденных в местах лишения свободы:

— Все обращения касаются ареста, содержания в учреждении ФСИН, лишения свободы и смертной казни могут быть представлены или в письменной, или в устной форме.

— Направление подобных заявлений, жалоб, ходатайств осуществляется только через администрацию органа, что исполняет наказание. Ответы на обращения проходят также через него.

— Если заявление, жалоба, ходатайство направлено администрации российского Президента, Правительству, структуре Федерального собрания РФ, представительной (законодательной) системе субъектов федерации, исполнительным органам власти в России, суду, прокуратуре, вышестоящим инстанциям Федеральной службы исполнения наказаний, Уполномоченному по защите прав человека (либо по защите прав отдельных групп граждан), наблюдательным общественным комиссиям, международным организациям по правам человека, то такие письма не могут быть исправлены /сокращены / дополнены цензурой со стороны администрации учреждения ФСИН. Кроме того, подобное обращение должно быть не позднее одного рабочего дня передано оператору связи для отправления его адресату.

Российское законодательство прямо прописывает, что осужденный имеет правомочие на защиту своих прав. Лицо может направить обращение, как в государственные, так и в общественные организации.

Следует отметить, что большое количество проблем, в сфере защиты прав осужденных сопровождает и большое количество действий со стороны государства по решению данных проблем.

Так, 6 февраля 2023 года в Российской Федерации был издан Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» [3].

Данный закон вступил в силу с 1 января 2024 года. В рамках данного нормативно-правового акта предусмотрено введение различных мер в отношении как действующих, так и бывших осужденных по ресоциализации их в общество.

Согласно данному Федеральному закону в России создают индивидуальные программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации с мерами, применяемыми к конкретному осужденному в зависимости от обстоятельств и характеристик его личности.

Таким образом, данный закон направлен на защиту прав действующих, и бывших заключенных.

В России достаточно длительные сроки лишения свободы. Если в европейских странах средний срок пребывания в местах лишения свободы составляет около 10 месяцев, то в России это 25,5 месяца, причем в нашей стране сроки могут быть значительно более продолжительными, а свыше 60 процентов осужденных — осуждены не впервые.

Осужденные, находясь долгое время в изоляции от общества, по выходу из колонии не могут нормально существовать

в обществе. Такие люди не могут найти работу, получить образование, не имеют средств к существованию.

Кроме того, в колониях зачастую не обращают должного внимания здоровью осужденного. Осужденный или бывший осужденный после освобождения из колонии сталкивается с проблемами со здоровьем, при этом, не имея финансовых ресурсов для лечения.

Следующий момент, на котором следует акцентировать внимание — вредные привычки. Всего около 3 процентов осужденных по наркотическим статьям приговариваются судом к принудительному лечению в дополнение к лишению свободы, хотя есть основания полагать, что среди совершивших «наркопреступления», людей, страдающих зависимостью, больше.

Литература:

1. Невиновного сироту незаконно посадили в тюрьму вместо брата [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://newizv.ru/news/2020-09-29/nevinovno-go-sirotu-nezakonno-posadili-v-tyurmu-vmesto-brata-315730> (дата обращения: 26.04.2024)
2. Семь дел, где ВС защитил права заключенных [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.ru/story/226345/> (дата обращения: 26.04.2024)
3. Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Российская газета. 2023. 6 фев.

Осужденные, пока находятся в местах лишения свободы, лишаются возможности употреблять наркотические вещества или алкоголь. При этом после освобождения, такие лица, понимая, что они не могут устроиться на работу, жить как другие люди — начинают снова употреблять наркотики или алкоголь, тем самым снова попадая в наркотическую или алкогольную зависимость. Такие люди требуют особой защиты своих прав со стороны государства.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что сегодня осужденные, конечно, являются одной из наиболее социально незащищенных категорий граждан, чьи права очень часто нарушаются. При этом, сегодня в России действует целая система органов, куда могут обратиться осужденные к наказанию в виде лишения свободы за защитой своих нарушенных прав.

Современное состояние конституционно-правового статуса осужденных к наказанию в виде лишения свободы

Назаренко Анастасия Петровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дураев Таулан Азреталиевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье автор рассматривает современные аспекты правового статуса осужденных к наказанию в виде лишения свободы в Российской Федерации через систему прав и ограничений таких лиц.

Ключевые слова: правовой статус, осужденные, лишение свободы, права и свободы, ограничения.

Согласно действующему конституционному законодательству, каждый осужденный в России имеет право на перечень неотчуждаемых прав. Вместе с тем уголовное и уголовно-процессуальное законодательство вводит ряд ограничений, которые связаны с правовым статусом осужденных и отбыванием наказаний в местах лишения свободы.

Примером ограничений прав человека, связанным с наличием у него правового статуса «осужденного» являются:

— ограничение права на свободу — в случае, если лицу, совершившему преступление, назначено наказание в виде лишения свободы, то такое лицо лишается права свободного передвижения в течение того срока, на которое ему назначено наказание;

— ограничение избирательного права — лицо, которое имеет правовой статус осужденного, не имеет права избирать и быть избранным.

Рассмотрим перечень прав и свобод, которые согласно действующей Конституции Российской Федерации, а также иным нормативно-правовым актам, есть у осужденных [1].

1. Все осужденные равны перед законом и судом. Каждый гражданин, который подвергся уголовному преследованию за совершение преступлений, предусмотренных действующим уголовным законодательством, имеет равные права и ответственность перед законом.

Вне зависимости от того, какой социальный и материальный статус имеет осужденный, все они несут равную ответственность перед законом за совершение противоправных действий.

2. Каждый осужденный вне зависимости от совершенного преступления и назначенного наказания имеет право на жизнь. В нашей стране никто не может быть насильно лишен жизни, в том числе и за совершение преступлений.

В России в действующем уголовном законодательстве имеется перечень преступлений, за которые теоретически может быть назначено наказание в виде смертной казни. Однако, на практике, смертная казнь в России не применяется, а заменяется пожизненным лишением свободы.

Кроме того, если осужденный осознает, что его жизнь находится под угрозой, например, угроза исходит от администрации учреждения ФСИН или от «сокамерников», осужденный имеет право обратиться в вышестоящие организации за защитой своего конституционного права на жизнь.

3. Каждый осужденный к наказанию в виде лишения свободы имеет право на достоинство личности. При этом ни один осужденный, даже совершивший такие преступления, как преступления террористической направленности, убийства, изнасилования и иные особо тяжкие преступления не может быть подвержен пыткам, издевательствам и другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Сегодня в средствах массовой информации можно увидеть большое количество примеров, когда бывшие осужденные рассказывают о том, что им пришлось пережить в колониях.

Например, громкий скандал произошел в Саратовской областной туберкулезной больнице № 1 [2]. После публикации видео избиений и сексуального насилия (в том числе швабрами) возбуждено большое количество уголовных дел, которые расследуются центральным аппаратом Следственного комитета Российской Федерации.

В СИЗО оказались начальник тюремной больницы и его заместитель. Покинули свои посты саратовские прокуроры, в том числе заместитель прокурора области.

4. Важнейшим правом осужденного является то, что ему должно быть доподлинно известно, какие права и обязанности он имеет на территории исправительного учреждения, какие ограничения на него накладываются, а также какая ответственность ему грозит за нарушение данных ограничений.

Зачастую сотрудники администрации ФСИН не уведомляют осужденных об их правах, из-за чего происходят частые нарушения установленных ограничений, и осужденные подвергаются дополнительным наказаниям.

5. Кроме того, осужденные имеют право знать всю необходимую информацию о сроке отбытия своего наказания, а также о порядке его отбывания.

6. Каждый осужденный имеет право на охрану здоровья. Вне зависимости от срока и тяжести совершенного преступления, каждый осужденный имеет право на получение первичной и специализированной медицинской помощи.

При этом, очень часто заключенные, отбывая наказания в местах лишения свободы не получают должного лечения. Перерыв в лечении, вызванный длительностью исполнения наказания в виде лишения свободы, может ухудшить состояние здоровья осужденного.

7. Несмотря на то, что осужденные имеют определенные ограничения права на свободу, каждый осужденный имеет право на социальное обеспечение — на получение всех пособий и пенсий.

8. В России каждый осужденный имеет право на бесплатного адвоката со стороны государства. При этом, важно отметить, что каждый осужденный имеет право на регулярные свидания с ним продолжительностью до четырех часов.

Также любое лицо, что содержится в российском учреждении исполнения наказания, имеет следующий неотъемлемый перечень прав, истекающих из его нового общественного положения — осужденного [3]:

1. Питание. Каждый осужденный должен иметь достаточный перечень продуктов питания, который необходим для поддержания нормального состояния здоровья.

2. Кровать. Каждый осужденный имеет право на отдельное койко-место. При этом, важно отметить, что осужденный имеет право на 8 часов ночного сна. Проведение допросов с 22.00 до 6.00 запрещено действующим уголовно-процессуальным законодательством.

3. Каждый осужденный имеет право на получение от администрации учреждения, где он отбывает наказание постельного белья и всех необходимых столовых приборов.

4. Каждый осужденный к наказанию в виде лишения свободы в нашей стране имеет право на полное соблюдение санитарно-гигиенических условий отбытия наказания. Важно отметить, что данные помещения должны иметь все необходимое для нормального отбытия наказания.

5. Каждый осужденный к наказанию в виде лишения свободы имеет право на труд. При этом важно отметить, что осужденные работают не бесплатно и каждый труд, в том числе и осужденных должен быть оплачен.

6. Каждый осужденный в зависимости от режима исправительного учреждения имеет право на прогулку, краткосрочные и длительные свидания, а также на посылки и передачи.

Так, например, если осужденный отбывает наказание в исправительной колонии общего режима, он отбывает наказание чаще всего в общежитии, либо если назначены строгие условия — в запираемом помещении.

Такой осужденный имеет право на 6 краткосрочных свиданий в год, либо на 2 свидания, если ему назначены строгие условия. При обычных условиях отбытия наказания в колонии общего режима осужденный имеет право на 4 длительных свидания в год, 6 посылок или передач в год, а также 6 бандеролей в год.

Если человек отбывает наказание в колонии общего режима при облегченных условиях, то он имеет право на 6 краткосрочных свиданий в год, 6 длительных свиданий в год, 12 посылок или передач в год, 12 бандеролей в год. При этом, и при обычных, и при облегченных условиях осужденные имеют право на прогулку.

Если осужденный отбывает наказание в исправительной колонии общего режима и ему назначены строгие условия, то он имеет право на 3 краткосрочных свидания в год, 3 длительных свидания в год, 3 посылки или передачи в год, 3 бандероли в год, 1,5 часа ежедневной прогулки.

Если человек отбывает наказание в колонии строгого режима, то при обычных условиях он имеет право на 3 краткосрочных и 3 долгосрочных свидания в год, 4 посылки или передачи, 4 бандероли в год.

При облегченных условиях в колонии строгого режима осужденный имеет право на 4 краткосрочных свидания в год, 4 долгосрочных свидания в год, 6 посылок или передач, 6 бандеролей.

В случае, если осужденный отбывает наказание в колонии строгого режима и ему назначены строгие условия, то он имеет право на 2 краткосрочных свидания в год, 2 длительных свидания в год, 2 посылки или передачи, 2 бандероли, 1,5 часа ежедневной прогулки.

Одним из важнейших прав осужденного к наказанию в виде лишения свободы является право на защиту собственных прав.

Осужденные, которые видят нарушение собственных прав, имеют право обратиться в вышестоящие инстанции с целью обжалования решений или действий должностных или иных лиц. При этом, чаще всего осужденные защищают свои права через своего адвоката.

Однако следует отметить, что сегодня осужденные неохотно обращаются с жалобами в вышестоящие инстанции. Причинами такого поведения являются три момента:

1. Осужденные не осведомлены о полном перечне своих прав.
2. Осужденные не доверяют действующей системе защиты прав осужденных.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 14.03.2020 N1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. N4. Ст. 445; 2014. N30 (Часть I). Ст. 4202; 2020. N11. Ст. 1416.
2. Правозащитники опубликовали видео с пытками заключенных в больнице [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/05/10/2021/615bf3759a794749aeade129> (дата обращения: 27.05.2023)
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2011 г. (в ред. от 28.04.2023 г.) // Российская газета. 2001. 22 дек.; 2023. 4 мая.

Взаимодействие Федеральной службы судебных приставов с иными правоохранительными органами

Науменко Олеся Владимировна, студент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье рассмотрены вопросы взаимодействия Федеральной службы судебных приставов и иных правоохранительных органов. Проанализированы специфика и нормативно-правовая основа взаимодействия с отдельными правоохранительными органами, перечислены традиционные формы взаимодействия.

Ключевые слова: Федеральная служба судебных приставов России, взаимодействие, исполнительное производство, Федеральная налоговая службы, Росгвардия, МВД, формы взаимодействия.

Федеральная служба судебных приставов является правоохранительным органом, в обязанности которого входит исполнение решений суда и уполномоченных органов исполнительной власти в отношении физических и юридических лиц. От эффективности работы ФССП зависит престиж государства, так как не только наличие решения суда, но и их исполняемость являются основой доверия населения к государству.

На Федеральную службу судебных приставов возложены следующие задачи: обеспечение безопасности деятельности судов; исполнение решений судов; осуществление розыска должников на основании международных соглашений; осуществление дознания по делам, отнесенным к полномочиям ФССП; осуществление федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности и ведение государственного реестра таких юридических лиц и др.

Реализация поставленных задач на практике невозможна без помощи и поддержки иных правоохранительных органов.

3. Осужденные боятся обращаться с жалобами, так как думают о том, что после жалобы, администрация учреждения ФСИН будет «мстить» осужденному — посадит в карцер, переведет в камеру к осужденным за особо тяжкие преступления, поставит осужденного на спецнаблюдение, ограничит его другие права и т.д.

Таким образом, на сегодняшний день в Российской Федерации действует целый комплекс прав и свобод осужденных, которым назначено наказание в виде лишения свободы. Однако, вместе с тем и существует большой комплекс проблем в данной сфере, которые требуют решения.

Считается, что деятельность правоохранительных органов направлена на защиту и охрану прав и свобод граждан. Каждый орган власти (МВД, ФССП, ФСБ, Росгвардия и др.) решает эти вопросы в пределах своих полномочий. Однако, межведомственное взаимодействие службы судебных приставов и иных правоохранительных органов служит основанием повышения эффективности выполнения профессиональных задач.

Понятие взаимодействия не имеет легального определения. Но широко представлено в научных исследованиях. Например, С. А. Потапова видит во взаимодействии деятельное участие и взаимопомощь правоохранительных органов, согласованное по целям и задачам [1].

А.Г. Головкин, определяет взаимодействие в качестве совместных действий правоохранительных органов, направленных на обеспечение самостоятельной правомерной, качественной и полной реализации гражданами своих прав и свобод [2].

О.Е. Корыстин считает, что сущность взаимодействия состоит в совершении совместных действий для решения постав-

ленных задач. Такое взаимодействие имеет правовую основу, служит определенным целям и имеет обозначенные в законе формы [3].

Все приведенные определения позволяют признать, что они актуальны для совместной деятельности Федеральной службы судебных приставов и иных правоохранительных органов. С учетом приведенных определений сущность взаимодействия ФССП и правоохранительных органов имеет следующие признаки:

1) благодаря взаимодействию ФССП и иных правоохранительных органов решаются совместные задачи, направленные на защиту прав и интересов граждан;

2) взаимодействие осуществляется между ФССП и одним или несколькими правоохранительными органами. С учетом необходимости в совместной деятельности могут быть привлечены как один орган (МВД, ФСБ), так и несколько;

3) вовлекаемые в совместную деятельность органы решают общие задачи охраны правопорядка;

4) действия ФССП и иного правоохранительного органа направлены на общий позитивный результат [4].

Содержание взаимодействия Федеральной службы судебных приставов и иных правоохранительных органов раскрыто в ведомственных нормативных актах, принятых заинтересованными ведомствами. Так, взаимодействие ФССП и МВД РФ определено в Приказе Минюста «Об утверждении Положения о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Министерства внутренних дел Российской Федерации, их территориальных органов» [5]. Согласно данному приказу, судебные приставы-исполнители и полиция осуществляют совместные действия, направленные на взыскание штрафов; розыск подозреваемых и обвиняемых; розыск и задержание лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Соглашение о принятии совместных решений заключено также между ФССП и налоговыми органами. Их совместные действия направлены на повышение эффективности исполнения постановлений, выдаваемых налоговыми органами, и иных исполнительных документов, а также на регулярный обмен информацией по вопросам, входящим в их компетенцию и представляющим взаимный интерес.

Федеральная служба судебных приставов заключила соглашение с Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) [6]. В совместном документе принято решение об осуществлении сотрудничества в профессиональной и служебной сфере. Достигнута договоренность о выполнении требований исполнительных документов в делах, где должником выступают военнослужащие Росгвардии. Соглашение носит рамочный характер. Оно нуждается в дополнительном согласовании совместных действий, направленных на решение задач по взысканию задолженностей и исполнению судебных решений.

Взаимодействие ФССП и таможенных органов определено соглашением «О порядке взаимодействия Федеральной таможенной службы и Федеральной службы судебных приставов при исполнении постановлений таможенных органов и иных исполнительных документов» [7]. Соглашение регламентирует

особенности взаимодействия ФТС России и ФССП России при исполнении постановлений таможенных органов, исполнительных документов судов о конфискации имущества и иных исполнительных документов. Особенностью данного соглашения является четкая регламентация процедурных вопросов, обеспечивающих принятие совместных решений. Благодаря детальной регламентации отдельных вопросов сотрудничество по исполнению документов о взыскании задолженностей осуществляется эффективно.

Во всех соглашениях прослеживаются специфические формы взаимодействия, в которые облекается совместная деятельность правоохранительных органов. Традиционно выделяют процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия.

В качестве процессуальных форм взаимодействия могут применяться те, которые регламентированы уголовно-процессуальным законодательством. К ним относятся оперативно-розыскные мероприятия, оказание содействия проведению следственных действий, привлечение сведущих лиц.

Непроцессуальными формами взаимодействия ФССП и иных правоохранительных органов являются совместные действия, урегулированные специальными соглашениями и нормативно-правовыми актами. К ним можно отнести:

1) обмен информацией о фактах неуплаты задолженности по судебным и иным решениям, которые поступили в службу судебных приставов;

2) передача имеющегося опыта ФССП, накопленного в регионах, в процессе осуществления профессиональной деятельности;

3) проведение совместных рейдов по выявлению должников и акцентирования внимания на необходимость уплаты задолженности перед кредиторами;

4) разработка совместных нормативных актов о правовом регулировании в сфере исполнения судебных решений;

5) совместные семинары, конференции;

6) разработка совместных предложений о внесении изменений в законодательство.

На практике в процессе взаимодействия правоохранительных органов возникает немало проблемных вопросов, нуждающихся в разрешении правовыми средствами. Одной из них можно назвать необходимость формирования единого стандарта требований от разных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль и принудительное исполнение решений.

Одним из способов оптимизации взаимодействия между различными органами власти, участвующими во взыскании задолженности по исполнительным производствам является создание единого личного кабинета, в котором формируется единая информация о всех задолженностях. Такой личный кабинет может быть создан на портале Госуслуг, актуализирован в электронной почте или в почтовой рассылке.

Для актуализации работы такого сервиса требуется разработка соглашения между всеми контролирующими органами, заинтересованными во взыскании задолженности по исполнительным документам. Благодаря специально созданному информационному обеспечению в единый личный кабинет могла

бы поступать информация о наличии задолженности и порядке ее погашения. Координатором работы по данному направлению должна стать федеральная служба судебных приставов. Вся информация от разных взыскателей будет аккумулироваться и рассылаться гражданам и юридическим лицам по единому стандарту. Для этого следует разработать инструкцию по сбору информации и публикации материалов на портале государственных услуг и в иных источниках.

Литература:

1. Потапова С. А. К вопросу о понятии и сущности взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными органами // Актуальные проблемы рос. права. 2009. — 50–56 с.
2. Головкин А. Г. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан: вопросы теории: дис канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. — 230 с.
3. Корыстин А. Е. Экономическая безопасность. М., 2010. — 105 с.
4. Коваленко Т. С. Понятие и формы взаимодействия правоохранительных органов // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 4. С. 12–16.
5. Приказ Министерства юстиции РФ и МВД России от 18 октября 2018 г. № 216/689 «Об утверждении Положения о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Министерства внутренних дел Российской Федерации, их территориальных органов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).
6. Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации и Федеральной службой судебных приставов» (утв. Росгвардией N1/11-МВС, ФССП России N00094/21/37-МВ 17.11.2021) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).

Таким образом, взаимодействие Федеральной службы судебных приставов с правоохранительными органами (Министерство внутренних дел, таможенные органы, налоговые органы и др.) повышает эффективность решения профессиональных задач, связанных с исполнением судебных решений. Для повышения эффективности их работы следует внедрить практику создания единого кабинета по взысканию задолженности в рамках исполнительного производства.

Особенности судопроизводства по спортивным спорам

Нефедов Андрей Сергеевич, студент

Научный руководитель: Прокошкина Надежда Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

При осуществлении спортсменами своей профессиональной деятельности, как и в любой другой отрасли общественной жизни, возникают споры, требующие своевременного и справедливого разрешения в соответствии с действующими нормами права и отдельными актами, регулирующими отношения в рассматриваемой отрасли.

Однако нельзя не отметить, что вопросы правоприменения в сфере спорта осложняются значительным разнообразием органов, осуществляющих данные действия, особенностями их полномочий, наличием, как нормативных правовых актов, так и актов спортивных федераций (ассоциаций), регулирующих рассматриваемые отношения. Кроме того, споры с участием спортсменов могут рассматривать как инстанции государственных судов, так и различные арбитражи (третейские суды), комиссии по трудовым спорам и многочисленные органы, образованные международными и отечественными спортивными федерациями (лигами) [9].

При разрешении спортивных споров применяются, в том числе специальные приемы анализа дела, институт доказывания, устанавливаются те или иные факты, имеющие значения для рассматриваемого спора при строгом соблюдении процессуальной формы. Разрешаемые вопросы нередко носят

материально-правовой характер и направлены на выяснение наличия или отсутствия противоправности действий, определение мер ответственности и соответствия применяемой меры ответственности характеру правонарушения [2]. Дисциплинарные комиссии и палаты федераций (лиг), уполномоченные рассматривать споры при использовании специальных стандартов и других приемов нередко преследуют цель установления объема действия гипотезы соответствующей материально-правовой нормы или выяснения порядка действия других ее частей.

Кроме того, отличительными чертами, обусловленными особенностями Олимпийского движения и самого спорта, как вида деятельности, обладает юридическая технология. Тем не менее, существо правоприменения остается неизменным — установить факты и выяснить, насколько они соответствуют действующей материально-правовой норме.

Как отмечалось выше, наличие многочисленных органов, осуществляющих правоприменительные функции в сфере спорта, а также сложная структура управления в рамках отдельных спортивных федераций отличает указанную сферу правоприменения от других отраслей российского права.

В связи с тем, что сложившаяся система процессуального регулирования в сфере спорта состоит из двух блоков, государ-

ственного и автономного блока спортивных организаций, возникает диссонанс в части рассмотрения спортивных споров, который дает основание для дискуссий об оптимальном выборе органа, для рассмотрения спортивного спора [3].

Тем не менее, стабильность общественных отношений, складывающихся в спорте, зависит от многих объективных и субъективных факторов, что нередко приводит к возникновению юридических споров между субъектами спортивной сферы [4].

Проблемы разрешения и рассмотрения споров с участием субъектов спорта изучались в трудах Алексева С. В., Каменкова В. С., Пойченко А. С., Чеботарева А. В., Ржелик Я. Н., Васкевича В. П. и других правоведов, ученых и практиков. Однако, несмотря на доктринальное наполнение, вопрос выбора органа для рассмотрения спортивного спора остается актуальным и во многом проблемным до настоящего времени.

Из многочисленных трудов следует, что в широком смысле под спортивным спором понимается юридический спор, при участии субъектов спортивной сферы, вытекающий из государственно-правовых, трудовых, административных, гражданско-правовых, земельных, жилищных и других общественных отношений [1]. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» выделяет отдельные категории спортивных споров.

Так, в части 1 статьи 36.3 указанного закона закреплены следующие категории споров:

- о допуске к спортивным соревнованиям;
- о нарушении антидопинговых правил;
- о спортивных санкциях;
- о заключении, об изменении, о прекращении и об исполнении договоров, заключаемых между субъектами физической культуры и спорта в профессиональном спорте и спорте высших достижений;
- о членстве в общероссийских спортивных федерациях, профессиональных спортивных лигах;
- о статусе спортсмена и смене принадлежности спортсмена к профессиональным спортивным клубам, физкультурно-спортивным организациям;
- о полномочиях организаторов спортивных соревнований; о правах и об обязанностях членов спортивных сборных команд Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;
- о делегировании прав на проведение спортивных соревнований; споры, вытекающие из деятельности спортивных агентов;
- индивидуальные трудовые споры спортсменов и тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений;
- споры, связанные с прохождением спортивной подготовки;
- споры между профессиональной спортивной лигой и соответствующей общероссийской спортивной федерацией по вопросам совместного ведения (требующим взаимного соглашения), указанным в части 13 статьи 19.2 настоящего Федерального закона;
- иные споры, возникающие между субъектами физической культуры и спорта в профессиональном спорте и спорте высших достижений.

Споры, не предусмотренные частью 1 указанной статьи, не могут быть предметом рассмотрения в рамках арбитража (третейского разбирательства), администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением [11].

Согласно статье 5 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» к субъектам физической культуры и спорта в Российской Федерации относятся:

1) физкультурно-спортивные организации, в том числе физкультурно-спортивные общества, спортивно-технические общества, спортивные клубы (включая профессиональные спортивные клубы, физкультурно-спортивные клубы), объединения физкультурно-спортивных клубов, фитнес-центры, центры спортивной подготовки, профессиональные спортивные лиги, студенческие спортивные лиги, школьные спортивные лиги, любительские спортивные лиги, а также общественно-государственные организации, организующие соревнования по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта;

– спортивные федерации;

2) образовательные организации, осуществляющие деятельность в области физической культуры и спорта;

3) оборонные спортивно-технические организации;

4) научные организации, осуществляющие исследования в области физической культуры и спорта;

5) Олимпийский комитет России;

6) Паралимпийский комитет России;

7) Сурдлимпийский комитет России;

8) Специальная олимпиада России;

– Российский студенческий спортивный союз;

9) федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, подведомственные этим органам организации;

10) федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие руководство развитием военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта;

11) профессиональные союзы в области физической культуры и спорта;

12) граждане, занимающиеся физической культурой, спортсмены и их коллективы (спортивные команды), зрители, спортивные судьи, тренеры, специалисты по спортивной медицине и иные специалисты в области физической культуры и спорта в соответствии с перечнем таких специалистов, утвержденным федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта;

13) спортивные агенты.

В силу ч. 3 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ индивидуальные трудовые споры спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений до принятия судом первой инстанции судебного постановления, которым заканчивается рассмотрение гражданского дела по существу, могут быть переданы сторонами на рассмотрение третейского суда [12]. Вместе с тем позиция большинства практиков и исследователей в сфере спорта заключается в автономности характера спортив-

ного спора, и его разрешении специализированными органами спортивной юрисдикции.

В рассматриваемом случае речь идет о так называемых «квазисудебных органах», которые являются первичным элементом специализированных органов по разрешению споров в сфере спорта [10]. Такие органы формируются при спортивных федерациях (организациях) в соответствующих видах спорта. Указанные органы не могут рассматривать спор, возникший в другом виде спорта. Это позволяет сформировать исключительный компетентный состав юрисдикционного органа, который понимает специфику норм определенного вида спорта. Компетентность таких юрисдикционных органов определяется непосредственно самой спортивной организацией, а иногда даже вступает в противоречие с действующим законодательством [5]. Так, регламент Российского футбольного союза устанавливает, что палата РФС по разрешению споров может рассматривать споры «о нарушении условий трудовых договоров футболистов», то есть индивидуальные трудовые споры [13]. Указанный регламент утвердил систему обязательного досудебного разрешения (урегулирования) споров. В целях надлежащего функционирования данной системы создано два юрисдикционных органа — Палата по разрешению споров и Комитет по статусу игроков. Указанный регламент наряду с Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов является основным нормативным документом, определяющим правила функционирования системы разрешения споров. При рассмотрении споров Палата и Комитет руководствуются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными актами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, действующими на территории Российской Федерации, Уставом РФС, нормами, принимаемыми ФИФА, УЕФА и РФС, решениями Спортивного арбитражного суда в г. Лозанна («CAS»), Национального Центра Спортивного Арбитража при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата» («НЦСА») в части определения практики применения указанных норм, обычаями делового оборота, а также договорами, соглашениями, если они заключены в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, в рамках отдельной спортивной федерации сформировано несколько специализированных юрисдикционных органов по рассмотрению и разрешению споров.

Однако из положений ст. 348.13 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (далее по тексту ТК РФ) следует, что индивидуальные трудовые споры спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений рассматриваются комиссиями по трудовым спорам и судами, а также могут быть переданы по арбитражному соглашению между работодателем и спортсменом, тренером в арбитраж [14]. Следует отметить, что юрисдикционные органы спортивных организаций не являются комиссиями по трудовым

спорам. Согласно положениям ТК РФ комиссии по трудовым спорам образуются по инициативе работников и работодателя из равного числа представителей работников и работодателя, а юрисдикционные органы спортивных организаций формируются не работниками и работодателями, а самой спортивной организацией. Работник и работодатель в юрисдикционных органах иногда вправе только выбрать арбитров, которые будут рассматривать спор.

Как следует из ст. 348.13 ТК РФ, у сторон спортивного спора существует возможность выбора, куда обращаться — в суды общей юрисдикции либо в специализированный арбитраж (НЦСА), при наличии арбитражного соглашения [6]. Усматривается, что специализированный арбитраж является более привлекательным для субъектов спортивного спора, так как позволяет разрешить спор по существу в укороченные временные рамки, применяя специализированные источники права в сфере спорта.

Учитывая, что профессиональная деятельность в сфере спорта относительно нова, действия правоприменительных органов, регламентация указанной деятельности требует использования более точных приемов и способов, юридических технологий, позволяющих урегулировать спор на справедливой основе. При этом в научной литературе выделяются две особенности, решение судом сходных вопросов, только на «микроюридическом уровне», а также соблюдение приоритета баланса интересов при удовлетворении притязания одной из сторон [15].

Развитие системы правоприменения в сторону именно баланса интересов с помощью правового, технического и логического инструментария связано с переходом от позитивистского подхода к более гибкому, обеспечивающему коррекцию действующих правил.

Обоснованность и эффективность достигается, в том числе с помощью правовых позиций Конституционного Суда РФ, постановлений пленумов и обзоров судебной практики, судебных решений. Применительно к правоотношениям в сфере спорта усматривается явная нехватка указанных судебных позиций.

В связи с тем, что сфера спорта регулируется как государством, так и автономными спортивными организациями широк и спектр специфических источников спортивного права. Данные специфические источники спортивного права принято именовать *lex sportiva* [7]. *Lex sportiva* — это прежде всего сложная система неоднородных норм, выработанных национальными и международными негосударственными спортивными организациями, а также в результате деятельности CAS. К указанным источникам относится Всемирный антидопинговый кодекс, Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета, Устав FIFA, Регламент Российского футбольного союза (РФС) по статусу и переходам (трансферу) футболистов и иные регламентирующие акты. С. В. Алексеев понимает под *lex sportiva* систему внеправовой нормативной регламентации в области спорта [4]. Доктрина спортивного права выделяет три подхода к определению юридической природы *lex sportiva*: кодифицированные правовые обычаи, корпоративные нормы и «мягкое право». Однако основную составляющую *lex sportiva* создают регламенты спортивных организаций. Под регламентами спортивных организаций следует понимать группу норм, обладающих юридической силой, разработанных нацио-

нальными и международными негосударственными спортивными организациями с целью урегулирования общественных отношений, возникающих в определенном виде спорта [8]. Так, Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов регулирует отношения в области:

- статуса футболистов;
- регистрации футболистов в клубах, участвующих в соревнованиях, проводимых под эгидой РФС, и внесения их в заявку;
- заключения, изменения и прекращения трудового договора между футболистом-профессионалом и клубом, обеспечения его надлежащего исполнения сторонами;
- перехода футболистов из клубов в другие клубы;
- компенсации расходов клубов, участвующих в соревнованиях, проводимых под эгидой РФС, на обучение и подготовку футболистов;
- порядка выплат по механизму солидарности;
- разрешения споров между субъектами футбола;
- порядка вызова футболистов в сборные команды России по футболу.

Отличительной же чертой является юридическая сила регламентов спортивных организаций, что способствует соблюдению положений регламентов субъектами отдельных видов спорта. Более того, именно регламенты рассматриваются источниками трудового права применительно к регулированию труда спортсменов и тренеров.

Стоит отметить, что набор данных неоднородных норм различается между собой как в специфике рассмотрения споров в случае их нарушения так и в обязательности применения. В то же время ч. 1 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ устанавливает, что

суды общей юрисдикции разрешают дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Суд разрешает гражданские дела, исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами. Следовательно, суды общей юрисдикции при рассмотрении спора не могут использовать нормы *lex sportiva*, так как руководствуются в своей деятельности исключительно нормативно-правовыми актами, что позволяет констатировать невозможность всеобъемлющего и досконального рассмотрения спортивного спора. Таким образом, отмечаем, что в настоящий момент законодательство в сфере спортивного права предоставляет возможность субъектам спорта при возникновении спортивного спора обратиться в органы спортивной юрисдикции, а также для разрешения некоторых спортивных споров — в суд общей юрисдикции.

Очевидно, что настоящая система органов, рассматривающих спортивные споры, несовершенна и требует перехода к системе судов государственной юрисдикции при рассмотрении споров в сфере спорта, однако которая не готова ко всем особенностям данной, весьма специфичной области общественных отношений. Поэтому немаловажно сохранить институт специального спортивного арбитража, позволяющий рассматривать спортивные споры с учетом всей специфики спора.

Литература:

1. Алексеев С. В. Актуальные вопросы урегулирования споров в сфере спортивного движения / С. В. Алексеев // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. N2. С. 38–44.
2. Алексеев С. В. Актуальные проблемы урегулирования и разрешения спортивных конфликтов (споров): международный и национальный аспект / С. В. Алексеев, В. С. Каменков // Законодательство. 2022. N2. С. 80–86.
3. Алексеев С. В. Причины возрождения арбитражей, в том числе спортивных, иных форм АРС / С. В. Алексеев, В. С. Каменков // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. N4. С. 139–152.
4. Алексеев С. В. Спортивное право: Учебник для вузов / С. В. Алексеев; Под редакцией П. В. Крашенинникова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2016. 919 с.
5. Васильевич В. П. Некоторые вопросы правоприменения по спорам, связанным с осуществлением профессиональной деятельности спортсмена / В. П. Васильевич // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. N3. С. 190–215.
6. Зайцев Ю. В. Трудовые будни в мире спорта: особенности регулирования труда спортсменов и тренеров / Ю. В. Зайцев, Д. И. Рогачев. Москва: Статут, 2012. 180 с.
7. Мельник В. Н. Гармонизация структуры *lex sportiva* / В. Н. Мельник // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. N11(144). С. 100–110.
8. Пойченко А. С. Допустимость передачи чисто внутренних споров в иностранный арбитраж: сравнительно-правовой анализ / А. С. Пойченко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. N1. С. 83–117.
9. Чеботарев А. В. Институт апелляционного обжалования решений российского третейского органа по допинговым спорам в Международный спортивный суд (CAS): процессуальные проблемы и перспективы / А. В. Чеботарев, Я. Н. Ржепик // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. N4. С. 299–316.
10. Юрлов С. А. Ключевые проблемы защиты прав спортсмена / С. А. Юрлов // Закон. 2020. N8. С. 51–60.
11. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.12.2007, № 50, ст. 6242

12. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532
13. Российский футбольный союз. Общероссийская общественная организация. URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=57 (дата обращения: 01.05.2024).
14. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 3.
15. Гаджиев Г.А. Золотые правила применения норм гражданского права (правила о правилах) // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 12. С. 44–75.

Гарантии реализации права граждан на судебную защиту в г. Москве и направления их совершенствования

Николаева Наталья Валерьевна, студент магистратуры
Московский городской педагогический университет

Цель исследования — определение понятия и значимости гарантий реализации прав граждан на судебную защиту и исследование статистических материалов деятельности судебной системы Москвы. Актуальность исследования связана с противоречиями провозглашенных в Конституции прав граждан на судебную защиту, гарантированную государством и уровнем доверия граждан к судебной власти. Значимость исследования заключается в рассмотрении понятия «судебной защиты» с разных позиций и выявление ее признаков. Для совершенствования гарантий прав граждан на судебную защиту в г. Москве предложено шире использовать возможности информационных технологий в судебной деятельности и повышение правовой грамотности населения столицы.

Ключевые слова: права граждан, судебная защита, судебная система, Москва, информационные технологии.

Согласно положениям Основного Закона нашей страны, права и свободы человека являются высшей ценностью, а прямая и непосредственная обязанность государства — защищать эти права. Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому человеку, проживающему в России, судебную защиту его прав и свобод. Уровень судебной защиты является одной из значимых характеристик правового государства.

В науке конституционного права судебную защиту рассматривают как один из институтов этой отрасли права, как вид государственной защиты прав и свобод личности и как непосредственно функцию государства. Отдельные ученые рассматривают право на судебную защиту как «принцип, право и гарантию» [4], другие — «отождествляют судебную защиту с правосудием» [1].

В целом судебная защита представляет собой многоаспектное правовое явление, под которым понимается: субъективное право, гарантия, функция, институт, судебная защита «представляет собой средство разрешения споров, восстановления и защиты прав и свобод личности» [3]. Право на судебную защиту можно рассматривать как совокупность правомочий, обеспечивающих лицу «возможность добиваться восстановления нарушенных прав» [6].

Согласно данным статистики, в 2020 г. суды удовлетворили 85% требований граждан-потребителей товаров, работ и услуг, 97% требований о взыскании заработной платы, 77% требований о защите пенсионных прав [9].

Таким образом, право граждан на судебную защиту реализуется через осуществление правосудия судебной системой нашей страны.

Настораживает тот факт, что пока еще уровень доверия граждан к российской судебной системе невысок. Согласно исследованиям, «рейтинг доверия граждан к судебной системе в 2020 году составлял порядка 30% [7].

Для понимания гарантий реализации права граждан на судебную защиту, необходимо определить, какими признаками такое право обладает.

Право на судебную защиту обладает следующими признаками: гарантированность со стороны государства; неограниченность его распространения; комплексность и универсальный характер; возможность защиты своих прав самостоятельно или с помощью адвоката; обязанность государства «восстановить нарушенное право в случае признания судом необоснованности его нарушения» [2]; обладание обеспечительно-восстановительной функцией; тесная связь права с гарантией его реализации.

Гарантии права на судебную защиту предоставляет государство путем «усиленного воздействия права на регулируемые общественные отношения, повышающие эффект правозащитной функции суда» [5].

Гарантии должны быть конкретными и эффективными.

В Москве так же, как и по всей России, граждане имеют право на судебную защиту, которое реализуется посредством осуществления правосудия в столице нашей Родины. Также жители столицы имеют право на квалифицированную юридическую помощь. В Москве действует закон об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам РФ в городе Москве [10]. Однако, согласно этому закону, бесплатная юридическая помощь предоставляется не всем жителям Москвы,

а только отдельным категориям (инвалиды, ветераны, малообеспеченные, граждане, проходящие военную службу и т.д.).

Каждый житель г. Москвы может обратиться за судебной защитой либо самостоятельно, либо через адвоката. Если он не попадает в обозначенные вышеназванным законом Москвы категории граждан, соответственно помощь адвоката будет платной.

В Москве осуществляют свою деятельность 32 районных суда и 438 участков мировых судей. Данные статистики за 2022–2023 гг. свидетельствуют о росте обращений граждан и организаций за судебной защитой. В 2022 году в столичных судах было разрешено 2 808 619 дел и материалов, это более чем на 250 тысяч дел (10%), чем в 2021 году [11]. В 2023 году московские суды рассмотрели более 3 млн дел, что на 130 тыс. дел больше, чем в 2022 г. [12]. Самая большая нагрузка приходится на мировых судей, которые в месяц в среднем рассматривают 507 дел, а в целом в 2023 г. ими рассмотрено более 2,1 млн дел. Районные суды Москвы рассмотрели более 720 тыс. дел, Московский городской суд почти 184 тыс. дел [12].

Совершенствование гарантий права на судебную защиту направлено в первую очередь на повышение эффективности реализации этого права. Эффективность заключается в «правильно регламентированной организации работы суда, наличии процессуального механизма, работающего без сбоев, высокий профессионализм судей и их моральный облик» [8], а также в понимании меры ответственности за принятые ими решения.

Одним из направлений совершенствования гарантии прав на судебную защиту становится использование современных информационных технологий в судебной системе. Определенные шаги в этом направлении в столице уже предприняты. В судах Москвы внедрен электронный документооборот, ведется аудио и видео-протоколирование. В 2023 году 26 тыс. заседаний проведено с использованием видео-конференц-связи. Через сайты столичных судов подано 900 тыс. документов в электронном виде, что в 1,5 раза больше, чем в 2022 г. [12].

В Москве создана единая справочная линия о деятельности судов, где с помощью операторов колл-центра жители могут получить ответы на интересующие их вопросы, узнать о порядке

обращения для защиты своих прав. В Москве действует комплексная информационная система судов общей юрисдикции Москвы (КИС СОЮ). В 2023 г. на этом портале зарегистрировали свои личные кабинеты более 400 тыс. человек. С июля 2023 года заявления в суды Москвы подаются в электронном виде, что является большим преимуществом для граждан.

Проблемой московских судов является большое количество дел, приходящихся на одного судью, их невозможно рассмотреть квалифицированно и тщательно, вникнуть в детали каждого дела. Представляется, что в целях дальнейшего совершенствования гарантии реализации прав граждан на судебную защиту в Москве необходимо более активно внедрять современные информационные технологии.

Одним из направлений может стать применение робота-помощника судьи для облегчения вынесения решения. Такой робот-помощник успешно справится с составлением искового заявления, протокола судебного заседания, поможет сформировать проект судебного решения, а также рассчитать сумму компенсаций морального вреда и материального ущерба по тому или иному делу. Также информационные технологии можно использовать для прогнозирования результатов дел, что позволяет судьям и адвокатам более точно оценить шансы на успех и принять обоснованные решения на основе этих прогнозов.

Следует также использовать на сайте суда чат-ботов, что позволит предоставить информацию участникам процесса о ходе судебного разбирательства, оказать правовую помощь, прокомментировать по поводу судебных документов. Это позволит повысить осведомленность граждан о деятельности судов, повысит качество работы судебного сообщества и соответственно повысит гарантии прав граждан на судебную защиту.

Таким образом, можно выделить два основных направления совершенствования гарантии реализации права граждан на судебную защиту как в России в целом, так и в Москве в частности:

- развитие правосознания и правовой культуры граждан;
- обеспечение самостоятельности и независимости судей, повышение их правовых знаний и компетенций;
- внедрение современных информационных технологий.

Литература:

1. Авакова, А. А. Реализация права на судебную защиту // Право и управление. XXI век. 2010. № 2 (15). С. 62.
2. Ведерников, А. Н. Конституционное право личности на судебную защиту в Российской Федерации и проблемы его реализации: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2012. С. 15.
3. Грачев, Н. А. Судебная защита экономических прав и свобод личности (конституционный аспект): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.
4. Колосова Н. М. О конституционном праве каждого на международную судебную защиту в России // Журнал российского права. 2012. № 4. С. 73
5. Леонтьева И. В. Конституционные гарантии реализации права человека и гражданина на судебную защиту // Государственная служба и кадры. 2017 № 35–40
6. Пяткина Т. Ю., Тараканова Н. Г. Гарантии реализации права на судебную защиту // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. № 1–2. С. 12.
7. Свистов, А. Д. Проблемы реализации прав граждан на судебную защиту в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 8 (455). С. 180–182
8. Трифонов С. Г. Гарантии реализации конституционного права человека и гражданина на судебную защиту // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). № 1. С. 62–71

9. Работу судов негативно оценивают более 40% россиян Независимая газета. 24.09.2020.// URL.: https://www.ng.ru/economics/2020-09-24/2_7973_court.html?ysclid=lt39yocfx7586310528 (дата обращения 24.02.2024)
10. Закон г. Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» № 49 от 04.10.2006 г. с послед. изменениями // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=120068659&backlink=1&&nd=120046932&ysclid=lt3afskojh464788228> (дата обращения 24.01.2024)
11. В московском городском суде подведены итоги работы судов общей юрисдикции за 2022 г. // URL.: <https://mos-gorsud.ru/mgs/news/v-moskovskom-gorodskom-sude-podvedeny-itogi-raboty-sudov-obshhej-yurisdiksii-za-2022-god?ysclid=lt37e77anq617194845> (дата обращения 25.02.2024).
12. Московские суды рассказали об итогах работы в 2023 г. // URL.: <https://pravo.ru/news/251713/> (дата обращения 25.02.2024).

Понятие правового регулирования предупреждения преступлений и иных правонарушений

Нуждин Андрей Романович, студент
Волгоградский государственный университет

Данная статья анализирует и освещает ряд важных аспектов правового регулирования предупреждения преступлений, аргументирует их значимость для деятельности по противодействию преступности и дает определение некоторым основным понятиям и категориям, связанным с этой деятельностью.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, правовое регулирование, право, противодействие преступности, законность, общественное сознание, криминология, профилактика.

The concept of legal regulation prevention of crimes and other offenses

This article analyzes and highlights a number of important aspects of the legal regulation of crime prevention, argues their importance for crime prevention activities and defines some basic concepts and categories related to this activity.

Keywords: crime prevention, legal regulation, law, crime prevention, legality, public consciousness, criminology, prevention.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью постоянного совершенствования законодательства и практики его применения для эффективного предотвращения преступлений и правонарушений. Эта тема тесно связана с основными принципами уголовного судопроизводства и правами человека и гражданина, которые закреплены в российском законодательстве.

Прежде чем мы начнем рассматривать определенные вопросы, необходимо дать определение основным понятиям и терминам. Правовое регулирование — это осуществляемое при помощи правовых средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения [1]. Предупреждение преступности — это стройная многоуровневая система мер государственного и общественного характера, направленных на устранение причин и условий преступности либо их нейтрализацию (ослабление, ограничение) и тем самым способствующих сокращению преступности [2]. Таким образом правовое регулирование предупреждения преступлений — это упорядоченная и подкрепленная при помощи правовых средств воздействия многоуровневая система мер государственного и общественного характера, направленных на устранение причин и условий преступности либо их нейтрализацию.

Помимо этого, предупреждение преступности делится на виды, имеющие определенные различия. Д. А. Рясков в своем курсе лекций [3] выделяет:

— Общее предупреждение преступности — это деятельность, которая направлена на устранение причин и условий, способствующих развитию преступности.

— Индивидуальное предупреждение преступности — это деятельность, направленная на выявление и оказание профилактического воздействия на лиц, чье поведение предполагают реальную возможность совершения преступления.

Также предупреждение преступности строится на нескольких обязательных принципах, без которых его осуществление просто невозможно:

- Принцип законности
- Принцип демократизма
- Принцип справедливости
- Принцип гуманизма
- Принцип научности

В законодательстве Российской Федерации информация о регулировании предупреждения преступности содержится в ч. 1. ст. 2 УК РФ «Задачами УК РФ является: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, обще-

ственного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». Однако, несмотря на всю важность этой деятельности, государством не был издан отдельный Федеральный Закон о предупреждении преступлений.

Также важно понимать, что не стоит путать термины «предупреждение преступлений», «предотвращение преступлений», «профилактика преступлений», «пресечение преступлений». Все эти понятия имеют схожести, но не синонимичны с точки зрения криминологии, т.к. имеют некоторые существенные различия.

Меры предупреждения преступности можно классифицировать:

1. Социальные меры — данные меры призваны оказывать профилактическое воздействие на различные слои населения (в первую очередь те, что больше подвержены риску совершить преступление), а так же социальные институты, для укрепления у населения определенных ценностей и формированию законопослушного общественного сознания, что положительно сказывается как на количестве лиц, совершающих преступления, так и на тех, кто способствует предотвращению и пресечению этих преступлений (граждане с активной гражданской позицией).

2. Экономические меры — это меры экономической поддержки населения, а особенно слабозащищенных слоев населения, благодаря чему уменьшается количество вынужденных преступлений, которые совершаются из-за долгов или нехватки средств на существование.

3. Организационные меры — это категория мер, призванная минимизировать последствия от неправильных или вредных для общества решений управляющих органов. Например, такие, как неправильная миграционная политика.

4. Технические меры — категория мер, направленная на минимизацию рисков совершения преступлений путем совершен-

ствования технической оснащенности в разных общественных сферах. К этому можно отнести все (от камер видеонаблюдения и сигнализаций, до внесения изменений в ПДД).

Таким образом, можно судить о том, что меры предотвращения преступности — это объемная деятельность государства во всех сферах общества для минимизации рисков совершения преступлений и воспитании правильного общественного сознания, которое тоже способствует уменьшению числа преступлений. Уголовный Кодекс Российской Федерации ставит предупреждение преступлений, как одну из своих основных задач, что означает необходимость осуществления реабилитации осужденных и их последующую реабилитацию и реинтеграцию в общество. Данная категория населения первая в очереди на совершение преступлений, если применять к ним неправильный подход. Уголовное-исполнительное законодательство предполагает получение осужденными образования, медицинской и психологической помощи, в том числе обеспечение их работой. Таким образом, если лицо не является злостным антисоциальным элементом, а преступление им было совершено из-за нужды или по собственной глупости, то у него есть реальные шансы вернуться в общество законопослушным гражданином и найти свое место в обществе. Данная деятельность тоже относится к предупреждению преступлений.

Подводя итоги вышесказанного, предупреждение преступлений — это глобальная по охвату общественных сфер деятельность государственных органов, которая направлена на постепенное воспитание правильного законопослушного общественного сознания у населения, а так же минимизацию и ликвидацию причин преступности. Хотя на первый взгляд результаты деятельности могут быть не видны стороннему лицу, стоит учитывать, что это долгая и планомерная работа, которая требует огромных ресурсов и времени. Таким образом именно предупреждение преступлений способствует улучшению всех аспектов жизни общества в разной степени.

Литература:

1. Учебное пособие по «Теории государства и права» под авторством Чертовой Н. А. и Ершовой И. В. Стр. 69. [https://narfu.ru/upload/medialibrary/43a/Uchebnoe-posobie-TGiP_-CHertova-N.A._-Ershova-I.V._.pdf]
2. «Предупреждение преступности: понятие и виды» Дуисова А. М. [<https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-prestupnosti-ponyatie-i-vidy>]
3. Курс лекций по криминологии под авторством Д. А. Рясова. Стр. 4 [[https://ставф.крд.мвд.пф/upload/site122/document_file/Lekciya_7\(7\).pdf](https://ставф.крд.мвд.пф/upload/site122/document_file/Lekciya_7(7).pdf)]

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 20 (519) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 29.05.2024. Дата выхода в свет: 05.06.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.